

Шахматы

В СССР

Физкультура и Спорт 1952

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Больше внимания юным шахматистам	257	Саланский — Пьянков (окончание)	276
И. Бондаревский — Ленинградский полуфинал	258	К вопросу об определении комбинации —	
О. Мсисеев — Заметки участника	260	статья: Е. Баум	277
В. Микенас — Турнир в Риге	261	Н. Копылов	278
<i>Теоретический отдел</i>		<i>По Советскому Союзу</i>	
И. Кан — Заметки о рижском полуфинале	264	А. Акопян — О шахматной работе в Армении	280
А. Константинов — Испанская партия	265	А. Ишутинев — Чемпионат Военно-Морских Сил	281
		Л. Финк — У шахматистов республики Коми	281
П. Романовский — Мысли и воспоминания	268	Хроника	281
		Н. Полевой — Еще о шахматном кодексе	282
<i>Партии и окончания</i>		Письма в редакцию	283
Г. Левенфиш — М. Тайманов	272	За рубежом	284
Ю. Шапошников — А. Суэтин	273		
Т. Филановская — О. Рубцова	273	<i>Шашки</i>	
В. Зурахов — Е. Поляк	274	Л. Сковровский — Чемпионат РСФСР	285
К. Зворыкина — А. Федосов	274	А. Швидкий — Б. Блиндер	286
А. Чистяков — М. Бонч-Осмоловский	275		
Л. Ройзенсон — Ю. Симкин	275	<i>Задачи и этюды</i>	
А. Шумахер — А. Страдалов	276	В. Н. Платов	287
В. Трупан — А. Лутиков	276	Н. Иванов — Еще о ложных следах в	
С. Суслов — Л. Шамаев (окончание)	276	двухходовках	288

ЮБИЛЕЙ П. А. РОМАНОВСКОГО

30 июля исполнилось 60 лет со дня рождения заслуженного мастера спорта ПЕТРА АРСЕНЬЕВИЧА РОМАНОВСКОГО.

Отмечая многолетнюю плодотворную общественную деятельность П. А. Романовского и его большие заслуги в создании советской шахматной школы, Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта наградил П. А. Романовского Почетной грамотой Всесоюзного комитета и ценным подарком.

Принято решение об издании в 1953 году книги П. А. Романовского с его избранными партиями.

На о б л о ж к е: выступление П. А. Романовского на закрытии финала Всесоюзного шахматного первенства.

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР
№ 9 СЕНТЯБРЬ
1952 г.
XXIX год издания

Больше внимания юным шахматистам

Первого сентября двери школ приветливо распахнулись перед десятками миллионов советских ребят. Окрепшие и отдохнувшие, они сели за парты, чтобы упорно овладевать знаниями. В часы досуга школьники возобновили свои занятия в кружках юных техников и натуралистов, литературных и музыкальных, спортивных, в том числе и шахматных.

Дети в нашей стране окружены заботой партии и правительства, всего советского народа. За их учебной и развлекательной деятельностью следит вся советская общественность. Поэтому естественно, что важной задачей наших шахматных организаций, гроссмейстеров и мастеров является помощь юным шахматистам в их стремлении сначала научиться как следует играть, а затем, шаг за шагом, осваивать многообразную шахматную культуру.

Примеров образцовой постановки детской шахматной работы не мало. Только в этом году на страницах журнала тренеры и методисты рассказывали об опыте шахматной работы Архангельского Дома пионеров, женской средней школы № 7 Нижнего Тагила, детских коллективов Москвы, Свердловского Дворца пионеров. Будь то массовые турниры или командные соревнования, конкурсы решения и составления задач и этюдов, турниры любых разрядов, вплоть до полуфиналов первенства страны, мы всегда видим среди участников юных шахматистов.

Напомним о достижениях в этом году Никитина, выполнившего норму для получения звания мастера, Спасского, занявшего второе место в чемпионате Ленинграда, Юхмана, показавшего отличный результат на первой доске в юношеских командных соревнованиях на первенство страны. Разве это не лучшее доказательство того, что шахматная работа среди детей поставлена в основном правильно, в соответствии с высокими требованиями советской шахматной школы.

Тем более недопустимо, когда отдельные неполадки тормозят рост нашей шахматной смены, когда кто-либо не выполняет своих прямых обязанностей по оказанию помощи детскому шахматному движению. К сожалению, первый и основной упрек заслужили в этом вопросе шахматный отдел Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта и Всесоюзная шахматная секция.

Многочисленные требования местных организаций и выступления в печати о необходимости создания программ для занятий детских шахматных кружков остаются до сего времени без внимания. Мы не имеем права забывать, что большинство детских коллективов лишено руководителей, которые сочетали бы в себе качества высококвалифицированного шахматиста и педагога.

Надо немедленно положить конец бесплодным разговорам и обещаниям в этом важнейшем для правильной постановки учебной работы деле.

Только этой крупной ошибкой руководящих шахматных организаций можно объяснить тот факт, что из года в год в борьбе за победу в первенстве СССР,

по существу, принимают участие лишь юношеские коллективы Москвы, Ленинграда, РСФСР и Украины.

Традиционные юношеские командные соревнования имеют прежде всего большое агитационное значение. Они являются своеобразным экзаменом для юных шахматистов, подводят итоги годовой деятельности и способствуют выдвижению молодых талантов. Однако из года в год пожелания судей и тренеров, выступления печати плохо учитываются при организации соревнований, решения шахматным отделом Всесоюзного комитета принимаются необдуманно, что приводит к отрицательным результатам.

Так, в текущем году первенство было правильно перенесено с августа на июль, но проводилось в Ростове-на-Дону в трудных условиях, в связи с чем участники сильно уставали. Достаточно сказать, что ребятам приходилось по несколько часов в день тратить на перемещение по городу, на ожидание обеда.

В прошлом году главный судья юношеских соревнований П. Романовский предложил разыгрывать первенство в трех классах, определяемых вначале по примерной силе команд. Решение о трех классах было принято, но определялись они на основании полуфиналов. В результате турнир оказался длительным, что усугублялось тяжелым регламентом (всего один выходной день и контроль времени на обдумывание — 2½ часа на 45 ходов).

Нельзя никогда забывать, что характер полуфинальных (отборочных) соревнований требует большей, чем обычно, затраты сил. И эта ошибка увеличилась тем, что разбивка команд по полуфиналам не была продумана. В результате из пяти победителей прошлого года первенства три оказались в одной группе и лишь по одному в двух остальных. Ненужное и вредное удлинение соревнования породило другой крупный недостаток: состав шахматной команды был сокращен с восьми до шести человек, а шахистов снова было лишь двое, что, конечно, не может быть названо командой.

Столь же неудачно было завершено соревнование. Как и в 1950 году, что вызвало еще тогда справедливые нарекания, не были подведены творческие итоги. Вообще давно пора установить такой порядок, чтобы все сильнейшие молодые шахматисты могли систематически (хотя бы заочно) получать квалифицированную оценку своих партий. Тем более обязательно это при подведении итогов всесоюзного первенства.

Шахматный отдел Всесоюзного комитета систематически не справляется с руководством детской шахматной работой, не отвечает на возрастающие запросы юных шахматистов. Необходимо, чтобы Всесоюзная шахматная секция на основе детального изучения состояния детской работы и опыта проведения всесоюзных юношеских соревнований приняла развернутое решение по этому вопросу и обеспечила его выполнение.

Нет сомнения в том, что для роста шахматной смены будут созданы все необходимые условия.

Ленинградский полуфинал

Спортивная борьба за право участия в финале XX первенства СССР имела в ленинградской группе свои особенности, заметно отличаясь по своему характеру от хода турнирной борьбы в других группах.

В то время как в Сочи, Риге и Минске за первые три места шли ожесточенные схватки до самого последнего тура, в Ленинграде турнир закончился довольно спокойно.

Победители соревнования Бывшев и Моисеев и занявший третье место Тайманов не имели на финише серьезных конкурентов. Правда, Тайманову пришлось несколько «понервничать» в последнем туре, когда он встретился с упорным Лисицыным, отстававшим только на полочка, но, играя белыми, Тайманов без затруднений сделал ничью, обеспечив себе выход в финал.

Чем же объяснить, что спортивная борьба в Ленинграде прошла так спокойно?

Безусловно, победители турнира вполне заслужили свой успех. Они играли очень сильно и ровно. Однако, отдавая им должное, надо сказать, что все их «конкуренты» оказались в плохой спортивной форме.

Первые туры, как это часто бывает, определили ту группу участников, между которыми в основном должна была развиться дальнейшая борьба за лидерство. Москвичи Моисеев, Алаторцев, Панов, Хасин и ленинградцы Бывшев и Тайманов хорошо стартовали, возглавив турнирную таблицу.

В то же время выяснилась явно плохая спортивная форма таких мастеров, как Копылов и Лисицын, которые после семи туров имели по 3 очка. Автор этих строк имел те же 3 очка, но только после восьми туров, а мастер Фурман даже после десяти!

Из отмеченных выше мастеров, составивших группу лидеров, Алаторцев и Панов играли в первой половине турнира, пожалуй, лучше всех, но во второй половине они совершенно «выдохлись». Плохие спортивные результаты в решающей фазе соревнования и резко снизившееся качество партий свидетельствуют о неудовлетворительной физической подготовке Алаторцева и Панова.

В связи с этим следует прислушаться к высказываниям некоторых мастеров о том, что время проведения полуфиналов выбрано неудачно. Мастерам старшего поколения, а к ним надо отнести тех, кому «перевалило» за 40 лет, желательно играть в ответственном соревновании не в мае—июне, а в начале осени, после летнего отдыха. Вместе с тем и большинству молодых шахматистов трудно участвовать в турнире как раз в те месяцы, когда заканчивается учебный год.

Прежде всего необходимо отметить крупный успех молодого ленинградского мастера Бывшева. Он провел весь турнир очень ровно, хорошо наказывал своих противников за допущенные ошибки и не терялся после поражений.

По своему стилю Бывшев должен быть отнесен к шахматистам позиционным, т. е. таким, в партиях которых редко увидишь большие осложнения, стремление к атаке, сложные комбинации. Однако надо сказать, что молодой мастер обладает достаточно развитым комбинационным зрением, в чем не раз пришлось убедиться его противникам. К недостаткам Бывшева надо отнести его нервозность во время игры и неправильное распределение времени на обдумывание, что приводило его иногда к сильным цейтнотам.

Приводим одну из партий Бывшева, проведенную им весьма последовательно.

№ 196. Французская защита

В. БЫШЕВ

А. ХАСИН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С:с3+ 6. bc Ке7 7. a4 (Вряд ли, играя таким образом, белые могут рассчитывать на получение дебютного преимущества. Повидимому, только продолжение 7. Fg4 может претендовать на опровержение этого варианта) 7... Фа5 8. Fd2 Кbc6 9. Кf3 Cd7 (Достаточно хорошо здесь простое 9... cd 10. cd Ф:d2+ с последующим 11... Кf5. Поскольку черные не желают разменять ферзей, а стремятся к сложной борьбе, то не было смысла играть 7... Фа5) 10. Cd3 c4 (Заслуживало внимания немедленное 10... f6) 11. Ce2 0—0—0 12. Ca3 f6 13. 0—0.

Это положение с перестановкой ходов уже встретилось в партии Рабинович — Ботвинник, XI первенство СССР, Ленинград, 1939 г. Черные продолжали здесь 13... Кf5 и после 14. g4 Ке7 15. Лfб1 Фа6 16. a5! оказались в тяжелом положении. Вместо 15... Фа6 Ботвинник рекомендует 15... Лdф8.

13... Се8 14. Лfб1 Лd7 15. Лb5 Фd8 16. Лa1 Ch5 (Здесь следовало подумать о 16... h5 в связи с 17... Кf5. После хода в партии следует маленькая комбинация, лишаящая черных надежды на контригру) 17. Кg5 fg 18. С:h5 Кf5 19. Фc1 g6 20. Сg4 h5 21. С:f5 gf 22. Фb2 Лhh7 23. Cd6 (Все фигуры белых участвуют в атаке на короля противника!).

23... h4 24. Фа3 (После 24. Лс5 черные отдали бы качество за пешку, продолжая 24... Л:d6) 24... Фе8 25. a5 h3 26. Лс5 Л:d6 (Чер-

Май—июнь 1952 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого	Место
1	Бывшев	●	1/2	0	1/2	0	1	0	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	11	1—2
2	Моисеев	1/2	●	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1	11	1—2
3	Тайманов	1/2	1/2	●	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	0	1	1	10 1/2	3
4	Лисицын	1/2	1	1/2	●	1	1/2	0	1	1/2	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	10	4
5	Копылов	1	1/2	1	0	●	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1/2	1	1/2	1	9 1/2	5—7
6	Коц	0	0	0	1/2	1/2	●	1/2	1	1	1/2	1	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1	9 1/2	5—7
7	Ровнер	1	1/2	1/2	1	1	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	9 1/2	5—7
8	Алаторцев	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1/2	●	1/2	0	1	0	1	1	1	1	1/2	1	9	8—9
9	Панов	0	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	9	8—9
10	Бондаревский	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	●	0	1	0	1/2	1/2	1	1	0	8 1/2	10—13
11	Кламан	0	1/2	0	1	0	1	0	1/2	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	8 1/2	10—13
12	Сопков	1/2	1	0	1/2	0	1	1	1	1/2	0	1/2	●	1/2	0	1/2	1	1/2	0	8 1/2	10—13
13	Хасин	0	1/2	1/2	1	1	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	●	1/2	0	1	0	1	8 1/2	10—13
14	Замиховский	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	—	1/2	1	7 1/2	14
15	Фурман	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	●	1	1	1	7	15
16	Кондратьев	0	0	1	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	+	0	0	1	1/2	6	16
17	Кузьминых	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1	1/2	0	0	0	1/2	1/2	5 1/2	17
18	Ноах	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	0	1	0	0	0	1/2	1/2	●	4	18

ные отдают качество, так как на 26... Лd8 последовало бы 27. Фa4 с угрозой 28. a6, и атака белых неотразима) 27. ed hg 28. Фa4 Фh5 (Последний шанс!) 29. Л:с6+ Крd8 30. h3 Лd7 (30... Ф:h3 31. Лс8+!) 31. Лс7 Л:с7 32. dc+ Кр:с7 33. Фb4 Ф:h3 34. Ф:b7+ Крd6 35. Фb8+ Крe7 36. Лb7+. Черные слались

Поделивший с Бывшевым первое и второе места московский мастер Моисеев хорошо известен советским шахматистам как участник прошлогоднего финала первенства СССР.

Оба победителя — Бывшев и Моисеев — имеют в стиле игры много общего, но, разумеется, у каждого есть и свои особенности. Моисеев играет довольно легко, а поэтому свободен от цейтнотов. Зато, на мой взгляд, Бывшев глубже и точнее оценивает позицию.

Третий призер полуфинала Тайманов добился превосходного результата во встречах с кандидатами в мастера, выиграв все четыре партии! Это и определило его конечный результат, так как с мастерами он сыграл вничью (+3—3=6).

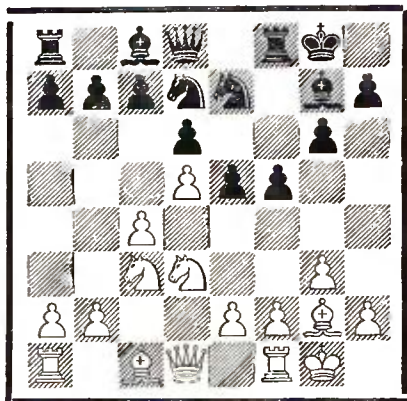
Из партий Тайманова интересна по дебюту его встреча с Фурманом.

№ 197. Староиндийская защита

М. ТАЙМАНОВ

С. ФУРМАН

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. g3 0—0 5. Сg2 d6 6. Кf3 Кс6 7. 0—0 e5 8. d5 Ке7 9. Ке1 Кd7 10. Кd3 f5.

В положении на диаграмме неожиданно последовало: 11. c5 dc (Черным, вероятно, не следовало принимать жертву пешки. Заслуживало внимания 11... e4) 12. Фb3 Крh8 13. Се3 f4 14. С:с5 К:с5 15. К:с5, и белые, захватив пункт e4, получили преимущество и одержали победу.

Тайманов хорошо подготовился к турниру и был одним из немногих участников, применявших тщательно подготовленные варианты, редко встречающиеся в турнирной практике.

Так, в партии с Кузминых, играя черными, Тайманов после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 сыграл 4... c5. К сожалению, партия эта не имела теоретического значения, так как Кузминых отказался от попытки опровержения и сыграл 5. С:f6.

Два раза Тайманов играл принятый ферзевый гамбит с фланговым развитием королевского слона. Приводим начальные ходы этих партий:

Кламан—Тайманов. 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. e3 g6 5. С:c4 Сg7 6. Кс3 0—0 7. 0—0 Кf4 7. e4 Кb6 9. Се2 Сg4 10. Се3 Кс6 11. d5 С:f3 12. gf Ке5 13. Cd4 g5 с примерно равными шансами.

Кондратьев—Тайманов. 6. 0—0 (Первые пять ходов, как в предыдущей партии) 6... 0—0 7. h3 Кс6 8. Кс3 Кd7 9. Фе2 Кb6 10. Сb3 a5 11. a4. Белые стоят лучше.

Принятый ферзевый гамбит с фланговым развитием королевского слона со стратегической точки зрения имеет много общего с вариантом Смыслова в защите Грюнфельда.

..

Было бы неправильно считать, что хорошо сыграли в турнире только те мастера, которые вышли в финал.

Значительного успеха добился мастер Лисицын, занявший четвертое место. Творчество Лисицына, стиль его игры достаточно хорошо известны советским шахматистам. Все же мне хочется остановиться на некоторых моментах.

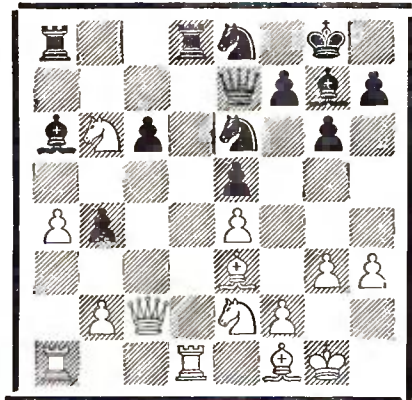
К числу превосходных качеств Лисицына относятся его выдержка, огромная трудоспособность и выносливость, а также исключительное упорство в борьбе. Нельзя вспомнить случая, чтобы Лисицын играл не в полную силу. К каждой партии в любом турнире он относится с большой ответственностью.

Благодаря всем этим качествам Лисицын почти в каждом турнире отлично финиширует. В то время как некоторые участники начинают играть слабее, потеряв шансы на высокое место или под влиянием усталости, Лисицын начинает набирать очки. Так было и в полуфинале. После 11-го тура у Лисицына было 5 очков, но ровно столько же он набрал в последних шести турах!

Серьезным недостатком ленинградского мастера является не вполне

объективная оценка позиции. Он обычно поздно чувствует кризис в партии, переоценивая свои шансы, а несколько худшие позиции склонен расценивать как равные. В качестве доказательства можно сослаться на тот факт, что Лисицын, как правило, предлагает ничью тогда, когда его противник уже играет на выигрыш, и поэтому очень часто подобные предложения ничьей отклоняются.

К большим творческим достижениям Лисицына надо отнести его партию с Алаторцевым, в которой ленинградский мастер с подъемом провел заключительную атаку.

Положение на диаграмме создано после 20-го хода белых. Лисицын начинает интересную комбинацию, связанную с жертвой качества.

20... Кd4 21. К:d4 ed 22. К:a8 С:f1 23. Кр:f1 de 24. Ф:c6 ef.

К этой позиции и стремились черные, жертвуя качеством. У них сейчас нет решающих угроз, но положение белого короля внушает серьезные опасения, а конь a8 находится вне игры. Прежде всего белым надо считаться с угрозой 25... С:b2. Кроме того, черные намерены ввести в игру своего коня через f6, имея в виду уже непосредственную атаку. В таких позициях трудно защищаться, особенно при недостатке времени на обдумывание.

25. Л: d8 Ф: d8 26. Фd5 Фb8 27. Крг2 (На 27. Кр: f2 последовал бы тот же ответ черных, но с большей силой) 27... Кf6 28. Фа5 (Если 28. Фс6, то очень сильно 28... Фе5) 28... Фе8 29. е5 Фс6+ 30. Крh2 Кh5 (После этого хорошего хода у белых не находится удовлетворительной защиты от угрозы 31... Фf3) 31. Фd8+ Фf8 32. Фd3 Ф: a8 33. а5 Сg7 34. Лd1 Ф: а5 35. Фd8+ Ф: d8 36. Л: d8+ Фf8 37. Крг2 К: g3 38. Кр: f2 Ке4+ 39. Кре3 Кg5. Белые просрочили время.

Пятое—седьмое места в турнире разделили Копылов, Коц и Ровнер, набравшие по 9½ очков.

Для молодого кандидата в мастера Коца такой результат является прекрасным, ибо 9½ очков — норма, необходимая для получения звания мастера. Разумеется, что о стиле игры Коца сейчас говорить еще рано, так как он очень молодой шахматист и его шахматное мировоззрение еще не определилось. К тому же с творческой стороны Коц был несколько скован обязанностью сдать экзамен на звание мастера. Поэтому нередко он вынужден был заниматься «арифметикой», а это привело в начале турнира к большим неприятностям. Лишь когда шансы на звание мастера практически были потеряны, Коц начал нормально играть в шахматы, и результаты быстро сказались. После десятого тура у Коца было 3½ очка. Оставалось набрать «только» 6 из 7, что он и сделал.

Два ленинградца — Копылов и Ровнер, оказавшиеся рядом в турнирной таблице, являються мастерами, диаметрально противоположными по стилю.

Ровнер — типичный «стратег», превосходно владеющий техникой позиционной борьбы. В последнее время он избавился от крупного недостатка — «вечного» цейтнута и благодаря этому значительно улучшил свои спортивные результаты. Дальнейшее совершенствование для Ров-

нера вполне возможно, если он продолжает еще один существенный изъян в своем творчестве — разрыв между стратегией и тактикой. На мой взгляд, Ровнер как тактик значительно уступает Ровнеру-стратегу.

Мастер Копылов снискал себе много поклонников, благодаря ряду отличных побед в финале XIX первенства страны, особенно над чемпионом мира Ботвинником и чемпионом СССР Кересом.

Сильным местом в творчестве Копылова, несомненно, является тактика. По своему комбинационному дарованию Копылов превосходит многих наших мастеров. К сожалению, со стратегической точки зрения замыслы Копылова, часто весьма оригинальные, не всегда достаточно обоснованы. В этом, мне кажется, и заключается причина его отдельных срывов.

Из мастеров, плохо сыгравших в турнире, результат Кузьминых в основном объясняется причинами не шахматного порядка. Однако надо отметить, что в его творчестве очень слабым местом является дебютная подготовка. При том дебютном репертуаре, с которым обычно выступает Кузьминых, трудно рассчитывать на серьезные успехи в ответственных соревнованиях.

Фурман имел одно время высокие спортивные достижения. Сейчас кривая его успехов резко пошла вниз. Он обладает хорошим пониманием позиции и превосходно знает дебютную теорию, однако, на мой взгляд, слишком переоценивает значение общих соображений и не уделяет необходимого внимания конкретному содержанию позиции. Кроме того, Фурман хорошо играет партии, в которых располагает позиционным давлением при отсутствии у противника активных контршансов, но равные, а тем более худшие позиции, разыгрывает значительно слабее.

Мастер Кламан — очень опасный противник для любого шахматиста.

По своему стилю он похож на Копылова. Отрицательным моментом в его игре является стремление к вычурности, погоня за ненужной оригинальностью. Это и находит свое отражение на его спортивных результатах.

Мне кажется, что Кламан сам уже это понимает. Во всяком случае, после одной партии, которую он играл последовательно, с хорошим, объективным пониманием позиции, Кламан полушутя, полусерьезно сказал: «Как приятно и легко играть, когда позиционно правильно ведешь борьбу!».

Кондратьев почти в каждой партии находился в сильнейшем цейтноте. Надо надеяться, что молодой мастер сумеет избавиться от этой «болезни», как удалось это сделать Ровнеру, иначе спортивные успехи, разумеется, невозможны.

Из трех кандидатов, не набравших норму для получения звания мастера, Сопков и Ноах не имеют еще достаточного опыта, зато Замиховский по своему стажу превосходит большинство наших мастеров. Почему же этот «заслуженный» кандидат никак не может перейти в ряды мастеров? Вероятно, главным образом потому, что в его игре слишком мало активности и не чувствуется воли к победе.

Турнир проходил в Центральном шахматно-шашечном клубе и привлекал большое количество зрителей.

Судейская коллегия справилась со своей работой, и соревнование прошло гладко, без каких-либо серьезных инцидентов. Правда, имели место отдельные опоздания участников к началу игры, но они исчислялись несколькими минутами и не отражались на ходе борьбы. Были и некоторые незначительные «перепалки» между участниками во время игры, что, как в шутку объяснил мастер Тайманов на закрытии турнира, происходило от того, «что слишком мало мест дают для участия в финале».

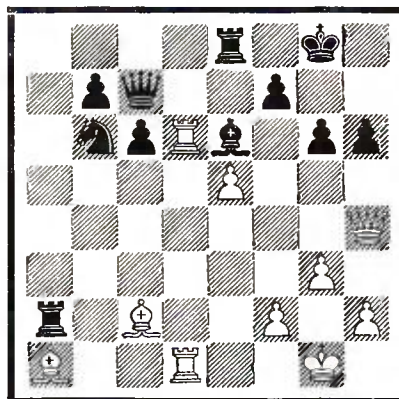
О. МОИСЕЕВ

Заметки участника

Немало содержательных, насыщенных напряженной борьбой партий было сыграно в ленинградском полуфинале.

Многие участники турнира смело шли на осложнения, не избегая крайне острых и запутанных позиций.

В партии Хасин—Копылов после интересного разыгранного начала белые захватили инициативу в центре и на королевском фланге, в то время как черные создавали контршансы на ферзевом фланге. Стремясь усилить позицию, Хасин пожертвовал пешку. К 33-му ходу в этой партии создалась следующая позиция:

Последовало: 33. Лd8 Л: d8 (Правильное решение. Черные намечают жертву ферзя за ладью и слона) 34. Л: d8+ Крh7 35. Cd4 (Этот ход дает белым больше шансов, чем немедленное 35. Фf6) 35... Л: c2 36. Се3 Ф: d8 37. Ф: d8 Кd5 38. С: h6 (Ясно, что без этой жертвы белые обойтись не могут: позиция черных прочна, а проходные пешки «b» и «c» весьма опасны) 38... Кр: h6 39. Фh8+ Крг5 40. f3 Лс4?

Черные защищаются от угрозы 41. Фh4+ с последующим 42. Фе4+, не замечая другой опасности. Необходимо было 40... Крf5, после чего белым пришлось бы форсировать

ничью посредством 41. Фh4 с неизбежным вечным шахом Фe4+ и Фh4+; черные не могли бы избежать ничьей, так как на 41... Ле2 следует 42. Фg4+ и 43. f4+, а если 41... Лc1+, то 42. Крf2 Кр:е5? 43. Фg5+.

41. h4+! Крf5 42. h5! Крг5 43. h6 Лc1+ 44. Крf2 Лc2+ 45. Крe1 Лh2 (Лучший шанс. На 45... Сf5 следовало бы 46. h7 Лc1+ 47. Крд2 Лc2+ 48. Крд1 Кс3+ 49. Крe1 Лc1+ 50. Крд2 Лc2+ 51. Крe3, и белый король уходит от шахов) 46. h7 Крf5 47. Фg7 Л:h7 48. Ф:h7 Кр:е5 49. Фh8+ Крд6 50. Фb8+ Крд7 51. Ф:h7+ Кс7 52. Крд2, и белые постепенно выиграли это окончание, хотя им пришлось преодолеть немалые технические трудности.

План выигрыша состоит в проникновении белого короля в лагерь черных с последующим оттеснением черного короля на край доски. Для реализации своего преимущества белым потребовалось еще около 40 ходов.

Чрезвычайно напряженной была борьба во встрече ленинградских мастеров Кузьминых и Копылова. В этой сложной партии, протекавшей с преимуществом у белых, создалось следующее положение: белые — Крг1, Фb4, Лb7, f1, Сс2, Ке6, пп. а4, d5, g2, h3; черные — Крf7, Фg3, Ла6, h7, Кd7, е5, пп. с4, d6, f5, g6.

Стремясь использовать необеспеченную позицию черного короля, белые сыграли:

45. Л:d7+ К:d7 46. Лf3 (Если сразу 46. Фb7, то 46... Фе3+ с последующим 47... Ла7) 46... Фh4 47. Фb7 Фe1+ 48. Крh2 Крf6! (Остроумная защита. На 49. Ф:a6 последует 49... Ке5 с угрозой 50... Кg4×. Если белые после 49. Ф:a6 Ке5 играют 50. Лg3, то возможно хотя бы 50... Кg4+ 51. Л:g4 fg 52. Ф:d6 Л:h3+ 53. gh Фf2+ с ничьей) 49. Фс8 Ла7 (Нельзя было 49... Ке5 из-за мата в три хода: 50. Фd8+ Ле7 51. Фh8+ и т. д.) 50. Фd8+ Крe5 51. Фg5 Кр:d5 52. Ле3 Фh4.

В случае 52... Фа5 неясны были такие продолжения, как 53. Се4+ Кр:е6 54. Ф:g6+ Кf6 55. Сс6+ Фе5, или 55. С:f5+ Крд5 56. Ф:f6 Лhс7, или 54. С:f5+ Крд5 55. С:d7+ Крд4; однако очень сильно было простое 53. Ф:g6.

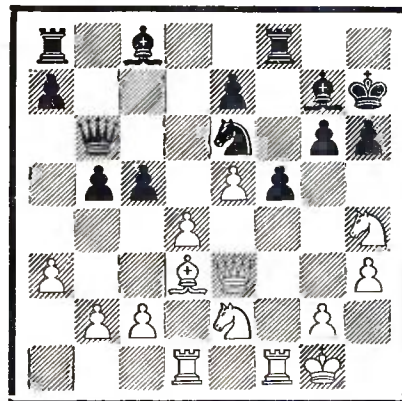
53. Се4+ Кр:е6 (Лучшее. В вариантах 53... Ф:e4 54. Л:e4 Кр:e4 55. Ф:g6 или 55. Фf4+ Крд5 56. Фd4+ Кр:е6 57. Ф:a7 шансы белых предпочтительнее) 54. Ф:g6+ Крe7 (Если 54... Кf6, то 55. Сс6+) 55. С:f5+ Крд8?

После этого белые могли получить шансы на выигрыш; следовало играть 55... Ке5, и не опасно 56. Феб+ из-за 56... Крf8 (Но не 56... Крд8 57. Ф:d6+ Кd7 58. С:d7!) 57. С:h7 Л:h7 58. Ф:d6+ Ле7, и нельзя 59. Л:e5 из-за 59... Фf4+.

56. Ф:h7 (Повидимому, под влия-

нием усталости белые не находят лучшего продолжения 56. Фg8+ Крс7 57. Ле4!, дававшего им шансы на выигрыш) 56... Ф:h7 57. С:h7 Л:a4. Ничья.

Несложную, но эффектную комбинацию удалось провести мне в партии с Коцом.

21. К:g6! Кр:g6 22. Л:f5 Л:f5 23. С:f5+ Крf7 (На 23... Кр:f5 следует мат в три хода: 24. Фd3+ Крг5 25. Фg3+ и 26. Фg4) 24. Фf3 Kg5 (Теперь на 25. Ф:a8 черные ответят 25... С:f5) 25. е6+ Крf6 (Безнадёжно 25... С:e6 26. С:e6+ и 27. Ф:a8) 26. Фf2! (Это значительно сильнее, чем 26. Ф:a8 Сb7) 26... Ch8 27. Се4+ Крг7 28. С:a8. Черные сдались.

В. МИКЕНАС

Турнир в Риге

В рижском полуфинале XX первенства СССР следует отметить качественную сторону сыгранных партий, многие из которых по своему содержанию смело могут быть причислены к лучшим образцам стратегии и тактики шахматной борьбы. Это еще раз говорит о творческом росте наших шахматистов.

По своему составу рижский полуфинал был укомплектован сравнительно удачно — в борьбу с шахматистами старшего поколения, имеющими большой турнирный опыт, включились лучшие представители нашей талантливой молодежи. Жаль лишь, что в последний момент из-за болезни не смог участвовать мастер Петросян. По этой причине возник инцидент, пожалуй впервые встретившийся в практике проведения всесоюзных шахматных соревнований. На освободившееся место из Москвы прилетел мастер Гусев, но, увы... с третьего тура в полуфинал уже был включен чемпион Латвийской ССР, молодой перворазрядник Клявиньш.

Кто же является виновником этого происшествия? На мой взгляд, шахматный отдел Всесоюзного комитета, не обеспечивший приезд участника

к началу соревнования, а также Комитет по делам физической культуры и спорта Латвийской ССР (председатель т. Апсе), который не поставил судейский аппарат в известность, что за час до начала третьего тура от Гусева была получена телеграмма.

В дальнейшем, в положении о всесоюзных шахматных соревнованиях должен быть включен пункт, предусматривающий, что опоздавший на соревнования допускается не больше, чем на один день.

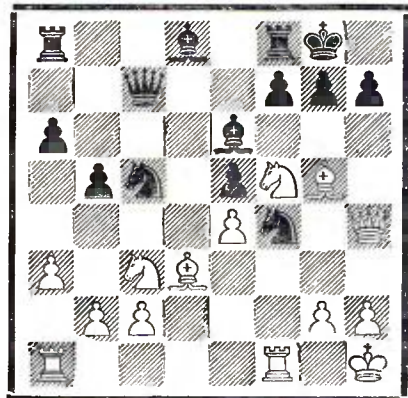
Спортивная борьба в полуфинале развернулась так: в первых трех турах москвичи Никитин и Терпугов выиграли все партии; но первые успехи вызвали, видимо, у этих шахматистов некоторую недооценку своих противников, — в последующих трех турах Никитин и Терпугов вместе набирают лишь полтора очка.

Вперед вырываются Толуш, Иливицкий и Равинский, которые к восьмому туру имеют по 5½ очков. За ними следуют Никитин — 5 очков, Рагозин, Чаплинский и Терпугов — по 4½ очка.

Интересно отметить партию, выигранную в шестом туре Равинским у Иливицкого. Эта короткая комбина-

ционная партия протекала аналогично встрече Авербах—Бронштейн из финала XIX первенства СССР.

После ходов 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. f4 е5 7. Кf3 Фс7 8. Cd3 Кbd7 9. 0—0 b5 10. а3 Сс7 11. Крh1 0—0 12. fe de 13. Сg5 Кс5 14. Кh4 Сс6 15. Кf5 Cd8 16. Фe1 Кh5 17. Фh4 Кf4 получилась следующая позиция:

Авербах в партии с Бронштейном сыграл 18. g3, однако после 18... С:g5 19. Ф:g5 f6! потерпел поражение. Комментируя эту партию во

втором номере бюллетеня «XIX шахматный чемпионат СССР», гроссмейстер А. Лилиенталь писал, что в позиции на диаграмме в случае 18. К: g7 черные могут защищаться, играя 18... Кр: g7 19. Фh6+ Крг8 20. Л: f4 ef 21. e5 f5! и т. д.

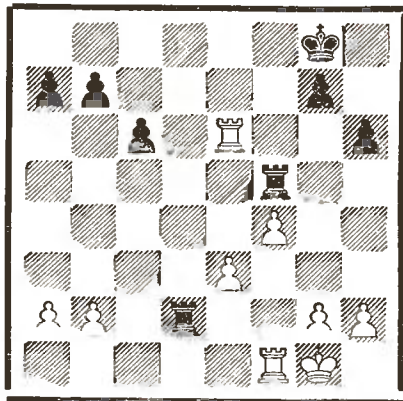
Мастер Илвицкий этому поверил и... попался на хорошо замаскированную ловушку. В партии последовало: 18. К: g7 Кр: g7 19. Л: f4 ef 20. Фh6+ Крг8 21. Cf6!! (Вот в чем дело! Теперь черный король попал в матовую сеть) 21... С: f6 22. e5 К: d3 23. ef Кf2+ 24. Крг1 Кh3+ 25. Крf1 Sc4+ 26. Ке2 и черные сдались, так как на 26... С: e2+ следует 27. Крe1.

Как указал потом сам Илвицкий, после 18. К: g7 черным следовало играть 18... Кс: d3!, и в возникающих осложнениях черные добивались преимущества.

Дальнейшая спортивная борьба все более обострялась. В последующих пяти турах (9—13-й) исключительную волю к победе показал мастер Кан. Он превосходно вел борьбу и, несмотря на неудачный старт (2 очка в первых пяти турах), плотную подошел к лидирующей группе.

После 13-го тура положение ведущих участников было таким: Толуш, Илвицкий и Никитин — по 9 очков, Кан — 8½, Рагозин — 8.

Значительно ухудшил свое турнирное положение Равинский, который в 11-м туре потерпел поражение в партии с Терпуговым. Последний на первый взгляд в явно ничейном четырехладном окончании интересным тактическим продолжением обострил борьбу и добился победы.

В этой позиции Терпугов неожиданно сыграл 23. e4!, завывая ослепления. Далее последовало: 23... Лс5 (Вероятно, лучше было 23... Лb5! Возможны такие варианты: 24. f5 Лb: b2 25. Лg6 Крf7! 26. e5 Л: a2 27. e6+ Крf8 28. f6 gf 29. Лf: f6+ Крe7 30. Лf7+ Крd6 31. h3! Лe2! 32. Лd7+ Крc5 33. Л: b7 Ла1+ 34. Крh2, и теперь ходами 34... Лаe1 или 34... a5 черные имеют возможность достигнуть ничьей) 24. f5 Крf7 25. e5 Л: b2 (Ошибка. Следовало играть 25... Лсc2 26. Лg6 Л: b2 27. e6+ Крf8 28. h3 Лe2! 29. f6 gf 30. Лf: f6+ Крe7 31. Лf7+ Крd6, сохраняя хорошие перспективы на ни

чью. Например: 32. e7+ Крd7 33. Лgg7 Лb1+ 34. Крh2 Лbе1 или 32. Лd7+ Крc5 33. a4 a5 34. e7 b5! и т. д.) 26. f6!!

После этого тактического удара положение черных становится критическим.

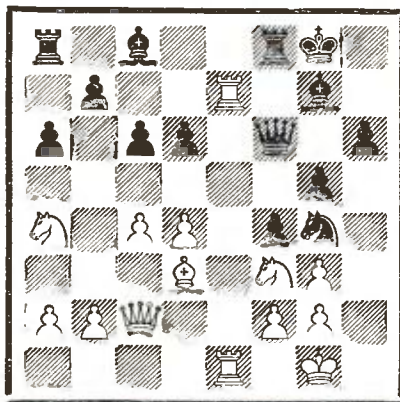
26... gf 27. Лf: f6+ Крг7 28. Лe7+ Крг8 29. h3 h5 30. e6! Лg5 31. Лf7! (Угрожает 32. Лe8X. Положение черных безнадежно) 31... Лb: g2+ 32. Крf1 Лg1+ 33. Крf2 Лlg2+ 34. Крe3 Лg7 (Или 34... Крh8 35. Лe8+ Лg8 36. Лf8 Крh7 37. e7 и т. д.) 35. Л: g7+ Л: g7 36. Лe8+ Крh7 37. Крf4 (Конечно, не 37. e7? Крг6 и т. д.) 37... Лg2 38. Крe5 Крг7 39. Лb8 Лe2+ 40. Крd6 Лd2+ 41. Крe7 b5 42. Крe8 Л: a2 43. e7 Крf6 44. Лс8, и через несколько ходов черные сдались.

Последние четыре тура прошли в напряженной обстановке для лидеров. По положению о турнире при дележе мест выход в финал решала не таблица коэффициентов, а большее количество побед. Таким образом, Толуш, не проигравший в турнире ни одной партии, находился в худшем положении: у него было меньше побед, чем у других лидеров. На мой взгляд, решать судьбу выхода в финал таблицей коэффициентов или количеством побед несправедливо. Надо проводить между участниками дополнительные встречи, тем более, что перерыв между полуфиналами и финалом достаточно велик.

В нашем полуфинале, кроме Кана, финишировавшего исключительно сильно (4 из 4!), все остальные претенденты на первые места играли в конце турнира неуверенно: Толуш набрал 2½ очка, Илвицкий — 2, Рагозин — 1½, а Никитин только одно очко.

Победа Кана вполне закономерна. Ряд партий он провел превосходно. Высокую технику показал он в окончаниях — со мной и Банником.

В партии со мной Кан поучительно довел до победы свое позиционное преимущество.

Последовало: 22. gf (Ликвидируя возможную контригру черных, связанную с 22... fg и ослаблением позиции белого короля) 22... Лb8 (Жертвуя пешку, черные надеются улучшить свою позицию) 23. Лс7! (Сильный ход. Против угрозы 24.

Лeе7 черные беззащитны) 23... Се6 24. d5! cd 25. cd Cf5 (Не помогает 25... С: d5 26. Sc4 или 25... Cf7 26. Cf5 и т. д.) 26. Лeе7 Ch8 27. Лe6! С: d3 28. Ф: d3 Лf7 (Нельзя 28... Фf5 29. Лg6+!) 29. Л: f6 Л: c7 30. Лe6 Лf8 31. Кс3 и черные сдались.

Просто, но изящно использовал Кан свое позиционное преимущество против Банника.

Далее было: 42. Фс7! Крh6 43. Кf4 Фf8 44. Фс2! Фf5 45. Лg5! и черные сдались.

Занявший второе место мастер Толуш играл не так, как обычно. Вместо характерных для его стиля головокружительных осложнений, Толуш на этот раз стремился получить преимущество по дебюту. Если это ему не удавалось, Толуш направлял течение партии таким образом, чтобы всегда иметь обеспеченную ничью. За весь турнир он имел лишь одну отложенную партию и поэтому сохранил силы до конца соревнования.

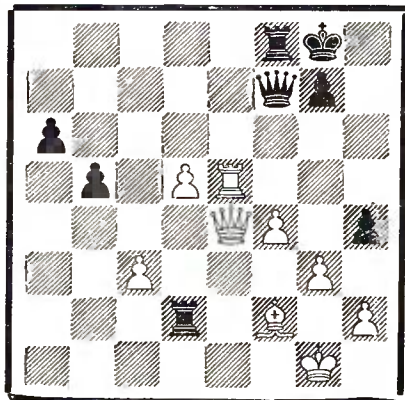
Толуш — единственный участник всех четырех полуфиналов, не проигравший ни одной партии.

г. илвицкий

Третий призер — мастер Илвицкий, пожалуй, сделал наименьшее количество ошибок в сыгранных им 17 партиях полуфинала. Илвицкий — представитель позиционного стиля игры. Он одинаково хорошо защищался и вел позиционное наступление.

Партия с первым призером Каном иллюстрирует точность расчетов свердловского мастера.

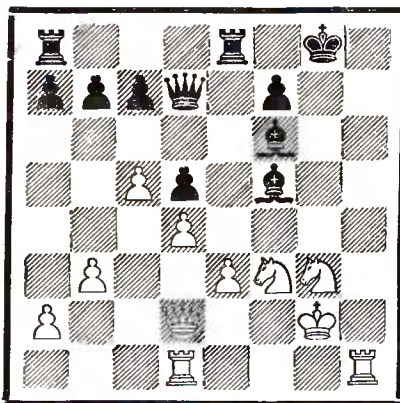
Здесь последовало: 42... Фd7! 43. Лh5 (Белые уже не имели удовлетворительных продолжений. После 43. f5 h3! их положение тоже вряд ли защитимо) 43... Фg4!

Казалось бы, рискованная игра черных возможна благодаря тому, что в их распоряжении имеется отдаленная проходная пешка; это важное обстоятельство, ибо окончание для белых в данной ситуации безнадежно. Нехорошо теперь 44. Л:h4 из-за 44... Фf5! или 44. Фe6+ Ф:e6 45. de Лc8.

44. Фh7+ Крf7 45. Лf5+ (Лучший практический шаг. После 45. Л:h4 Фg6! белые гибнут быстро) 45... Крe8 46. Ле5+ (Или 46. Лg5 Лd1+ 47. Крг2 h3+ 48. Ф:h3 Ф:h3+ 49. Кр:h3 Лf7, и черные постепенно должны выиграть) 46... Крд8 47. Фе4 Лd1+ 48. Се1 hg 49. h3 Ф:h3 50. Фg2 Ф:g2+ 51. Кр:g2 Ле8 и белые сдались.

Из числа других участников следует особо выделить молодого Никитина. Работая под руководством опытного тренера (Г. Равинского), Никитин находится на правильном творческом пути. Несомненно, в его лице мы имеем крупный шахматный талант. Уже теперь игра Никитина целеустремленна и выделяется свежестью замыслов. Правда, Никитин чувствует себя неуверенно в окончаниях, но этот пробел в его игре легко устранить правильно организованной учебой.

Прекрасно провел Никитин атаку в партии со мной.

Последовало: 28. Kh5! Ch8 29. Kf4! (Вот в чем дело! Конь на поле f4 занимает доминирующее положение) 29... Ле4 (Позиция черных трудна, — угрожает 30. Лdг1. Повидимому, лучшей защитой было предложенное Баиником 29... Ле6) 30. Лdг1 Cf6 31. Крf2+ Кр:f8 32. Ke5! С:e5 (После 32... Л:e5 33. de С:e5 34. Лh5 угрожает 35. Лgg5, и черные не смогут защитить позицию) 33. de d4 (Черные увлекаются комбинационным продолжением, просматривая тактический удар, однако, положение их уже безнадежно) 34. ed Л:d4 (Рассчитывая на продолжение 35. Лh8+ Крe7 36. Кd5+ Ф:d5 37. Фg5+ Крд7 38. Ф:f5+ Крс6 39. Л:a8 Ф:c5!!), и

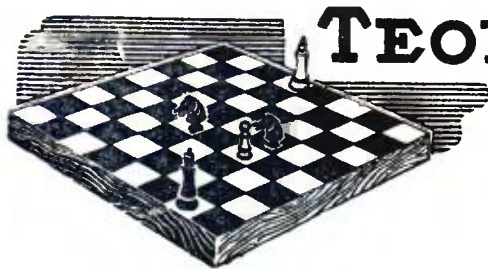
черные, кажется, спасены. Однако следует сюрприз) 35. Ке6+!! (После этого прекрасного хода материальные потери для черных неизбежны) 35... Ф:e6 36. Ф:d4 Крe7 37. Фh4+ Крд7 38. Лd1+ Крс6 39. Фа4+ и черные вскоре сдались.

В течение всего турнира Никитин был серьезным претендентом на первое место, но, выполнив норму мастера, он уже не смог вести борьбу с полным напряжением сил.

Хорошо играли в турнире Равинский и Рагозин. Но первый слишком научно подходил к решению всех проблем шахматной борьбы и поэтому часто не решался обострять позицию, когда этого требовало турнирное положение. Гроссмейстер Рагозин, наоборот, чрезмерно увлекался осложнениями, а порой даже необоснованно рисковал.

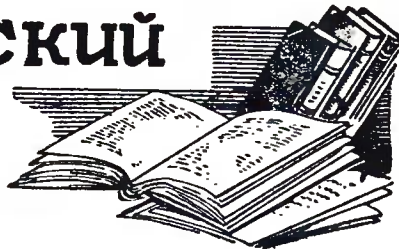
Турнир в целом прошел хорошо. Рижский центральный шахматный клуб организовал издание специального бюллетеня полуфинала на русском языке.

Май — июнь 1952 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого	Место
1	Кан	●	0	1	1/2	1	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	12 1/2	1
2	Толуш	1	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	11 1/2	2
3	Илвицкий	1/2	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	11	3
4	Никитин	0	1/2	1/2	●	1/2	0	1	1	1	1/2	0	1	0	1/2	1/2	1	1	1	10	4—5
5	Равинский	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	10	4—5
6	Рагозин	0	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	0	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	9 1/2	6
7	Терпугов	1	0	1/2	0	1	1/2	●	0	0	1/2	1	0	1	1/2	1	1	1	0	9	7
8	Вельтмандер	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1	●	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	8 1/2	8—10
9	Микенас	0	0	1/2	0	1/2	0	1	1	●	0	0	1	0	1	1/2	1	1/2	1	8 1/2	8—10
10	Чаплинский	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	0	●	1/2	0	0	1	1	1	1	0	8 1/2	8—10
11	Чеховер	0	1/2	1/2	1	1/2	0	0	1/2	1	1/2	●	1/2	0	1	1/2	1	0	1/2	8	11
12	Банник	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1	0	1	1	1/2	●	0	1	1/2	0	1/2	1	7 1/2	12—13
13	Клявиныш	0	0	1/2	1	0	0	0	1/2	0	1	1	1	●	0	1	0	1/2	1	7 1/2	12—13
14	Кобленц	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	0	0	1	●	1/2	1	1/2	1/2	7	14—15
15	Фридштейн	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	●	1	1/2	1	7	14—15
16	Ней	0	1/2	0	0	1/2	1	0	0	1/2	1/2	0	1	1	0	0	●	0	1	6	16—17
17	Черепков	0	0	0	0	1/2	0	0	1	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	●	1/2	6	16—17
18	Пасман	0	0	0	0	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	●	0	5	18

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

отдел

И. КАН

Заметки о рижском полуфинале

ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Редко встречающийся вариант разыграли Клявиньш и Равинский: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d4 ed 6. 0—0 Ce7 7. e5 Ke4 8. K:d4 0—0 9. c4.

Здесь после 9...Kc5 10. Cc2 Равинский нашел простой и сильный ход 10... Kb4!

Далее было 11. f4 d6 12. Cf5 de 13. fe Kcd3!, и черные захватили инициативу.

Не предвещало больших осложнений начало встречи Чаплинский — Вельтмандер.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. C:c6 de 7. Le1. Однако после 7...Cg4 8. h3 Ch5 9. g4 на доске разразилась буря. Черные, опасаясь варианта 9... Cg6 10. K:e5 C:e4 11. g5, сочли себя вынужденными к жертве фигуры — 9...K:g4 10. hg C:g4.

Далее было 11. d4 ed 12. Fd3 c5 со сложной обоюдоострой игрой.

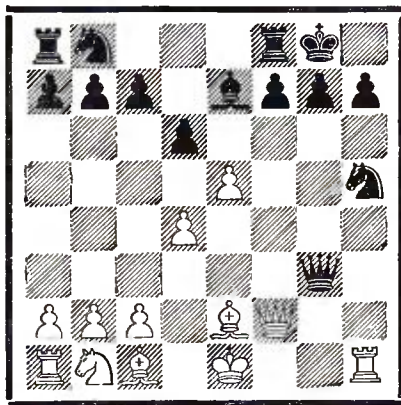
Интересно развивалась встреча Равинский — Чеховер: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Fe2 Ce7 6. 0—0 b5 7. Cb3 0—0 8. d4.

Эта жертва вынуждает черных к защите единственными ходами. Возможность такой жертвы не представилась бы белым, если бы черные вместо 7...0—0 сыграли 7...d6. Тогда на 8. d4 следовало бы 8... Cg4.

В партии было 8...K:d4 9. K:d4 ed 10. e5 Ke8 11. c3 (Если 11. Fe4, то 11...Лb8 12. F:d4? c5 и затем 13...c4) 11...dc 12. K:c3 c6 13. Cf4 d5 14. ed C:d6 15. Lad1 Ff6, и черные лишь с трудом отразили натиск противника.

КОРОЛЕВСКИЙ ГАМБИТ

Партия Ней — Банник после 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6 4. e5 Kh5 5. Fe2 Ce7 6. d4 0—0 7. g4 fg 8. Fg2 d6 9. hg Cg4 10. Kh2 Fd7 11. K:g4 F:g4 12. Ce2 F:g3+ 13. Ff2 пришла к позиции, знакомой читателям книги П. Кереса «Теория шахматных дебютов» (т. II).

Керес приводит вариант 13... F:f2+ 14. Kp:f2 de (14... g6 15. C:h5 gh 16. Ch6!) 15. de Cc5+ 16. Kpg2 Kc6 17. Л:h5 к выгоде белых.

Случившееся в партии Ней—Банник 13...Kc6 14. Л:h5 F:f2+ 15. Kp:f2 также выгодно для белых.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Встреча Никитин — Терпугов началась ходами 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 и теперь вместо обычных продолжений Терпугов избрал 5...Cd7. Далее было 6. g3 e5 7. Kde2 Cc6 8. Cg2 Kbd7 9. 0—0 Ce7 10. Kd5 K:d5 11. ed Cb5 12. b3 a5 13. c4 Ca6 14. Kc3, и контригра черных на ферзевом фланге нейтрализована.

Продолжение 5...Cd7 вряд ли завоеует много сторонников.

Любопытный случай произошел в партии Ней—Кан.

После ходов 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2 Cg7 7. Ce3 0—0 8. 0—0 черные применили экспериментальное продолжение — 8... b6.

Далее было: 9. f4 Cb7 10. Cf3 Kbd7 11. e5 C:f3 12. F:f3 de 13. Kc6 e4 14. K:e4 Fc7 15. K:f6+? K:f6 с хорошей игрой у черных.

Между тем 15. K:e7+! Kph8 16. K:f6! давало преимущество белым как после 16...K:f6 17. Kc6, так и после 16... C:f6 17. Kd5.

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Интересную попытку осуществил Терпугов в партии с Равинским:

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 h6 7. Ch4 Ke4 8. C:e7 F:e7 9. Lcl c6 10. Cd3 K:c3 11. Л:c3 dc 12. Л:c4.

Равинский ответил 12...Kd7 13. 0—0 e5 14. de K:e5 15. Le4 K:f3+ 16. F:f3 Ce6 17. Cc4 Lad8 с вполне удовлетворительной позицией у черных.

Заслуживает внимания жертва пешки, предложенная черными в партии Чаплинский — Кан.

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. d4 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 Kbd7 6. e3 0—0 7. Fb3 c6 8. Ce2 a6 9. 0—0 dc 10. F:c4 b5.

Чаплинский принял жертву: 11. F:c6 La7 12. C:f6 (Грозило 12...Cb7) 12...K:f6 13. Ke4 Lc7 14. K:f6+ C:f6 15. Fe4 Cb7 16. Fb1 (Лучше было 16. Fd3, не разъединяя ладьи) 16... Fa8, что привело к позиции, в которой за пешку у черных опасная инициатива.

ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

Интересной для теории этого начала была встреча Микенас—Клявиньш:

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Fc2 d5 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4 c5 8. dc (8. 0—0—0 считается опасным для белых после известной партии Керес — Ботвинник, 1941 г.) 8...Ceb6 9. 0—0—0 C:c3 10. F:c3 g5 11. Cg3 Kbd7 12. e4 с большими осложнениями.

Конечно, трудно признать игру черных в дебюте образцовой, но во всяком случае 8. dc сулит белым больше шансов на успех, чем 8. 0—0—0.

АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

Рискованную игру Чеховера белыми хорошо опроверг Черепков.

1. c4 Kf6 2. Kc3 c6 3. e4 d5 4. e5 d4 5. ef dc 6. fg cd+ 7. C:d2 C:g7 8. Fc2 Ka6 9. 0—0—0 (Заслуживало внимания 9. Cc3) 9...Fb6 10. Ce3 Kc5 11. Fd2? Cf5, и черные фигуры заняли угрожающие позиции.

Испанская партия

ГАМБИТНЫЙ ВАРИАНТ

В варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 обычным является продолжение 7...d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5, разработанное М. И. Чигориным и часто применяемое в настоящее время.

В одном из турниров 1918 года в партии Капабланка—Маршалл черные сыграли иначе: 7...0—0 и на 8. c3 продолжали 8...d5, жертвуя пешку.

Указанная партия была первой, в которой встретилось продолжение 8...d5, поэтому в шахматной литературе этот вариант получил наименование «атака Маршалла». Следует отметить, что дальнейшего развития вариант в то время не получил, так как считался недостаточным для уравнивания и в практике серьезных соревнований почти не встречался. Лишь в последние годы гамбитный вариант стал часто применяться, особенно советскими мастерами, которые нашли и разработали много новых интересных идей как за белых, так и за черных.

В настоящей статье принят следующий порядок изложения:

I. Основной вариант — взятие белыми гамбитной пешки: 9. ed K: d5 10. K: e5 K: e5 11. Л: e5.

А. 11...Kf6; Б. 11...c6.

II. Отказ от взятия пешки e5: 9. ed K: d5.

А. 10. d4; Б. 10. a4.

III. Продвижение черной пешки «e»: 9. ed e4.

А. 10. dc; Б. Kg5.

IV. Отказ от взятия пешки d5: А. 9. d3; Б. 9. d4.

I. ОСНОВНОЙ ВАРИАНТ

9. e4: d5 Kf6: d5 10. Kf3: e5 Kc6: e5 11. Le1: e5.

А. 11...Kd5—f6

Так было сыграно в упомянутой партии Капабланка—Маршалл. Далее игра развивалась таким образом:

12. Le5—e1 Ce7—d6
13. h2—h3 Kf6—g4

Белые не могут брать коня, так как после 14. hg Фh4 15. g3 C: g3 16. fg Ф: g3+ 17. Kpf1 Cg4 черные выигрывают.

14. Фd1—f3 Фd8—h4

Сейчас не проходит 15. Le8 Cb7 16. Л: f8+ Л: f8 17. Ф: g4 Le8! 18. Kpf1 Fe7 19. Фd1 Fe4 (или 19...Fe5 20. g3 Fe4 21. f3 Фd3+ и т. д.) 20. f3 Fe5 21. d4 Фh2, и у черных выигрышное положение.

Плохо для белых также 15. Le4 h5 16. d4 Cb7 17. Л: g4 hg 18. Ф: b7 Lae8 19. Kd2 (19. Cd2 Le2) 19... Le1+ 20. Kf1 gh 21. gh Ф: h3 22. Фg2 Ch2+ или 15. Le4 h5 16. hg Фh2+ 17. Kpf1 C: g4 18. Л: g4 hg 19. C: f7+ Л: f7 20. Ф: a8+ Лf8 21. Фd5+ Kph8.

15. d2—d4 Kg4: f2!

16. Le1—e2! ...

Проигрывало 16. Ф: f2 Ch2+ (Но не 16. Cg3? из-за 17. Ф: f7+!) 17. Kpf1 Cg3 18. Fe2 C: h3 19. gh Lae8.

Как сейчас играть черным? Плохо 16...K: h3+ 17. gh C: h3 18. Le4 или 16...C: h3 17. gh K: h3+ 18. Kpf1. Тартаковер рекомендовал 16...Kg4, что приводит к равенству после 17. Le8 Kf6 18. Л: f8+ Kp: f8 19. Kd2 Lb8 20. Kf1 Cb7 21. Фf2 Ф: f2+. Если на 16...Kg4 белые ответят 17. Ф: a8, то они попадут под сильнейшую атаку, например: 17...Фg3 18. hg Фh2+ 19. Kpf1 Cg3 20. Ce3 Фh1+ 21. Cg1 Ch2 22. Kpe1 Ф: g1+ 23. Kpd2 Cf4+.

16. ... Cc8—g4

17. h3: g4 ...

Нельзя играть 17. Ф: f2 из-за 17...Cg3 18. Фf1 C: e2 19. Ф: e2 Lae8.

17. ... Cd6—h2+

18. Kpg1—f1 Ch2—g3

19. Le2: f2 ...

Капабланка рекомендовал 19. Kpe1.

19. ... Фh4—h1+

20. Kpf1—e2 ...

Сейчас лучшее для черных — 20...Ф: c1. После 21. C: f7+ Kph8 22. Лf1 Фc2+ 23. Kd2 Lae8+ 24. C: e8 Л: e8+ 25. Fe3 Л: e3+ 26.

Kp: e3, как было в партии Ятс—Хенлон, они могли получить хорошую игру путем 26...g5.

При продолжении 21. Ф: g3 Ф: b2+ 22. Kd2 (Сильнее 22. Kpd3 Ф: a1 23. Kpc2 b4 24. g5 с преимуществом) 22...Lae8+ 23. Kpd1 (23. Kpd3 b4!) 23...Ф: a1+ 24. Kpc2 Le1 25. Ф: c7 b4 26. Л: f7 (Морниц—Эммерих) черные могли объявить вечный шах: 26...Фd1+ 27. Kpd3 Fe2+.

Маршалл сыграл против Капабланки 20...C: f2, после чего белые выиграли: 21. Cd2! Ch4 22. Фh3 Lae8+ 23. Kpd3 Фf1+ 24. Kpc2 Ce7 25. Фf3 Фg1 26. Cd5! и т. д.

После 11...Kf6 белые избирали и другой порядок ходов: 12. d4 Cd6 13. Le1 Kg4 14. h3 Фh4. Сейчас 15. Фf3 приводит к рассмотренной выше позиции. В партии Ионер—Галиа (1948 г.) белые сыграли 15. Ce3 и попали под сильную атаку: 15...Ch2+ 16. Kpf1 Cf4 17. Фd2 K: e3+ 18. fe Cg3 19. Ld1 (19. Le2 Cg4!) 19...a5 20. Cd5 La6 21. Cf3 Лf6 22. Kpe2 Le8 23. Ka3 b4 24. cb Cf4 и т. д.

Все же этот вариант с 11...Kf6 оставался жизненным (см. примечания к последней диаграмме), пока после 12. d4 Cd6 не было найдено важное усиление — 13. Le2! Теперь 13...Kg4 уже ничего не дает, так как пешка f2 защищена (14. h3 Фh4 15. Kd2).

Партия Батуринский—Эстрин (Москва, 1946 г.) продолжалась так: 13...Cb7 14. Kd2 Фd7 15. f3 Фf5 (Все же лучше 15...Lae8 16. Kf1 Л: e2 17. Ф: e2 Le8) 16. Kf1 Lae8 17. Ce3 Le7 18. Фc2 Фh5 19. Lae1 a5 20. a4, и атака черных отражена.

Б. 11...c7—c6

Здесь белые обычно применяют три продолжения: 12. d4, 12. d3 и 12. C: d5.

После 12. d4 Cd6 13. Le1 (13. Cg5 Фc7) 13...Фh4 14. g3 Фh3 создается следующая позиция:

Рассмотрим теперь варианты с 15. Ле4 и 15. Фd3.

15. Ле1—е4 g7—g5!
16. Кb1—d2 ...

Нельзя было, конечно, 16. С: g5 из-за 16...Фf5.

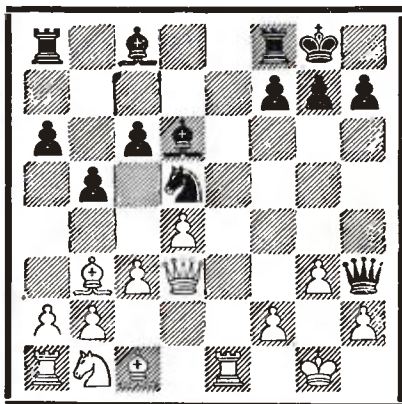
Это положение считалось благоприятным для белых, пока черные отвечали 16...Сf5. Петросян против Авербаха (Москва, 1947 г.) получил плохую партию после 17. Фе2? Кf6, но Симагин в партии с Авербахом (Москва, 1948 г.) усилил игру белых: 17. Сс2! Кf6 (Плохо для черных как 17...С: е4 18. К: е4 Се7 19. С: g5, так и 17...h5 18. Фf3! с угрозой 19. Лh4 или 17...Лае8 18. Л: е8 Л: е8 19. С: f5 Ф: f5 20. Кf1) 18. Ле2 С: с2 19. Ф: с2 Лае8 20. Кf3 h6, и в случае 21. Се3 и 22. Лае1 черные не имеют компенсации за пожертвованную пешку. Однако у черных нашлось лучшее продолжение.

16. ... f7—f5!
17. Ле4—е3 f5—f4!
18. g3: f4 Фh3—h6!

В партии Кузин—Проценко (матч Ростов—Краснодар, 1950 г.) было: 18...Фh4 19. Лg3 С: f4 20. Кf3 С: g3 21. К: h4 С: f2+ 22. Кpg2, и сейчас, продолжая 22...С: h4, черные могли сохранить инициативу. Однако продолжение 18...Фh6! сильнее. Например: 19. Ке4 gf 20. Ле1 Сс7, и у черных опасная атака.

Поэтому чаще всего встречается ход 15. Фd3. Основная его цель — путем 16. Фf1 отгнать черного ферзя и укрепить королевский фланг.

15. Фd1—d3 ...

Изредка в этом положении играли 15...Сg4 16. Фf1 Фh5 17. Се3 (Хуже 17. Cd1 С: d1 18. Л: d1 f5 19. f4 g5!, и в партии Макаров—Новотельнов, Челябинск, 1950 г., позиция белых была быстро разгромлена) 17...Лае8 (Сильнее выглядит 17... f5 и на 18. f4—18...Сf3 или 18...Лае8) 18. Кd2 Леб 19. с4 К: е3 20. Л: е3 Лh6 21. Фg2 е5 22. d5 Се5 23. Лае1 С: b2 24. h4. Это положение создавалось в партии Суэтин—Борисенко (XVIII первенство СССР). Продолжая 24...Cd4 25. Ле8 g5!, черные могли еще проявить инициативу.

Интересно также продолжение 15... Кf6 16. Фf1 Фf5 17. Се3 Сb7 18. Кd2 Лае8. В партии Никитин—

Крогнус (Калуга, 1951 г.) после 19. с4? Сb4 20. е5 Сс8 21. Лад1 Kg4 22. а3 Са5 23. Са2 Фh5 24. Фg2 К: е3 25. fe Л: е3 черные получили преимущество. Сильнее играл Болеславский против Вельтмандера (Свердловск, 1951 г.): 19. f3 h5 20. Лас1 с5 21. Сс2 Фd5 22. Фd3 h4 23. Cf2 hg 24. hg Фg5 25. Кf1, но не здесь черные отыграли пешку, добившись равных шансов: 25...с4 26. Фf5 Ф: f5 27. С: f5 С: f3.

15. ... Сс8—f5
16. Фd3—f1 Фh3—h5

В партии Болеславский—Сабо (Будапешт, 1950 г.) была осуществлена идея использования пешки «h» для атаки: 16...Фg4 17. Се3 h5 18. Кd2 h4 19. Cd1 Фg6 20. Кf3 hg 21. fg Cd3 22. Фf2 Лае8 23. Kh4 Фh7 24. Cf3 f5, но белые могли получить серьезные шансы на реализацию лишней пешки путем 25. С: d5+ cd 26. Cf4.

17. Сс1—е3 ...

Неудачным оказалось продолжение, примененное бывшешим против Сидорова (Горький, 1950 г.): 17. Cd1? Фg6 18. Кd2 Кf4! 19. Kph1 (Лучше было отдать качество путем 19. Лe3 Сb3 20. Фе1 Kg2) 19...Ch3 20. Фg1 Сg2+.

17. ... Cf5—h3

Только так, первыми нападая на ферзя и освобождая поле f5 для своего ферзя, черные могут рассчитывать на уравнивание шансов. Чаще вместо этого встречалось продолжение 17...Лае8 18. Кd2 Леб.

Здесь, очевидно, лучшее — 19. Cd1 Сg4 20. С: g4 Ф: g4 21. f3 Фg6 22. Cf2 Л: e1 23. Л: e1 f5 24. Фе2 Кс7 25. Кf1, и белые сохраняют лишнюю пешку при прочной позиции (Аронин—Суэтин, Ленинград, 1949 г.).

Чаще, однако, встречалось 19. а4 Ch3 20. Cd1 (Отступая ферзем, белые должны считаться с возможностью черных преследовать ферзя) 20...Фf5.

На 20...Сg4, как было в партии Аронин—Нежметдинов (Чебоксары, 1950 г.), сильнее всего 21. С: g4, как играл Аронин с Суэтиным. На этот раз после 21. ab ab 22. с4 К: е3 23. Л: е3 Лh6 24. h4 f5 25. f4 черные могли выиграть путем 25...С: d1 26. Л: d1 (26. Ф: d1 С: f4!) 26...Фg4 27. Kpf2 g5 28. hg (28. fg f4!) 28...Лh2+ 29. Kpe1 Ф: g3+!!

21. Фе2 Cf4, отыгрывая пешку. Например: 22. Фf3 Лfe8 23. Кf1 С: f1 и т. д.

18. Сb3—d1 Фh5—f5
19. Фf1—е2 Лае8—е8
20. Кb1—d2 ...

Плохо 20. Фh5 К: е3 21. fe Л: е3! На 20. Фf3 черные могут ответить 20...Фd7 (21. g4 Кf4) или 20...Фd3. 20. ... с6—с5

Так играл Бронштейн против Болеславского (Москва, 1950 г.). После 21. а3 cd 22. cd Cf4 23. Фf3 С: е3 24. fe Ф: f3 25. С: f3 К: е3 белые сохранили небольшое преимущество. Целесообразнее, с нашей точки зрения, сразу 20...Cf4, отыгрывая пешку без ухудшения своей позиции в центре, или 20...Леб, сохраняя инициативу.

Рассмотрим теперь продолжение 12. d3.

Возникло оно с целью защитить ладью в варианте 12...Cd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Ле4, так как теперь нельзя играть 15...g5 из-за 16. С: g5.

12. ... Се7—d6
13. Ле5—е1 Фd8—h4

В партиях Смыслов—Сокольский (Москва, 1949 г.) и Константинопольский—Абрамов (первенство СССР по переписке) после 13...Сf5 14. С: d5 cd белые добились преимущества в первом случае путем 15. Кd2 С: d3 16. Кf1 Сg6 17. Фd4 Лс8 18. Се3, а во втором — посредством 15. Фf3 Фd7 16. Cf4 С: f4 17. Ф: f4 С: d3 18. Кd2.

14. g2—g3 Фh4—h3
15. Ле1—е4 Кd5—f6
16. Ле4—h4 Фh3—f5
17. d3—d4 ...

Без этого хода трудно обойтись. Например: 17. Cf4 g5 18. С: d6 gh 19. С: f8 hg 20. hg Кр: f8 и, несмотря на упрощение позиции, у черных опасная инициатива.

(С этим утверждением нельзя согласиться. После 21. Кd2 Ф: d3 22. Фf3 положение белых предпочтительнее. Поэтому для черных, очевидно, лучше 13...Сf5, так как в обоих приведенных выше партиях преимущество белых оказалось недостаточным для победы — Прим. ред.).

17. ... Лf8—е8
18. Сb3—с2 Фf5—d5
19. Сс1—е3 Сс8—b7
20. Кb1—d2 ...

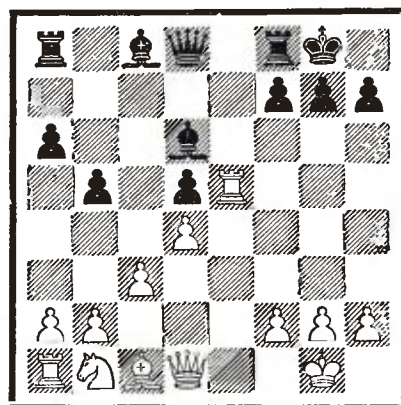
Лучше, как указал В. Симагин, 20. Сb3 Фf5 21. Кd2.

20. ... с6—с5

Черные получили неотразимую, атаку (Зурахов—Липницкий, Киев, 1949 г.).

**

Остается разобрать еще вариант 12. С: d5 cd 13. d4 Cd6.

Партия Гольденов—Потучек (Москва, 1946 г.) продолжалась так: 14. Ле1 Фh4 15. g3 Фh3 16. Се3 Cf5, и в связи с ослаблением королевского фланга белых у черных достаточная компенсация за пожертвованную пешку. Если вместо 16. Се3 сыграть 16. Фf3, то у черных также будет

достаточно возможностей для развития инициативы. Например: 16... Cf5 17. Ф: d5 Лае8 18. Cd2 (18. Ле3 Ле6 19. Л: e6 fe 20. Фg2 Фh5 или 19. Фg2 Фh5 20. Кd2 Лfе8) 18... Ле6 19. Л: e6 fe 20. Фg2 Фh5 21. Ка3 Cg4 22. Фе4 Л: f2l

14. Ле5—e3 f7—f5
15. Ле3—e1 f5—f4
16. Кb1—d2 ...

Слабее было сыграно в партии Яновский—Ласкер (1949 г.): 16. f3 Фg5 17. Крh1 Cd7 18. Кd2 Фh4 19. Кf1, так как черные могли путем 19...g5 и затем g5—g4 получить сильную атаку.

16. ... f4—f3
17. Кd2: f3 Cc8—g4
18. Ле1—e3 Ла8—a7

После 18... Cf4 19. Лd3 Cf5 20. С: f4 С: d3 21. Ф: d3 Л: f4 у белых две пешки за качество и хорошая позиция.

19. h2—h3 ...

Если 19. Фf1 Лаf7 20. Ке5 Л: f2 21. Ф: f2 Л: f2 22. Кр: f2 Cf5 23. Крg1 Сe4 24. Cd2 (Гречкин—Константинов, Сталинград, 1950 г.), то черные могли сохранить равновесие так: 24...Фg5 25. Ле2 Фh5 26. Лf2 С: e5 27. de Ф: e5.

19. ... Cg4—h5
20. a4—a4 ...

Продолжение 20. g4 Cg6 21. Ке5 Фh4 22. Фе2 С: e5 23. de Лаf7 24. e6 Л: f2 25. e7 Л: e2 26. efФ+ Кр: f8 27. Л: e2 Ф: h3 в пользу черных.

20. ... Ла7—f7
21. a4: b5 ...

Здесь в партии Банник—Симагин (Вильнюс, 1949 г.) последовало 21... ab 22. Фf1 С: f3 23. Л: f3 Л: f3 24. g4 Фd7 25. Ла5 Cc7 26. Л: b5, и черные в конце концов проиграли. Сильнее выглядит 21...С: f3 22. Л: f3 Л: f3 23. g4 Фh4.

Таким образом, система с ходом 11...с6 сохраняет черным возможности полноправной игры во всех вариантах.

II. ОТКАЗ ОТ ВЗЯТИЯ ПЕШКИ e5

9. e4: d5 Kf6: d5.

А. 10. d2—d4

10. ... e5: d4
11. c3: d4 ...

Также не дает белым преимущества 11. К: d4.

11. ... Cc8—g4
12. Кb1—c3 ...

После 12. h3 Ch5 13. g4 Cg6 14. Кc3 Kdb4 у белых ослаблен королевский фланг. Однако возможно 12. С: d5 Ф: d5 13. Кc3 Фd6 14. d5 с примерно равными шансами.

12. ... Kd5—b6

В партии Левенфиш—Нежметдинов (Горький, 1950 г.) последовало 13. Се3 Кc4 14. Лc1 Кb4, и положение черных предпочтительнее.

Б. 10. a2—a4

10. ... Cc8—b7

Если 10...Лb8, то белые получают открытую линию «а» и могут с выгодой перейти к какому-либо из приведенных выше вариантов.

11. a4: b5 a6: b5

12. Ла1: a8 Cb7: a8

13. Кb1—a3 ...

После 13. К: e5 К: e5 14. Л: e5 Kf4 у черных опасная инициатива.

13. ... Фd8—d7

14. Cb3—c2 ...

Плохо для белых 14. К: b5 Kf4 15. d4 К: g2! 16. Кр: g2 К: d4.

В этом положении в партии Дубинин—Загоровский (Ярославль, 1949 г.) черные поспешили с ходом 14... Kf4 и после 15. h3 Kd3 16. Ле3 К: c1 17. Ф: c1 получили несколько худшую позицию. Правильно было 14... b4 15. Кc4 f6 16. d4 ed 17. Фd3 g6 18. Ch6 Ле8 19. К: d4 с обоюдными шансами.

III. ПРОДВИЖЕНИЕ ЧЕРНОЙ ПЕШКИ «e»

9. e4: d5 e5—e4

Это острое продолжение не дает черным равных шансов и поэтому встречается редко.

А. 10. d5: c6

10. ... e4: f3
11. Фd1: f3 ...

Хорошо для белых и 11. d4 Cd6. На 11...fg лучше всего 12. Фf3. В партии Гильман—Эстрин (первенство СССР по переписке) последовало: 12. Cg5 Фd6 13. Фf3 Kg4 14. Cf4 Фf6 15. Кd2 Cd6 16. Ле4 С: f4 17. Л: f4 Фh6 18. h3 Kf6 19. Ке4 К: e4 20. Л: e4 Се6, и вскоре партия закончилась ничью.

12. Cg5 (Возможно и 12. Ф: f3 Cg4 13. Фd3 Ле8 14. Се3) 12... С: h2+ 13. Кр: h2 Kg4+ 14. Крg1 Ф: g5 15. Ф: f3 Cf5 16. Кd2 Лае8 17. Кf1 h5 18. Фg3 h4 19. Ф: c7 Се4 20. f3 Лc8 21. С: f7+ Крh8 22. Ф: c8!, и белые создали решающую атаку (Кофман—Копяев, первенство Украины, 1948 г.).

11. ... Cc8—g4
12. Фf3—g3 ...

Плохо для белых 12. Фе3 Ле8 13. d4 Cd6 14. Фd2 Cf4 и черные выигрывают (Зворыкина—Мирошниченко, Москва, 1948 г.).

12. ... Лf8—e8
13. f2—f4 ...

Партия Фолтыс—Пирц (1947 г.) продолжалась иначе: 13. d4 Cd6 14. f4 Kh5 15. Л: e8+ Ф: e8 16. Фf2 Ф: c6 (Возможно, что сильнее 16... Фе4 17. Кd2 Ф: f4) 17. h3 Cc8 18. Cd1 Kf6 19. Кd2 (Лучше было 19. Cf3 Ке4 20. Кd2 f5 21. К: e4 fe 22. Се2) 19...Се6 20. Cf3 Cd5, и черным удалось захватить инициативу.

13. ... Се7—d6
14. Ле1—e5 Cg4—e6

Интересно сыграл Журавлев проиграв Шивохина (Калинин, 1952 г.): g4...С: e5 15. fe Kh5 16. Ф: g4 Л: e5 17. Ка3 Ле1+ и после 18. Крf2 заслуживало внимания 18...Kf6. В партии Штолыц—Штейнер (1930 г.) черные ответили 14...h5 и белые получили лучшие шансы путем 15. d4 С: e5 16. fe Kh7 17. h3.

15. d2—d4 Се6: b3
16. a2: b3 Cd6: e5

17. f4: e5 Kf6—e4
18. Фg3—f3 Фd8—h4

Теперь черные угрожают ходом 19...f6 разбить центр белых. Партия Болеславский—Пирц (Салтышбаден, 1948 г.) продолжалась так: 19. g3 Kg5 20. Фf5 Фе4 21. Ф: g5 Фе1+ с ничьей. Возможность продолжать борьбу белые сохраняли путем 20. Фе3 Фе4 21. Ф: e4 К: e4 22. Кd2 К: d2 23. С: d2 Ле6 24. d5 Л: e5 25. c4, так как их пешки достаточно сильны.

Б. 10. Kf3—g5

10. ... Се7—d6

Плохо для черных 10...Кe5 11. К: e4 К: d5 12. d4, но заслуживает внимания предложение Г. Журавлева: 10...Cg4 11. f3 ef 12. gf К: d5 13. К: h7 Cd6 с большими осложнениями.

11. Kg5: e4 ...

Возможно и 11. dc С: h2+ 12. Кр: h2 Kg4+ 13. Крg1 Ф: g5 14. Ле3 Фh4 15. Лg3 Фh2+ 16. Крf1 Фh1+ 17. Крe2 Фh5 18. Лh3 Фf5 19. Фg1, и черным нелегко доказать, что их атака стоит жертвования фнгур.

11. ... Kf6: e4
12. Ле1: e4 Cc8—f5
13. Ле4—e3 Кc6—e5
14. h2—h3 Фd8—h4

Здесь белым следовало защищаться путем 15. d4 Kg4 16. hg Фh2+ 17. Крf1 Фh1+ 18. Крe2 С: g4+ 19. f3 Ф: g2+ 20. Крd3 Cf5+ 21. Ле4. После 15. Cc2, как было в партии Яновский—Торнеруп (1947 г.), белые быстро проиграли: 15... Kg4 16. Ле2 С: c2 17. Ф: c2 Лае8 18. d4 Ф: f2+.

IV. ОТКАЗ ОТ ВЗЯТИЯ ПЕШКИ d5

А. 9. d2—d3

Это продолжение не опровергает гамбитного варианта, но обеспечивает белым равные шансы.

В партии Болеславский—Лилиенталь (XV первенство СССР) последовало 9...de 10. de Ф: d1 11. С: d1 с быстрой ничьей.

Продолжение 9...Cg4 ведет к осложнениям. Например: 10. ed К: d5 11. h3 Ch5 12. g4 Cg6 13. К: e5 К: e5 14. Л: e5 Kf6 15. Cg5 h6 16. Ch4 Cd6 17. Ле3 Ле8 18. Л: e8+ Ф: e8 19. Кd2 Лd8 20. Ф: f3 Фе5, и черные с трудом добиваются ничьей (Аронн—Константинов, Горький, 1950 г.).

Б. 9. d2—d4

В этом положении черные, прежде всего, имеют возможность путем 9...К: e4 10. de Се6 перейти к открытому варианту испанской партии. Кроме этого, в их распоряжении есть, например, такое продолжение: 9...ed 10. e5 Ке4 11. cd Cg4 (рекомендовано А. Константинопольским)

Можно сделать вывод, что гамбитный вариант испанской партии является жизнеспособной системой, ведущей к интересной, напряженной борьбе.

Мысли и воспоминания

Зимой 1909 года в Петербурге был организован большой международный турнир памяти М. И. Чигорина.

Параллельно с международным турниром проводился и Всероссийский турнир любителей, куда в числе прочих участников был допущен и я, незадолго до этого завоевавший в турнире Петербургского шахматного собрания звание шахматиста первой категории.

Трудно было тогда совершенствоваться молодым русским шахматистам. Молодежь росла без чьей-либо помощи, имея возможность пользоваться лишь самой скромной учебной литературой.

В ту пору я имел недостаточное понятие о теории дебютов и концов. Мое шахматное образование главным образом направлялось шахматными отделами Чигорина и Шифферса и практикой игры легких партий со старшими братьями Александром и Евгением.

В турнире любителей участвовал будущий чемпион мира — шестнадцатилетний А. Алехин. На нас обоих — самых юных участников соревнования — смотрели как на «чуждо временн». Когда состоялась наша встреча, то на другой день газеты сообщили: «Вчера на турнире любителей состоялась партия двух «вундеркиндов».

Турнир окончился для меня сравнительно неудачно: я оказался за чертой призеров. Неудачу я не переживал очень болезненно, но все же неприятно было то, что я не оправдал возлагавшихся на меня надежд.

На банкете, посвященном окончанию турниров, во время раздачи призов, то и знай раздавались аплодисменты. Особенно горячо, вспоминается, был встречен всеми Федор Иванович Дуз-Хотимирский, ныне ветеран советских шахмат, выигравший тогда партии у Ласкера и Рубинштейна — двух первых призеров международного турнира.

Усиленно хлопал в ладоши и я при каждом удобном случае, с интересом наблюдая, как воспринимают «знаменитости» шумные одобрения и восхищения по поводу их достижений. Некоторые из «маэстро» расклинаивались, как артисты, другие радостно улыбались.

Возбужденный обстановкой, без меры аплодируя, я совсем не подозревал, что на другой день и мне предстоит стать объектом подобного внимания и что первый раз в жизни придется услышать аплодисменты по своему адресу.

1 марта чемпион мира Эм. Ласкер давал сеанс одновременной игры на 25 досках. Состав участников сеанса был довольно сильным. Большинство из них — студенты петербургских высших учебных заведений — были шахматистами первой и второй категорий.

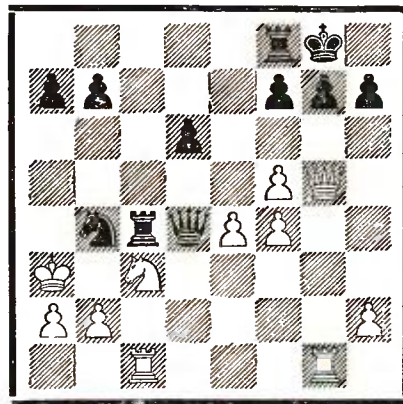
П. РОМАНОВСКИЙ

Среди участников примостился и я — ученик шестого класса реального училища.

Ласкер из 25 партий выиграл 19, проиграл 1 и 5 партий закончил вничью (в том числе с Л. Куббелем и С. Прокофьевым).

Моя партия протекала следующим образом.

1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6 4. c3 Cg4 (Этот ход мне был известен из партий матча Ласкер—Яновский, опубликованных в чигоринских шахматных отделах) 5. d4 ed 6. cd C:f3 7. gf Фh4+ 8. Kpe2 Cb6 9. Kc3 Kc6 10. Ce3 Kge7 11. d5 C:e3 12. Kp:e3 Kd8 13. f5 (У Ласкера чувствуется некоторое пренебрежение к самому юному участнику сеанса. Следовало играть немедленно 13. Fe1) 13... 0—0 14. Fe1 Фg5+ 15. Kpd3 (На 15. f4 я пожертвовал бы коня—15... K:f5+) 15... c6! 16. dc Kd:c6 17. Фg3 Фf6 18. Lgl Фd4+ (Еще энергичнее было 18... d5. Хорошо было и простое 18... g6) 19. Kpc2 Kb4+ 20. Kpb3 Kc6 21. Lcl Ka5+ 22. Кра3 Лас8 (Осторожнее было 22... g6) 23. Фg5? (После 23. e5 белые могли еще несколько осложнить борьбу) 23... Kc4+ 24. C:c4 (На 24. Kp:b4 последовало бы 24... Kd2+ и затем 25... K:f3) 24... JI:c4 25. f4.

25... Kc2+ (Подобные комбинации я в то время рассчитывал уже легко) 26. Kpb3 Лb4+ 27. Kp:c2 Фf2+ 28. Ke2 Ф:e2+ 29. Kpc3 Фс4+ 30. Kpd2 Л:b2+ 31. Kpe3 Фе2+ 32. Kpd4 Фd2+ 33. Kpc4 Лb4 — мат.

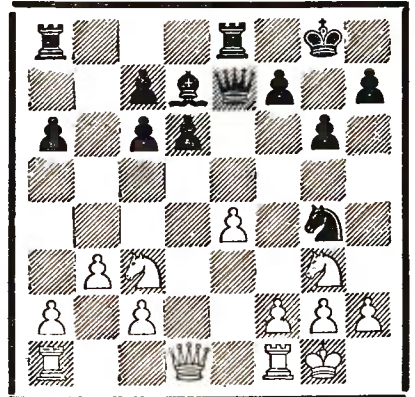
И вдруг многочисленные зрители шумно зааплодировали, а я, не зная, что делать, стоял, опустив голову, и чувствовал, как краска заливает мое лицо.

В 1910 году я вызвал на официальное единоборство моего старшего брата, инженера-механика, призера 4-го Всероссийского турнира

Александра Арсеньевича Романовского. Победителем признавался выигравший 7 партий, ничьи не считались.

Первые две партии я выиграл в превосходном стиле, но затем, однако, последовал провал. Я проиграл четыре партии подряд и счет стал 2:4 в пользу брата.

В 7-й партии я играл белыми, провёл дебют очень вяло и вообще вел борьбу с чувством обреченности. В результате я подставил на 15-м ходу качество.

В этой позиции последовало 15. f3??

Не только грубый зевек качества, но и бездарный ход вообще. После 15. h3 или 15. Фd3 белые стояли бы еще вполне хорошо. Но нет хуже без добра! Когда мне стало ясно, что я проигрываю пятую партию подряд, а вместе с тем и все состязание, — трусость, упадочническое настроение сыпало как рукой.

Больше того, я ощутил какой-то своеобразный подъем, психологически объясняемый, вероятно, тем, что спортивная сторона борьбы перестала тяготить меня. Этот подъем и вызвал порыв творческого вдохновения.

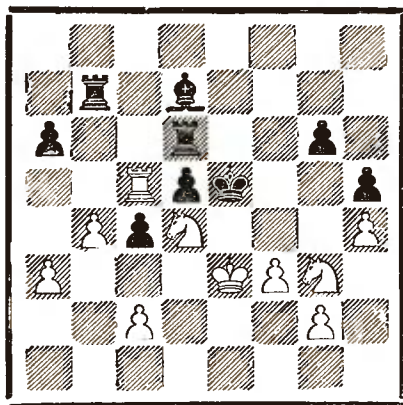
Совсем другим было настроение моего противника. Уже после шестой партии он считал, что я безнадежно проигрив. Получив подарок в виде качества в седьмой партии, он в этом убедился окончательно. В предвкушении быстрой и решающей победы он «почил на лаврах», не потрудившись даже довести с необходимой технической точностью игру до конца в седьмой партии. Дальнейшее течение партии покажет, как любопытно на ее процессе отразился возникший в связи с моим просмотром психологический конфликт.

15... Ke3 16. Фd3 K:f1 17. Л:f1 f5 (Самонадеянный ход, вызванный нетерпением и только ослабляющий позицию черных. Одним из заслуживающих внимания планов было 17...

f6 и далее Фf7 и Се6, подготовляя d6—d5) 18. Le1 f4 19. Kf1 d5? (Все та же торопливость, которая на этот раз стоит уже пешки) 20. Ld1 Фc5+ 21. Фd4! (Черные рассчитывали на 21. Kph1 Се6 22. ed cd 23. К:d5 С:d5 24. Ф:d5+ Ф:d5 25. Л:d5 Lад8 с быстрым выигрышем) 21... Ф:d4+ 22. Л:d4 Се6 23. ed cd 24. Л:f4 Lад8 25. Kg3 Lд6 26. Ксe2 Kpg7 27. Kpf2 c5 28. Ла4 Cd7 29. Ла5 Лс8 30. Кре3 Kpf7 31. Kpd2 h5 32. h4 Лс7 33. Кс3 Сс8.

На игре черных уже чувствуется печать раздражения, вызванная неблагоприятным для них ходом событий. Они играют без плана и позволяют белым еще более улучшить свои возможности. Едва ли, впрочем, они могут теперь рассчитывать на победу, и самое благоразумное, может быть, было бы для них предложить ничью. Но на подобное решение психологически могут пойти, увы, немногие.

34. Ka4 c4 (Лучше 34... Лdc6) 35. b4 Le7 36. Лс5 Cd7 37. Кс3 Сс6 38. Ксe2 Лb7 39. Kd4 Cd7 40. a3 Kpf6 41. Кре3 Кре5?

С каждым ходом после злополучного 17... f5 игра черных становилась все менее и менее уверенной и психологически подготовила катастрофу, которая теперь разражается над их позицией. Эта партия привела меня впервые к размышлениям о психологических факторах в шахматной борьбе.

42. Ke4 (Неожиданно черный король попадает на середине доски под мат) 42... Лf6 43. g3 Л:f3+ 44. К:f3+ Кре6 45. Кe5+ Kpd6 46. Kpd4. Черные сдались.

После упорной борьбы наш матч закончился ничью со счетом 6:6.

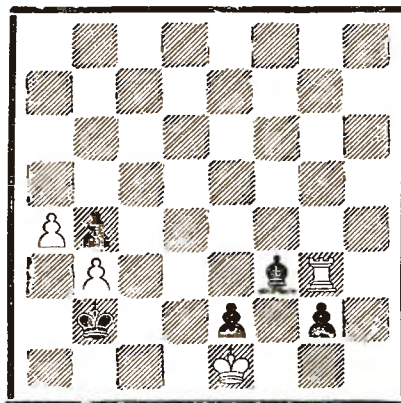
♦♦

Весной 1916 года Петербургское шахматное собрание устроило чемпионат первокатегорников, к участию в котором были приглашены 6 шахматистов, имевших лучшие турнирные достижения за последние годы. Помню меня играли С. Лебедев, многократный участник Всероссийских турниров, талантливый Р. Платц, победитель побочного турнира любителей 1911 года, Рауш, третий приззер Всероссийского вилен-

ского турнира любителей 1912 года, и др. Каждый с каждым по условию должен был сыграть по 3 партии. Мне удалось, в результате 20-дневной борьбы, занять первое место. Из 15 партий я проиграл одну — своему главному конкуренту Платцу, который неудачно финишировал и был вынужден поэтому довольствоваться вторым местом. До последнего, третьего, круга я шел впереди него всего на пол-очка, но в последнем круге я набрал из 5 партий 4 очка, в то время как он — лишь 2½.

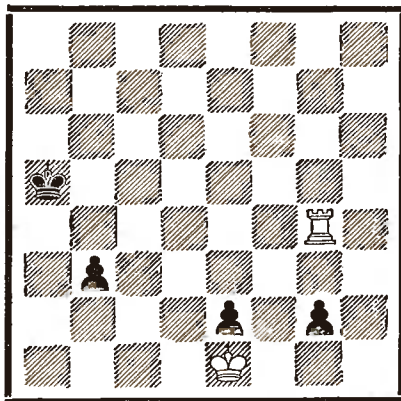
Окончание, проигранное мною Платцу в этом турнире, выглядело как этюд. После партии мы долго его разбирали при участии мастера Фреймана и некоторых других шахматистов. Действительно, оно было красиво.

После 55 ходов чрезвычайно острой борьбы партия наша (я играл белыми) пришла к следующей любопытной и острой позиции:

Продолжение было такое: 56. a5 (Мне казалось, что с этным ходом я получаю шансы на выигрыш. Доведя пешку до a7, я имел в виду сыграть Kpf2 с угрозой взять слона. Красивый и неожиданный ответ Платца быстро вернул меня к действительности) 56... Кр:b3!! (После долгих размышлений я пришел к печальному и неожиданному выводу, что положение мое безнадежно) 57. Л:f3+ Кра4! 58. Лg3 b3 59. Лg4+ Кр:a5 60. Кр:e2 b2 61. Лg8 Кра6! 62. Ла8+ Kpb7, и я сложил оружие.

Позиция после 59... Кр:a5 действительно напоминает этюд.

Я много анализировал эту позицию и хотел использовать ее для составления первого в моей жизни этюда.

Велико же было мое удивление и примешавшееся к нему чувство досады, когда я вдруг обнаружил, что эта позиция ничейна и что я не заметил в ней простого вечного шаха.

В самом деле, после 60. Лg5+ черные не могут наступать на ладью белых, так как линия «е» является для черного короля запретной зоной. Лишь только король выступит на любое из полей на линии «е», черные проиграют партию после Л:g2. Следовательно, путем наступления короля на ладью черные не могут избавиться от атак ладьи. Если же король черных попытается скрыться на c2 или a2, белые также играют Л:g2, форсируя ничью. Например: 60. Лg5+ Кра4 61. Лg4+ Кра3 62. Лg3! Кра2 63. Л:g2 b2 64. Л:e2 или 60... Kpb4 61. Лg4+ Кра3 62. Лg3+ Кра2 63. Л:g2 и т. д.

Я показал Платцу свое открытие. Он был очень огорчен тем, что его этюдный «выигрыш» оказался, увы, только... ничьей.

Я же из этого «незамеченного вечного шаха» сделал для себя важный вывод, что в шахматах не все легко и что простота шахматной идеи далеко не обозначает ее очевидности.

♦♦

Первое мое выступление на педагогическом поприще не имело никакой связи с шахматами и тем не менее оно сыграло немалую роль в моих работах над вопросами методики шахматного преподавания.

Зимой 1920 года я был мобилизован на педагогическую работу в порядке выполнения декрета Совета Народных Комиссаров о ликвидации неграмотности среди населения Советской Республики.

Учебная группа, где мне предстояло вести занятия, состояла из 15 различного возраста неграмотных женщин, работниц столовой — судомоек, уборщиц, поварих.

Я очень волновался перед первым занятием. Учителем я впервые, специальной методической литературы мне достать не удалось.

В конце концов я решил чемнибудь заинтересовать своих учениц и захватил с собой на первый урок «Записки охотника» Тургенева и томики стихов Некрасова.

Я прочитал им «Живые мощи» и Некрасова «Мороз — Красный нос». Эффект превзошел все мои ожидания. Мы расстались в 11 вечера друзьями, а через три месяца на торжественном экзамене «моя школа» заняла по району первое место, ученицы же выразили желание учиться дальше.

Этот один из крупнейших моих жизненных успехов я проанализировал и сделал немало существенных

выводов, которые помогли мне в дальнейшем работать в области шахматной педагогики.

К началу этих выводов относились, например, следующие:

Занятие надо проводить так, чтобы оно было интересным.

Надо в течение всего занятия наблюдать за каждым из обучающихся и научиться по их виду определять, поняли ли им то, что рассказывает педагог.

Вопросы педагог должен тщательно учитывать, чтобы после занятия определить, чем эти вопросы были вызваны и в какой мере они могут характеризовать интересы слушателей и пробелы, допущенные педагогом.

В 1922 году меня пригласили руководить шахматным кружком Центросоюза, и я вновь столкнулся с большими трудностями.

По квалификации кружок в основном состоял из шахматистов третьей категории. Что с ними делать, о чем беседовать — я совершенно не представлял. На первом занятии я дал сеанс, но как быть дальше?

Попытки составить программу занятий ни к чему не привели: получился случайный список надуманных тем. Когда я попытался затем систематизировать содержание этих тем, то убедился, что у меня нет достаточного материала, чтобы сделать занятия интересными и доходчивыми.

Я принял «мудрое» решение: спросил самих членов кружка, о чем они больше всего хотели бы поговорить со мной. Первое, что они попросили, — это разобрать некоторые их партии. В процессе этого анализа они задали мне десятки вопросов и выразили желание познакомиться с рядом теоретических исследований по дебюту и концам игры.

Так и возникла у нас программа, составленная не педагогом, а учениками. Все же эта программа оказалась довольно интересной и содержательной и послужила мне в дальнейшем отправной базой для построения ряда других методических программ и учебных планов.

Из работы в небольшом шахматном кружке Центросоюза я извлек много полезного методического опыта и, в частности, пришел к заключению, которое позднее облегчило мне немало не только педагогическую, но и литературную деятельность.

Заключение это говорит о том, что педагог никогда не справится хорошо со своей задачей, если ему не удастся организовать активную помощь себе со стороны аудитории. То же самое можно сказать и об отношениях автора с читателями. Педагог должен не только учить своих учеников, но и сам учиться у них. Автор, работая над любой темой, должен использовать не только свой опыт, но и богатый опыт читателей.

Массовое развитие шахмат в Советском Союзе выдвинуло в качестве первоочередных задач не только вопросы методики и педагогики, но и вопросы создания собственной учебной литературы.

Потребность в учебной литературе была столь велика, что некоторые наши издательства стали выпускать переводные работы иностранных авторов. Так, вышел в свет и нашел, понятно, массовый спрос учебник Капабланки «Основы шахматной игры». В ходу были и старинные учебники Дюфрена, Прика, самоучитель Шифферса.

Эти труды страдали серьезными методическими недостатками и в первую очередь тем, что они ни в какой мере не учитывали потребностей нового, массового советского читателя.

Я не решался выступить с серьезными литературными работами, чувствуя за собой слишком малый опыт, хотя понимал, что обязан это сделать как один из ведущих в то время шахматистов СССР.

Это был период моих больших спортивных и творческих достижений. В 1920 году я получил звание мастера, заняв второе, после Алехина, место на Всесоюзной шахматной олимпиаде. В 1923 году я занял первое место в чемпионате РСФСР, в 1924 году — второе место в первенстве Советского Союза. В международном турнире в Москве в 1925 году я сыграл лучше других советских мастеров, разделив 7 и 8-е места с гроссмейстером Рети.

Первой ласточкой в учебной советской литературе явился труд гроссмейстера Г. Левенфиша (в то время еще мастера), увидевший свет в 1925 г. под названием «Первая книга шахматиста». Нельзя недооценивать самого факта появления этого первого советского учебника, не говоря уже о том, что сама книга была сделана очень оригинально, интересно и являлась глубоко продуманной работой.

Этот труд Г. Я. Левенфиша явился для меня побуждающим примером. С огромным интересом изучал я «Первую книгу шахматиста», главным образом ее методику.

Тогда же я задумал написать книгу, в которой можно было бы рассказать советским шахматистам, через какой путь ошибок пришлось мне пройти, прежде чем выйти на более или менее правильную творческую дорогу. Осуществить, однако, свой замысел мне удалось лишь через восемь лет — в 1933 году. В этом году вышла в свет моя книга «Пути шахматного творчества».

Свой труд я посвятил Г. Я. Левенфишу, многочисленным встречам с которым на различных состязаниях помогли мне понять и глубоко проанализировать еще раз творческую линию русской чигоринской школы, ярким выразителем которой в то время был Григорий Яковлевич.

В молодые годы я не мог с достаточной четкостью осмыслить огромную роль Чигорина, отражавшего своим творчеством яркие, самобытные черты национального гения русского народа.

Интуитивно и под влиянием матери, бывшей ярой поклонницей чигоринского таланта, я тянулся мыслью (больше сердцем!) к Михаилу Ивановичу, но звезда Капабланки и Ласкера моментами увлекала меня, особенно, когда алехинский талант находился еще в первой стадии своего развития.

Мои шахматные воззрения сложились окончательно лишь в период 1924—1930 годов, именно тогда, когда я почувствовал подлинную потребность и обязанность стать на твердую почву в своих методических и литературных позициях в советском шахматном искусстве.

Этот период своей жизни я посвятил изучению (который раз!) чигоринских взглядов и алехинского творчества. Сочетая это изучение со своим стилем и вкусами, я окончательно понял, что идеи русской шахматной школы и творческие воззрения Чигорина полностью владеют моей шахматной мыслью и что на меня вместе с другими советскими мастерами легла трудная, но почетная задача развивать и углублять замечательное наследие великого классика русской шахматной мысли.

В 1926 году Ленинградская шахматная секция осуществила важнейшее мероприятие, сыгравшее немалую роль в развитии педагогической шахматной мысли в СССР. Были организованы при Ленинградском Облпрофсовете курсы инструкторов; целью курсов являлось создание кадров грамотных педагогов-организаторов для шахматных кружков и коллективов.

Учебный план курсов был задуман широко и полностью проведен в жизнь. Лекции читались два-три раза в неделю по 4 часа при общей продолжительности курсов 6—8 месяцев.

При организации курсов были введены следующие дисциплины.

1) теория дебютов, 2) теория окончаний, 3) середина игры, 4) методика начального обучения, 5) организация и работа шахматного кружка, 6) история шахмат.

Конечно, с точки зрения современного подхода к подготовке педагогических и инструкторских кадров, план был далеко не совершенен, но для того времени мы, руководители ленинградской шахматной организации, не знали, как справиться и с намеченной программой.

На курсы принимались шахматисты первой и второй категорий,

причем обучение было платное. Наплыв слушателей был большой. При установленном норме в 50 человек число заявлений превысило 100. В конце концов пришлось увеличить количество вакансий до 80.

Мне было предложено прочитать курс середины игры.

Новизна предмета, отсутствие какой-либо литературы, специально трактующей его, — все это делало мою задачу очень трудной. Я мобилизовал весь свой скромный методический опыт, провел ряд консультаций с Г. Левенфишем, И. Рабиновичем и специально с педагогами — профессорами Б. М. Кояловичем и А. А. Смирновым и все же чувствовал себя неуверенно. Каждый раз, особенно в первое время, я очень волновался во время чтения лекций.

Г. Я. Левенфиш читал дебют, И. Л. Рабинович — эндшпиль, и я завидовал им, наблюдая, с какой четкостью и знанием предмета выступают они перед слушателями.

В составлении программы моего курса большую помощь оказал мне И. Рабинович. Он сумел внести в мои планы нужную систематичность и последовательность и расширить круг намеченной мной тематики.

Чувствуя все же потребность поглубже ознакомиться вообще с вопросами педагогики, я, по совету А. А. Смирнова, обратился к работам знаменитого русского педагога К. Д. Ушинского.

«Человек как предмет воспитания» и ряд других работ Ушинского я прочел с увлечением и извлек из них целый ряд важнейших указаний о методах и приемах преподавания. В частности, из работ Ушинского я понял исключительную важность исторического подхода к преподаванию темы.

К каждой лекции я готовился по 6—8 часов. А. А. Смирнов обратил мое внимание на значение, которое имеет в чтении лекций внешняя сторона изложения, литературность фразы. Чувствуя свою ответственность, я вложил в чтение лекций всю душу. После каждой лекции, дома, я читал стенограммы, браня себя за «дубовое» построение многих фраз, за скучноватую, схематическую подачу некоторых ярких творческих тем.

Без преувеличения можно сказать, что прочитанный мною в 1926 году курс середины игры явился для меня настоящим педагогическим университетом. Учитывая, что в процессе подготовки я глубоко ознакомился с классическими работами по педагогике, образовательное значение для меня облпрофсоветских курсов еще более возросло.

Слушатели мои проявляли глубокий интерес к моим устным «чтениям» и, к моему удовольствию, хорошо сдали выпускные испытания. Лучшей наградой для меня явилось все же их коллективное требование об издании моих лекций в виде отдельного печатного труда.

С 1926—27 гг. я начал увлекаться педагогикой. Я продолжал изучать работы К. Д. Ушинского и одновременно занялся тщательным исследованием истории шахмат, особенно вопросами эволюции теории шахмат и их творческих идей.

В результате всех этих усилий пополнить свои знания путем самообразования в области педагогики и исторической науки, а также настоячивых требований шахматной организации, я решился на смелую попытку написать краткий труд, посвященный вопросам плана и комбинации в шахматной партии.

Не буду говорить, сколько мне стоило это усилие, сколько вызвало колебаний, сомнений, моментами — глубоких разочарований. Книга не получилась такой, какой я хотел ее видеть. Рецензенты не вскрыли ее главных недостатков, останавливаясь больше на мелочах. Все же мне казалось, что «Миттельшпиль», как первый литературный опыт, является удачной работой, и главным образом потому, что широкие круги шахматистов приняли книгу хорошо.

Удачу книги я объясняю в основном тем, что она писалась при помощи группы моих учеников, которые помогали мне решить несколько трудных методических и аналитических задач. Ценные консультации по различным разделам работы оказал мне и Г. Я. Левенфиш. Наконец, общую редакцию книги взял на себя профессор А. А. Смирнов, что, конечно, улучшило прежде всего литературную сторону изложения.

«Миттельшпиль» вышел в 1929 году. Через три года появился «Пути шахматного творчества». Эта, казалось, ясная по построению и теме работа далась мне еще с большим трудом, чем «Миттельшпиль». По крайней мере три больших главы ее, полностью готовых, я сам забраковал, убедившись после бесед с читателями в методической непригодности этих глав.

Кроме того, эта работа далась мне труднее еще и потому, что она полностью делалась в ночные часы. Вечерами я была занят общественной шахматной деятельностью, редакционной работой в журнале «Шахматный листок», иногда соревнованиями. С утра и до вечера я вел работу в качестве консультанта ленинградской конторы Госбанка СССР.

Эту книгу я считаю своим большим успехом. Она встречена была читателями горячо, что для меня и явилось самым главным. К сожалению, все же эта работа не вызвала интереса у ряда наших высококвалифицированных шахматистов.

Сейчас задачи шахматистов и авторов шахматной литературы стали еще глубже, еще ответственнее. Значительно шире стал круг читателей, возросла их квалификация. С каждым годом рядовые любители шах-

мат становятся все требовательней изыскательней.

Вопросы развития шахматной педагогической мысли и издания широкой учебной и исторической шахматной литературы должны стоять в центре внимания руководящих общественных шахматных организаций. Это явно отсталый участок работы.

К сожалению, до сих пор не решены и некоторые старые методические проблемы. До сих пор у нас нет постоянных шахматных школ, методических кабинетов и, как следствие, — глубоких, научно построенных программ, которые могли бы лечь в основу преподавания шахмат в различных масштабах, для разных контингентов слушателей.

У нас нет достаточных кадров опытных шахматных педагогов, которые сумели бы на правильных основах включить шахматы в общую систему воспитания молодежи.

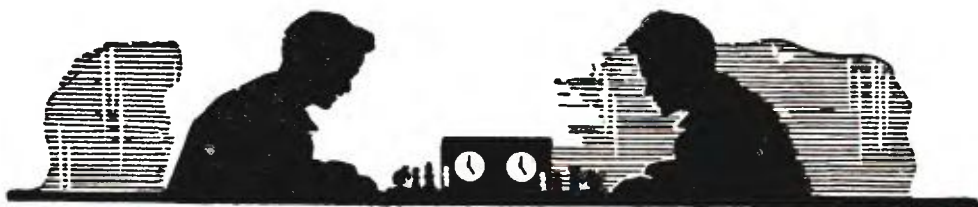
Перед мною лично, несмотря на то, что все последние годы я упорно продолжал работать над вопросами постановки шахматной педагогики, стоит еще ряд задач в этой области, не решенных мною. В числе их, например, большой вопрос: каковы лучшие формы самостоятельной работы над шахматами?

Так же я не могу ясно определить роль консультанта-педагога в деле шахматного совершенствования его учеников. Мне кажется, что эта роль может быть значимой лишь в том случае, если педагогу удастся найти понятные, интересные формы для самообразовательной работы ученика и если одновременно ему удастся убедить ученика пользоваться этими формами.

Некоторые шахматные учителя, ученики которых стали мастерами, любят иногда прихвастнуть своими успехами и приписать это мастерство своим заслугам. Думается, что в мастерстве наших шахматистов основную роль сыграла их самостоятельность, их самостоятельная работа над своим совершенствованием.

Некоторые мои ученики жалуются иногда, что их шахматная мысль зашла в творческий тупик. Обычно это означает то, что сам шахматист не может найти для себя полезной и интересной формы самостоятельной работы над повышением своего творческого уровня, а педагог не может ему ее подсказать. Иногда мне удавалось найти подобную форму, и тогда дело начинало быстро двигаться вперед.

Педагогам нужна помощь широких кругов любителей шахмат. Они должны ближе и глубже знакомиться с опытом рядовых любителей. Нужен научный методический центр, накапливающий этот опыт. Иначе экспериментальный период, в котором вот уже много времени пребывают вопросы шахматной педагогики, грозит еще более затянуться.

ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ

№ 198. Защита Нимцовича

Г. ЛЕВЕНФИШ М. ТАЙМАНОВ

Первенство Ленинграда 1952 г.

Примечания М. Тайманова

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. e2—e3	Kb8—c6

Это редко встречающееся продолжение, на мой взгляд, ничуть не хуже обычного 4...d5, 4...c5 или 4...b6.

5. Kg1—e2	...

Если 5. Cd3, то возможно 5...e5 6. Kge2 d5 7. cd K:d5 8. 0—0 ed 9. ed 0—0 с хорошей игрой у черных (Левенфиш—Микенас, XII первенство СССР), а после 5. Kf3 0—0 6. Cd3 d5 получается удобный для черных вариант защиты Рагозина.

5. ...	d7—d5

В партии Ботвинник—Соколовский (XIII первенство СССР) было сыграно 5...e5 6. a3 C:c3+ 7. K:c3 ed 8. ed d5 9. c5!, и белые добились некоторого преимущества. Ход 5...d5 встретился в партии Ботвинник—Тайманов (XIX первенство СССР).

6. a2—a3	Cb4—e7
7. c4:d5	...

В упомянутой выше партии Ботвинник—Тайманов белые сыграли 7. Kc3, что после 7...h5 8. cd ed 9. Cd3 h4 10. Kf1 h3 11. g3 привело к острой и сложной борьбе.

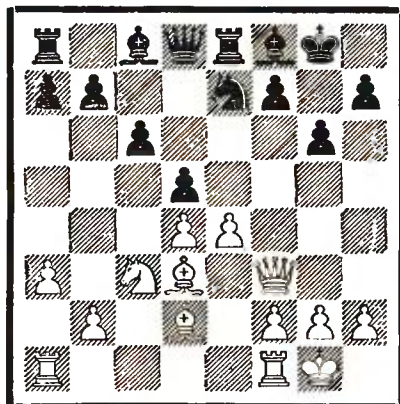
7. ...	e6:d5
8. Kc2—f4	0—0
9. Cf1—d3	...

Белые непоследовательны. Избрав план, связанный с давлением на пешку d5, они должны были проводить его целеустремленно и энергично. Этим требованиям отвечал ход 9. Фb3! После 9...Ka5 10. Фа2 Се6 11. b4 Кс6 12. Се2! белые добивались хорошей позиции. Теперь же черные успевают осуществить выгодную перегруппировку сил.

9. ...	Lf8—e8
10. 0—0	Ce7—f8
11. Cc1—d2	Kc6—e7
12. Kf4—h5	...

Вероятно, лучше было 12. Фс2 g6 13. Lfcl Cf5 14. b4.

12. ...	Kf6:h5
13. Фd1:h5	g7—g6
14. Фh5—f3	c7—c6
15. e3—e4	...

К этому положению стремился Левенфиш, играя 12. Kf5. Своим последним ходом белые предупредили позиционную угрозу 15...Cf5 и завязали игру в центре. На первый взгляд это кажется опасным для черных, которые несколько отстали в развитии. Однако, как показывает течение партии, белым не удастся захватить инициативу и они не получают никакой компенсации за вызванное ходом 15. e4 ослабление пешки d4.

15. ...	Cf8—g7!

Именно так! В случае 15...de 16 K:e4 Kd5 17. Cc4! Cg7 18. Cg5 замысел белых полностью оправдывался.

16. e4—e5	...

Сильнее было 16. ed, хотя и тогда после 16...cd 17. Ce3 Се6 с дальнейшим 18...Kf5 или 18...Kc6 положение черных предпочтительнее.

16. ...	Ke7—f5
17. Kc3—e2	f7—f6
18. e5:f6	Фd8:f6
19. Cd2—c3	Cc8—d7
20. Lf1—e1	Le8—f8!

Угрожая ходом 21...Фh4, черные вынуждают переход в выгодное для себя окончание.

21. Cd3:f5	Фf6:f5
22. Фf3:f5	Lf8:f5
23. Ke2—c1	...

Белые возлагают надежды на маневр Kc1—d3—e5, но черным удается воспрепятствовать этому переводу коня.

23. ...	b7—b6!
24. b2—b4	...

Оказывается, нехорошо 24. Kd3 из-за 24...c5 25. dc d4! 26. Cb4 a5 27. c6 C:c6 28. Cd2 Cb5, и инициатива черных становится решающей.

24. ...	Lf5—f4

25. Kc1—b3	...

Белым приходится отказаться от своего плана, так как на 25. Kd3 последовало бы 25...C:d4!

25. ...	La8—f8
26. La1—a2	Cd7—c8

Инициатива черных нарастает с каждым ходом. Сейчас угрожает перевод слона через a5 на поле c4.

27. a3—a4	...

Связанная с этим ходом жертва пешки является лучшим практическим шансом белых.

27. ...	Cc8—a6
28. b4—b5!	c6:b5
29. a4—a5	...

Конечно, не 29. ab C:b5 30. L:a7 ввиду 30...L:f2.

29. ...	Ca6—b7

Нехорошо было 29...ba из-за 30. L:a5 Cc8 31. Cb4! или 29...Cc8 ввиду 30. ab ab 31. Cb4 Ld8 32. La8.

30. a5:b6	a7:b6
31. Cc3—b4	Lf8—c8
32. Le1—e7	Lf4—f7
33. Le7:f7	Kpg8:f7
34. La2—a7	Lc8—c7
35. Kpg1—f1	...

За пожертвованную пешку белые получили контригру, и черным пришлось бы преодолеть еще немало технических затруднений, чтобы добиться победы, если бы вместо последнего хода белые сыграли 35. Cd6 Ld7 36. Ce5! Cf8 и только теперь 37. Kpf1. Упуская возможность оттеснить фигуры противника с активных позиций, белые лишаются всяких надежд на спасение.

35. ...	Kpd7—e6
36. Kpf1—e2	Kpe6—d7
37. Kpe2—d3	Kpd7—c8
38. Cb4—d6	...

Теперь этот ход уже запоздал. Слон b7 защищен и черная ладья может покинуть седьмую горизонталь.

38. ...	Lc7—c4
39. La7—a2	...

Вынужденное отступление. Угрожало 39...La4.

39. ...	b5—b4!
40. La2—c2	Kpc8—d7
41. Cd6—e5	Cg7:e5
42. d4:e5	Cb7—a6
43. Kpd3—d2	...

Единственный ход. На 43. Kd4? следует 43...Lc3++ 44. Kpd2 Ld3+ и т. д.

43. ...	Kpd7—e6
44. Lc2—a2	Ca6—b5
45. La2—a7	Kpe6:e5
46. La7—e7+	Kpe5—d6
47. Le7:h7	...

В этом положении партия была отложена. Благодаря активному положению фигур черным удастся быстро добиться победы.

47. ... Cb5—a4
48. Лh7—h3 ...

Конем отступать совсем плохо. На 48. Кс1 выигрывает 48...Лс2+, а в случае 48. Ка1 решает 48...b3.

48. ... d5—d4
49. Лh3—g3 Ca4:b3!

Проще всего. Ладейное окончание легко выиграно.

50. Лg3:b3 Kpd6—c5
51. Лb3—g3 Лс4—c3

Король белых отрезан, и пешка b4 становится грозной силой.

52. h2—h4 ...

Не помогает и 52. Лg5+ Kpc4 53. Л: g6 b5 54. Лс6+ Kpd5! 55. Лb6 Kpc5 56. Ле6 b3 и т. д.

52. ... b6—b5
53. Лg3: g6 b4—b3
54. Лg6—e6 b3—b2

55. Ле6—e1 Kpc5—c4
56. h4—h5 Kpc4—b3

57. Ле1—b1 ...

Если 57. h6, то 57...Лс2+.

57. ... Kpb3—a2

Белые сдались.

№ 199. Сицилианская защита

Ю. ШАПОШНИКОВ А. СУЭТИН

Первенство РСФСР, 1952 г.

Примечания Ю. Шапошникова

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 c5: d4 4. Kf3: d4 Kg8—f6 5. f2—f3.

Белые защищают пешку e4, избегая 5. Кс3, чтобы в дальнейшем провести c2—c4. Впрочем, в партии Лысков—Симагин (полуфинал XIX первенства СССР) после 5...e6 6. c4 Се7 7. Кс3 0—0 8. Се3 Кс6 9. Се2 d5 10. ed ed черные полностью уравнили игру. Если же белые вместо 9. Се2 играют 9. Ке2, то черные все же могут провести d6—d5 с еще большей силой, как это показала партия Юдович—Симагин (первенство Москвы, 1952 г.), продолжавшаяся 9...d5! 10. cd ed 11. ed Kb4 12. К: b4 С: b4+ 13. Kpf2 Ле8, и у черных преимущество.

5. ... e7—e5
6. Kd4—b3 ...

Встречалось также 6. Сb5+ Cd7 7. С: d7+ Ф: d7 8. Kf5 d5 9. Cg5 d4 со сложной игрой.

6. ... d6—d5
7. Сc1—g5 Cc8—e6
8. e4: d5 Фd8: d5
9. Kbl—c3 Cf8—b4
10. Сg5—d2 Фd5—d8
11. Кс3—b5 ...

Попытка после размена чернополюсных слонов захватить поле d6. Но это не может дать белым выгоды, ибо предпринято в ущерб развитию.

В одной консультационной партии было сыграно 11. Сb5+ Кс6 12. Фе2 0—0 13. С: c6 bc 14. 0—0—0 Фс7 15. Ке4, и белые, захватив в дальнейшем контроль над пунктом c5,

получили хорошую игру. Однако вместо хода 11...Кс6 сильнее 11...Kbd7 и далее a7—a6.

11. ... Kb8—c6
12. Cd2: b4 Кс6: b4
13. c2—c3 ...

Белым приходится искать пути к уравнению. Теряет пешку 13. Ф: d8+ Л: d8 14. Кс7+ Кре7 15. К: e6 К: c2+, а в случае 13. Kd6+ Кре7 14. К: b7 черные играют 14...Фс7! 15. K3c5 (15. K7c5 С: b3 или 15. c3 Ф: b7 16. cb Лhd8 и 17... Ф: b4+) 15...Лhd8 16. Фе2 Cf5 с сильнейшей атакой.

13. ... Kb4—d5
14. c3—c4 ...

Продолжение 14. Кс5 0—0 15. К: e6 fe к выгоде черных — поля g3 и f4 ослаблены, а двоянная пешка «е» после e5—e4 размещается.

14. ... Kd5—e3
15. Фd1: d8+ Ла8: d8
16. Kpe1—f2 ...

Белые жертвуют пешку, чтобы избежать упрощения позиции, которое получалось после 16. Кс7+ Кре7 17. К: e6 Кр: e6 18. Лс1 b6 с равной игрой.

16. ... Ке3—d1+
17. Kpf2—e1 Kd1: b2
18. Kb3—c5 Се6: c4

Обостряет борьбу. При 18...b6 19. К: e6 fe 20. К: a7 белые стоят не хуже.

19. Кс5: b7 Cc4: f1
20. Kb5—d6+ Кре8—d7

Напрасно отказываясь от варианта 20...Л: d6 21. К: d6+ Kpd7 22. К: f7 Лf8 (22...С: g2 23. К: h8 С: h1 24. Kpf2, и слон h1 поймай) 23. К: e5+ Кре6 24. Л: f1 Кр: e5 25. Лb1 Kd3+ 26. Kpd2 Лd8 27. Крс3 из опасения, что незначительный материальный перевес не дает реальных шансов на победу.

21. Kpe1: f1 ...

В случае 21. К: d8 Л: d8 22. К: f7 черные не обязаны играть 22...С: g2 23. Лg1 Kd3+ 24. Kpd2 Kf4 25. К: d8—Кр: d8 26. Лb1 и шансы белых предпочтительнее; ходом 22...Лf8 они могут свести игру к разбиравшейся ранее позиции.

Белые решили пожертвовать пешку, чтоб поскорее ввести в игру все фигуры. Эта жертва, однако, не должна была дать больше, чем ничью, но в условиях приближающегося цейтнота черным трудно защищаться—король их стоит ненадежно.

21. ... Лd8—f8
22. Ла1—b1 Kb2—a4
23. Kpf1—f2 Kf6—d5
24. Лb1—b5 Ka4—b6
25. Лb5—a5 Kpd7—e6
26. Лh1—c1 Лf8—b8
27. Kd6—e4 Лb8—a8

При 27...Лhс8 28. Л: c8 Л: c8 29. Kbc5+ Кре7 30. Л: a7 у белых небольшой перевес ввиду отдаленной проходной «а».

28. Лс1—с6+ Кре6—d7?

Справедливость требует указать, что после 28...Кре7 у белых не видно ничего, кроме повторения ходов: 29. Лсс5 Кре6 30. Ке5+ Kpf6 31. h4 h6 32. Ке4+ Кре6 33. Лс6+ Кре7 и т. д.

29. Лс6—d6+ Kpd7—c7
30. Kb7—c5 Лh8—d8

Это позволяет белым провести решающую комбинацию. Но у черных уже не видно удовлетворительной защиты от угрозы 31. a4 с дальнейшим 32. Ка6 и 33. Ла: d5. Например, 30...h5 31. a4 Лh6 32. Ка6+ Kpb7 33. Ла: d5 Кр: a6 34. Лb5! Kpb7 (34...Лс8 35. Л: h6 и 36. Кс5+) 35. Л1: h6 gh 36. a5 Кра6 37. Л: e5 Кс4 38. Л1: h5 К: a5 39. Л: h6+ и пешка «h» должна решить исход партии.

31. Кс5—a6+ Крс7—c8
32. Ла5—c5+! ...

В этом тонкость — король черных должен быть на b7.

32...Крс8—b7 33. Лс5: d5! Лd8: d6 34. Ка6—c5+ Kpb7—c7 35. Лd5: d6 Ла8—e8 36. Кс5—a6+ Крс7—c8 37. Лd6: b6 a7: b6 38. Ке4—d6+ Крс8—d7 39. Kd6: e8, и черные вскоре сдались.

№ 200. Итальянская партия

Т. ФИЛАНОВСКАЯ О. РУБЦОВА

Первенство СССР, 1952 г.

Примечания О. Рубцовой

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. 0—0 Kg8—f6 5. d2—d3 d7—d6 6. Сс1—g5.

В этом варианте белым не следует развивать слона на g5 до рокировки черных. Лучше обычное продолжение 6. Се3.

6...h7—h6 7. Cg5—d2?

Известно, что после 7. Ch4? g5 8. Cg3 h5! 9. К: g5 h4! черные добиваются решающего преимущества. Но место для отступления слона выбрало белыми неудачно. Если они не хотели уже играть 7. С: f6, то, безусловно, следовало отступить на e3.

7...Cc8—g4 8. c2—c3 0—0 9. b2—b4 Cc5—b6 10. Kb1—a3.

Сильнее предварительное 10. a4.

10...Кс6—e7 11. Ка3—c2 c7—c6 12. h2—h3 Cg4—h5 13. Cc4—b3 d6—d5.

Пользуясь неудачным расположением белых фигур, черные завязывают активную игру в центре.

После 14. g4 К: g4! 15. hg С: g4 черные получали более чем достаточную компенсацию за пожертвованную фигуру.

14. Лf1—e1 d5: e4 15. d3: e4 Ch5: f3 16. g2: f3 Фd8—d7 17. Kpg1—g2 Ла8—d8 18. Cd2—e3 Фd7—c8 19. Фd1—e2 Ке7—g6 20. Ла1—d1 Kf6—h5 21. Фе2—f1 Kg6—h4+.

Выигрывая пешку при непрекращающейся атаке; партия уже решена.

22. Kpg2—h1 Kh4: f3 23. Лd1: d8 Лf8: d8 24. Ле1—c1 Kh5—f4 25. Се3: f4 e5: f4 26. Фf1—g2 Kf3—g5 27. h3—h4 f4—f3 28. Фе2—f1 Kg5—e4.

Белые сдались.

В. ЗУРАХОВ

Е. ПОЛЯК

Первенство Украинской ССР 1952 г.

Примечания В. Зурахова

1. e2—e4 e7—c5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. O—O Cf8—e7 6. Jlf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 O—O 8. c2—c3 d7—d6 9. h2—h3 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7—c5 11. d2—d4 Фd8—c7 12. Kb1—d2 c5: d4.

Следует заметить, что если черные хотят играть вариант 12...cd 13. cd Cb7 14. Kf1 Лс8, то им следует избрать именно такой порядок ходов, так как в случае 12...Cb7 белые могут перевести игру в безвыгодную для себя разновидность атаки Раузера, играя 13. de de 14. Kf1 и т. д.

13. c3: d4 Cc8—b7
14. d4—d5

Лучшее возражение на систему, избранную черными. Белые получают перевес в пространстве и шансы на атаку королевского фланга противника; черным же нелегко организовать контригру на другом фланге.

14. ... Cb7—c8
15. Ла1—b1

Белые препятствуют переводу Ka5—b7—c5, так как теперь на 15... Kb7 последует 16. b4 а5 17. a3, и черные сильно стеснены. Маневр 15. Лb1 был впервые применен в партии Бронштейн—Геллер (XIX первенство СССР).

15. ... Cc8—d7
16. Kd2—f1 Лf8—c8
17. Cc2—d3 Ce7—f8

Геллер в упомянутой партии продолжал 17...Cd8, но также не смог уравнять игру.

18. Kf3—h2 Cd7—e8
19. Фd1—f3 Ka5—c4
20. Kf1—g3

Сильнее 20. b3 Kb6 21. Cd2, после чего черным очень трудно получить контршансы.

20. ... Kf6—d7
21. b2—b3 Фc7—a5?

Черные наметили активный план игры, стремясь вызвать немедленное ослабление пешечной позиции противника на ферзевом фланге. Однако они отвлекают ферзя от защиты своего короля и тем самым увеличивают шансы белых на атаку.

Правильным продолжением было 21...Kcb6, затем Kd7—c5 и b5—b4, стремясь после a6—a5—a4 использовать свое преимущество на ферзевом фланге. В этом случае не нарушалось взаимодействие черных фигур.

22. Фf3—e2

Ничего не давало 22. Фd1 Ka3 23. b4 Фа4 24. Ф: a4 fа 25. С: a3 из-за 25...Лс3

22. ... Kc4—a3
23. b3—b4 Фа5—a4
24. Лb1—b3

Не проходила попытка поймать ферзя — 24. С: a3 Ф: a3 25. Лb3 Фа4 26. Фb2 a5!

24. ... Ka3—c4
25. Kg3—f5 a6—a5

Черные стремятся скорее ввести в игру ферзя, однако им следовало

сначала позаботиться о защите королевского фланга, играя 25...f6 или 25...Kph8.

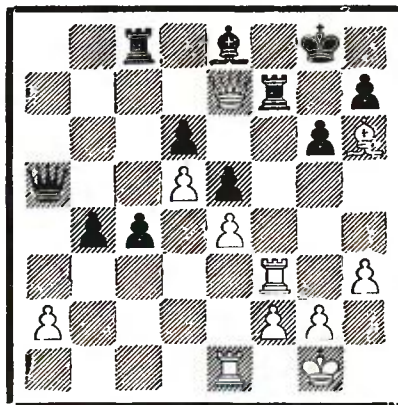
26. Фе2—g4 g7—g6?

Это быстро проигрывает. В случае 26...Ф: a2 27. С: c4 Л: c4 28. Лf3 черным нехорошо играть 28...Фb1 из-за 29. Cd2 Фc2 30. Cg5 f6 31. С: f6 с сильной атакой у белых. Упорнее было 28...Л: c1 (в ответ на 28. Лf3) 29. Л: c1 Фd2 (Препятствуя 30. Kh6+) 30. Лfc3!, хотя и здесь преимущество белых несомненно.

27. Kf5—h6+ Cf8: h6

Не спасало и 27...Kpg7 28. С: c4 Л: c4 28. Лf3 и т. д.

28. Cc1: h6 a5: b4 29. Фg4—h4 Ла8—a7 30. Kh2—g4 f7—f6 31. Cd3: c4 b5: c4 32. Лb3—f3 Фа4—a5 33. Kg4: f6+ Kd7: f6 34. Фh4: f6 Ла7—f7 35. Фf6—e7.

Черные сдались.

№ 202. Скандинавская защита

К. ЗВОРЫКИНА А. ФЕДОСОВ

Первенство Тульской области, 1952 г.

Примечания К. Зворыкиной

1. e2—e4 d7—d5 2. e4: d5 Kg8—f6 3. d2—d4.

Игра на удержание пешки посредством 3. c4 после 3...c6 4. dc К: c6 дает черным опасную инициативу.

3. ... Kf6: d5
4. c2—c4 Kd5—b6
5. Kb1—c3 g7—g6
6. h2—h3

Полезный ход, подготавливающий защиту пешки d4 путем 7. Kf3 и ограничивающий действие слона c8.

6. ... Cf8—g7
7. Kgl—f3 Cc8—e6

Черные создают давление на пункт c4, а в случае b2—b3 продвижение c7—c5 выигрывает в силе.

8. Cc1—f4

Неточность. Следовало вывести слона на e3. Тогда после 8...0—0 (8...К: c4 9. С: c4 С: c4 10. Фа4+ b5 11. К: b5 С: b5 12. Ф: b5+ Kd7 13. Ке5 дает белым лучшую партию) 9. b3 c5 10. Лc1! белые сохраняют преимущество в центре.

8. ... 0—0
Разумеется, не 8...К: c4 из-за 9. Фа4+ Фd7 10. Kb5!, и материальные потери для черных неизбежны.
9. d4—d5
9. b3 было плохо из-за 9...c5 10. Ce3 Kc6

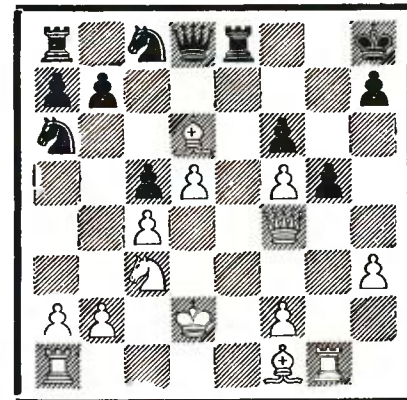
9. ... Ce6—f5
10. Kf3—d4 Cg7: d4?
Начало ошибочного плана. Следовало продолжать 10...Cc8!, после чего грозит e7—e5 или c7—c6, и у черных полноправная игра. На 11. K4b5 черные могли ответить 11...Ka6 с последующим c7—c6.

11. Фd1: d4 e7—e5
12. Cf4: e5 c7—c5
13. Фd4—f4! f7—f6
14. Ce5—d6 Лf8—e8+
15. Kpe1—d2!
Хуже 15. Ce2 из-за 15...Cd3 с неприятной связкой.

15. ... Kb8—a6
16. g2—g4
Начало решающей атаки на короля. Черные не имеют хорошей защиты.

16. ... Kb6—c8
17. g4: f5 g6—g5
18. Лh1—g1 Kpg8—h8

Продолжение 18...К: d6 после 19. h4 h6 20. hg hg 21. Фg4 приводило к очевидному преимуществу белых.

19. Лgl: g5! f6: g5
20. Cd6—e5+ Kph8—g8
21. Фf4—g3

Теперь ясен смысл жертвы качества. Белые сохраняют опасные угрозы, а именно Kc3—e4, f2—c4, h2—h4, а у черных нет контригры.
21. ... Kpg8—f7
22. Cf1—e2 Ле8: e5

Черные вынуждены возратить качество. Грозило 23. Ch5+ и нельзя 23...Kpe7 из-за 24. f6+ Kpd7 25. Cg4+.

23. Фg3: e5 Фd8—f6
24. Ce2—h5+ Kpf7—g7
25. Ла1—e1 Фf6: e5
26. Ле1: e5 Kc8—d6

На 26...Kpf6 решает 27. Ле6+. Кр: f5 28. Cg4+ Kpf4 29. Ке2X.

27. b2—b3 Ла8—f8
28. Ch5—g4 Ka6—c7
29. Kc3—e4 Kd6: e4+
30. Ле5: e4 Лf8—e8?

Просмотр, но партия черных все равно проиграна.

31. d5—d6! Черные сдались.

А. ЧИСТЯКОВ

М. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ

Командное первенство Москвы,
1951 г.

Примечания

М. Бонч-Осмоловского

1. d2—d4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	d7—d5
3. c2—c4	e7—e6
4. Kb1—c3	c7—c5
5. Sc1—g5	...

Сильнейшим считается обычное 5. cd, но мастер Чистяков часто отдает предпочтение менее изученным продолжениям.

5. ...	c5 : d4
6. Kf3 : d4	e6—e5
7. Kd4—f3	...

В партии Файн—Юдович (Москва, 1937 г.) встретилось 7. Kdb5, но после 7...a6! 8. K : d5 ab 9. K : f6+ Ф : f6! 10. C : f6 Cb4+ белые остались без фигуры.

7. ...	d5—d4
8. Kc3—d5	...

Конечно, не 8. Ke4? ввиду 8... K : e4!

8. ...	Cf8—e7

В 29-й партии второго матча Алехин—Эйве Алехин сыграл здесь 8...Kc6, на что последовало 9. e4 Се7 (Нельзя 9... de ввиду 10. K : f6+ и 11. Ф : d8+!) 10. C : f6 C : f6 11. b4, и белые добились перспективной игры.

9. Cg5 : f6	...

Белые намереваются сохранить коня на d5. В случае 9. K : e7 Ф : e7 10. e3 Cg4 11. Ce2 черные могут пойти на продолжение 11... C : f3 12. C : f3 (Или 12. gf Kc6) 12...e4 13. C : f6 gf 14. Cg4 d3 и т. д.

9. ...	Ce7 : f6
10. e2—e4	d4 : e3
11. f2 : e3	...

Имея в виду после e3—e4 укрепить позицию коня на d5. И в случае 11. K : e3 Kc6 12. Ф : d8+ C : d8 13. 0—0 Се6 шансы черных не хуже.

11. ...	e5—e4

Сразу заставляя белых считать ся с сильной позицией слона на f6.

12. Kf3—d4	0—0
13. Cf1—e2	Kb8—c6
14. Kd4 : c6?	...

Протривающий ход. Нехорошо было и 14. 0—0 ввиду 14... C : d4 15. ed Се6 и черные выигрывают пешку. Правильно было 14. K : f6+ Ф : f6 15. K : c6 Ф : c6 16. 0—0 Се6 17. Фc2 и т. д.

14. ...	Cf6—h4+!
15. g2—g3	b7 : c6
16. Kd5—c3	...

Или 16. Kf4 Cf6.

16. ...	Фd8—e7!

Позиция белого короля ненадежна, и черные правильно уклоняются от размена ферзей. В результате ошибки на 14-м ходу белые попали в проигрышное положение.

17. Фd1—c2	...

Совсем плохо 17. 0—0 Cg5 18. Фc1 (18. Фd4? c5 19. Ф : e4 C : e3+ 20.

Kpg2 Cb7) 18...Ch3 19. Лd1 Лад8, и не видно, как белые сумеют распутаться.

17. ...	Ch4—g5
18. Фc2 : e4	...

18. ...	Фe7—b4!

Наиболее энергичное продолжение.

19. 0—0—0	Ла8—b8
20. Лd1—d2	Фb4—c5
21. Kc3—d1	Cd7—f5
22. Фе4—d4	Фc5—a5
23. Лh1—f1	Лf8—d8
24. Лf1 : f5	Фа5 : f5
25. Фd4 : a7	Лd8 : d2
26. Фа7 : b8+	Лd2—d8

Несмотря на то, что белые имеют две пешки за качество, позиция их проиграна. Король белых расположен неудачно. Пешки королевского фланга подвержены атаке.

27. Фb8—c7	...

Несколько лучше сразу 27. Фb6.

27...f5—e4 28. Фc7—b6 Лd8—d4 29. Фb6—b8+ Лd4—d8 30. Фb8—b6 Фе4—g2 31. Kd1—c3 Фg2 : h2 32. Фb6 : c6 Фh2 : g3 33. Ce2—f3 Фg3—f2 34. Cc3—d5 Cg5 : e3+ 35. Kpc1—b1 Лd8—b8 36. Kc3—d1 Фf2—d2 37. Cd5 : f7+ Kpg8—h8.

Белые сдались.

№ 204. Каталонское начало

Л. РОЙЗЕНСОН Ю. СИМКИН

Первенство Львова 1952 г.

Примечания А. Сокольского

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. g2—g3 c7—c6 4. Cf1—g2 d5 : c4 5. Kg1—f3 Kg8—f6 6. 0—0 b7—b5 7. Kf3—e5 Cc8—b7 8. Kb1—c3 Фd8—b6 9. a2—a4 Cf8—b4.

Иначе неприятно 10. a5. Например:

9. ... Kbd7	10. a5 Фc7	11. a6! и т. д.
10. e2—e4	a7—a6	
11. Cc1—e3	Фb6—c7	
12. Ce3—f4!	...	

Белые выигрывают важный темп. Поскольку ответ 12...Cd6 вряд ли возможен ввиду 13. K : f7! C : f4 14. K : h8 Ch6 15. e5 Kd5 16. Ke4, а на отступление ферзем на e7 последует 13. d5! с сильным давлением, черные должны играть 12...Фb6 или 12...Фс8.

12. ...	Фc7—c8
13. Ke5—g4!	Kb8—d7
14. Kg4—e3	...

Перевод коня на e3 в духе позиции. Здесь конь поддерживает возможный прорыв d4—d5.

14. ...	0—0
15. g3—g4!	...

Начало атаки, которую белые проводят весьма энергично.

15. ...	Лf8—d8
16. g4—g5	Kf6—e8
17. Фd1—h5	...

На 17. Cg3 черные могли ответить 17...Kc5 с угрозой 18...Kb3.

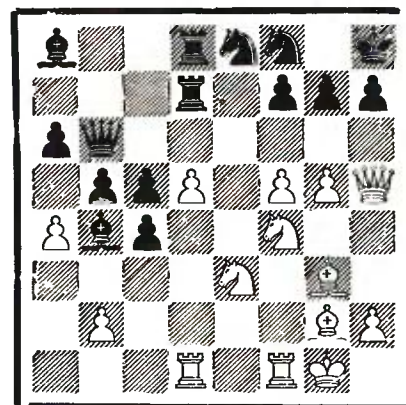
17. ...	Kd7—f8
18. Ла1—d1	Ла8—a7
19. Cf4—g3	Cb7—a8
20. f2—f4	Ла7—d7
21. Kc3—e2	c6—c5

Это позволяет белым сыграть d4—d5, после чего слон b4 выключается из игры. Лучшее было 21...Са5 с тем, чтобы после 22...Cb6 усилить давление на пункт d4. Вероятно, белые ответили бы 22. Kg4 Cb6 23. Cf2 и в случае 23...c5 продолжали бы 24. Ke5! с преимуществом в положении, но борьба была бы более сложной.

22. d4—d5	e6 : d5
23. e4 : d5	...

Явной ошибкой явилось бы 23. Ch3? ввиду 23...d4, и пешки черных более чем компенсируют потерю качества.

23. ...	Фc8—b7
24. f4—f5	Kpg8—h8
25. Ke2—f4	Фb7—b6

У белых подавляющее преимущество, и несложная, но изящная комбинация решает судьбу партии.

26. Kf4—e6!	f7 : e6
27. f5 : e6	Kf8 : e6

Ничего лучшего нет. Не спасало и 27...Kd6 28. ed K : d7 29. g6 h6 30. Kg4 и т. д.

28. d5 : e6	Лd7 : d1
29. Ke3 : d1	...

Положение черных безнадежно. На отход коня e8 немедленно решает 30. e7.

В партии было сыграно 29...Лd8 : d1? и, не дожидаясь мата путем 30. Фh5 : e8, черные сдались.

Партия хорошо иллюстрирует силу атаки белых, которые завладели центральными полями в результате ошибочного стремления черных удерживать гамбитную пешку.

А. ШУМАХЕР А. СТРАДАЛОВ

Полуфинал II первенства СССР
по переписке

Примечания А. Шумахера

1. e2—e4 c7—c5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Cf1—e2 e7—e5.

Этот старинный вариант, ранее забракованный теорией, возрожден И. Болеславским. Черные добровольно допускают образование отсталой пешки d6, стремясь возместить этот недостаток своей позиции оживленной фигурной игрой.

7. Kd4—b3.

Другое возможное здесь продолжение: 7. Kf3 h6 8. O—O Ce7 9. Ce3 O—O 10. Фd2 Ce6 11. Llad1 и т. д.

7... Cf8—e7 8. O—O O—O 9. Ce2—f3.

Так же продолжалась партия Смыслов—Холмов (XVII первенство СССР). Этот ход обеспечивает белым контроль над полем d5.

Встречается в этой позиции и 9. f4. 9... a7—a6.

Неточность. Лучше здесь 9... a5, и если 10. a4, то 10... Kb4 11. Cg5 Ce6 12. Kb5 Lc8 13. c3 Ka6.

10. a2—a4 Kc6—a5 11. Kb3:a5 Фd8:a5 12. Ccl—d2!

Этот ход, указанный В. Смысловым, сильнее встретившегося в упомянутой партии хода 12. Ce3, ибо дает возможность блокировать ферзевый фланг черных.

12... Фа5—c7 13. a4—a5 Cc8—e6 14. Cd2—e3 Ла8—c8 15. Фd1—d2 Kf6—d7 16. Lfl—d1 Kd7—c5 17. Kc3—d5! Ce6:d5 18. Фd2:d5 Kpg8—h8?

Плохой ход, дающий белым возможность перейти к решительному наступлению на ферзевом фланге. Лучше было 18... Фс6.

19. Cf3—g4 Lc8—d8 20. b2—b4! Kc5—d7 21. Фd5—b3 Фc7—c6 22. c2—c4 Kd7—f6.

На 22... Ф:e4 последовало бы 23. Cf3 Cg6 24. C:b7 f5 25. f3.

23. Cg4—f3 Kf6:e4 24. b4—b5 a6:b5.

Если 24... Kc5, то 25. C:c6 K:b3 26. C:b7 K:a1 27. Л:a1, и белые должны победить.

25. c4:b5 Фс6—c3 26. Фb3:c3 Ke4:c3 27. Cf3:b7 Kc3:b5 28. a5—a6.

Черные сдались.

№ 206. Испанская партия

В. ТРУПАН А. ЛУТИКОВ

Четверть-финал
XX первенства СССР

Примечания А. Лутикова

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kpg8—f6 5. O—O Kf6:e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4:e5 Cc8—e6 9. Фd1—e2.

Раньше в этом положении играли 9. e3, стремясь уберечь слона от размена.

9... Cf8—e7.

Хуже здесь 9... Ka5 10. Kd4! или 9... Cc5 10. Ce3 Fe7 11. Ld1 Ld8 12. a4!

После 9... Kc5 10. Ld1 Ce7 получается позиция, случившаяся в партии; нехорошо вместо 10... Ce7 играть 10... K:b3. Например: 11. ab Фс8 12. c4! dс 13. bc C:c4 14. Фе4, и у белых сильные угрозы.

10. Lfl—d1 Ke4—c5 11. Cb3:d5.

В партии Болеславский—Толуш (XVIII первенство СССР) белые сыграли 11. c4, но после 11... d4! черные захватили инициативу.

11... Ce6:d5 12. Kb1—c3 Cd5—c4!

На 12... Kb4 следует не 13. a3? из-за 13... Cc4!, а 13. b3! с преимуществом у белых. Жертва ферзя дает черным хорошие практические шансы.

13. Ld1:d8+ Ла8:d8 14. Фе2—e3.

На 14. Фе1 возможно 14... Kb4 15. Ce3 K:c2 16. Фc1 K:a1 17. C:c5 C:c5 18. Ф:a1 O—O с лучшей игрой у черных. Теперь на 14... Kb4 есть ход 15. Ke1.

14... b5—b4. 15. b2—b3!

Плохо 15. Ke4 Ld1+ 16. Ke1 Kd4 с опасными угрозами. Теперь белые успевают развить свой ферзевый фланг, так как плохо 15... bc из-за промежуточного 16. Ca3.

15... Cc4—e6 16. Kc3—e4 Ld8—d1+ 17. Kf3—e1 Kc6—d4 18. Ccl—b2?

После этого хода черным удастся получить решающее преимущество. Необходимо было продолжать 18. Cd2 (см. теоретическую заметку Л. Радченко, «Шахматы в СССР» № 7).

18... Kd4:c2 19. Фе3—e2.

Если 19. Ф:c5, то следует 19... K:a1 20. Фс6+ Cd7 21. Фа8+ Cd8 22. Kpf1 Kc2 23. Kpe2 Л:e1+ 24. Kpd2 O—O с преимуществом у черных.

19... Ld1:a1 20. Cb2:a1 Kc2:a1 21. Ke4:c5 Ce7:c5 22. Ke1—d3.

И в случае 22. Фb2 черные после 22... K:b3 23. ab O—O имеют хорошие шансы на выигрыш. Два сильных слона, наличие трех пешек против одной пешки на ферзевом фланге и активная ладья — все это обеспечивает черным преимущество. Поэтому белые отказываются от выигрыша застрявшего коня и пытаются получить контригру на ферзевом фланге, попутно ставя ловушку: 22... Cd4? 23. Фе4

22... Cc5—b6 23. Kd3:b4.

Плохо 23. Фb2 O—O! 24. Ф:a1 Ld8 25. Ke1 Ld2 с выигрывающей атакой.

23... O—O 24. Фе2—b2 Лf8—d8.

Чтобы на 25. Ф:a1 ответить 25... Cg4! Теперь у черных и позиционное и материальное преимущество. Их ближайшая задача — ввести в игру коня a1.

25. h2—h3 a6—a5 26. Kb4—c6 Ld8—d1+ 27. Kpg1—h2 h7—h6 28. Kc6—e7+ Kpg8—h7 29. Фb2—e2 Ld1—d7 30. Ke7—c6 Ce6—f5 31. g2—g4 Cf5—d3.

Обходя ловушку 31... Cg6 32. e6 fe 33. Ke5.

32. Фе2—f3 Cd3—g6.

На 33. e6 fe 34. Ke5 теперь следует 34... Ld2.

33. Фf3—c3 Ka1—c2 34. f2—f3 Kc2—d4 35. Kc6:d4 Ld7:d4 36. Kph2—g3 Ld4—d3 37. Фc3—c6 Ld3—e3 38. Kpg3—f4 Cg6—d3 39. Фс6:b6 Ле3:f3+ 40. Kpf4:f3 c7:b6.

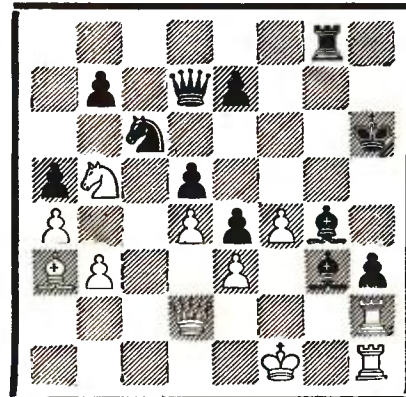
Белые сдались.

Окончание партии

С. СУСЛОВ

Л. ШАМАЕВ

Первенство общества
«Машиностроитель»

К этой позиции стремились белые, полагая, что после 1. Лh2:h3+ Cg4:h3+ 2. Фd2—g2 они выигрывают. Однако последовало 2... Cg3—h2! и белые сдались.

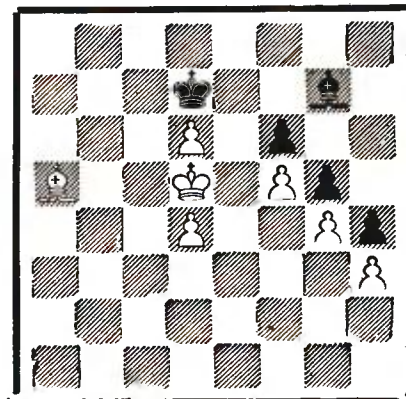
Примечания Л. Шамаева.

Окончание партии

САЛАНСКИЙ

ПЬЯНКОВ

Первенство Московского
военного округа, 1952 г.

На первый взгляд кажется, что белым трудно усилить свою позицию. Однако в их распоряжении был интересный путь к победе.

1. Cd8 Kp:d8 (В случае 1... Ch8 решает 2. Ce7 Cg7 3. Kpc5 Ch8 4. Cf8 и т. д.). 2. Kpe6 Cf8 3. Kp:f6 C:d6 4. Kp:g5 Ce7+ 5. f6 Cf8 6. Kpg6 и белые выигрывают.

Примечания А. Гинзбурга

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМБИНАЦИИ

Вопрос об определении комбинации должен быть решен на основе марксистского диалектического метода, подобно тому как советскими учеными были решены и продолжают решаться несравненно более сложные научные проблемы. Работы П. Романовского и М. Ботвинника в значительной степени приблизили нас к правильному пониманию природы комбинации, но предложенные ими определения не могут удовлетворить нас в полной мере.

П. Романовский установил первые два принципа общей теории комбинации:

1. Комбинация есть форсированный вариант;

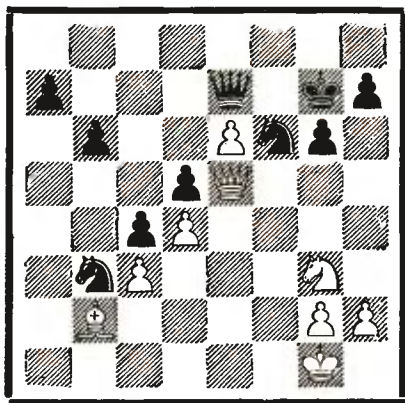
2. Комбинация заканчивается объективной выгодой для активной стороны (стало бы, всегда является правильным маневром).

Как ранее уже было отмечено, формулировка П. Романовского не учитывает того, что отличает собственно комбинацию от обычного форсированного маневра.

Определение М. Ботвинника подчеркивает третий, самый характерный принцип теории комбинации:

3. Комбинация немыслима без жертвы.

К сожалению, формулировка М. Ботвинника не дает ответа на два связанных друг с другом существенных вопроса: что считать началом и концом комбинации и является ли комбинация форсированным вариантом, куда жертва входит лишь элементом последнего, или же комбинация — это жертвенный маневр, т. е. такой форсированный вариант, на протяжении которого не действует обычный критерий относительной ценности фигур. Так, например, М. Ботвинник считает, что комбинация в его партии с Капабланкой закончилась на протяжении двух ходов (30. Са3 Ф : а3 31. Кh5+, а все остальное — форсированный маневр

риантов, осуществляющих определенную тему, то есть приводящих к желательному для активной стороны результату». Благодаря своей подкупающей простоте и кажущейся внешней убедительности его определение может ввести в заблуждение многих, и, тем не менее, оно не выдерживает никакой критики.

С одной стороны, утверждая содержание и игнорируя форму, оно грешит против диалектики и поэтому не может быть объективным. А с другой стороны, нетрудно убедиться в том, что в эту «удобную» формулировку можно уложить любой форсированный вариант.

В основу разработки теории комбинации должны быть положены три принципа, выдвинутые П. Романовским и М. Ботвинником (см. выше). Достижение объективной выгоды состоит в захвате стратегического пространства, определяющего создание решающего перевеса в боевой силе на главном участке борьбы. Отсюда вытекают еще два принципа теории комбинации:

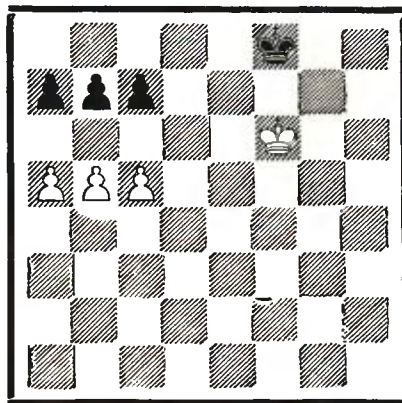
4. Общая идея всякой комбинации это идея захвата стратегического пространства;

5. Комбинационный захват пространства равноценен решающему перевесу в боевой силе на главном участке.

Идея захвата пространства реализуется в комбинации через поочередно следующие друг за другом тактический и стратегический этапы. Отсюда следует еще один принцип:

6. Форсированный маневр, непосредственно следующий за жертвенным и завершающий реализацию стратегической идеи, составляет заключительную часть комбинации.

К изложенному надо добавить еще некоторые существенные соображения. Практический опыт показывает, что любые жертвы вне комбинации являются, по существу, ошибкой. Поэтому, если считать позиционные жертвы элементом комбинаций особого типа, то напрашивается вывод, что жертва вне комбинации немыслима. Что касается определения продолжительности комбинации, то ее начальным ходом следует считать первый ход жертвенного маневра или вступительного форсированного маневра, предшествующего жертве. Конечный ход комбинации есть последний ход форсированного маневра, заключающего комбинацию.

Так, в приведенной позиции комбинация не будет одноходовой (1. b6), как определяет ее М. Ботвинник. После 1...cb 2. a6 ba комбинация завершится ходом 3. cb, так как этот вынужденный ход составляет захват пространства, необходимого для выигрыша. На четвертом ходу белым уже открывается свобода выбора между разными выигрывающими продолжениями.

Характерен второй ход комбинации (2. a6). В нем сливаются момент полной реализации тактической идеи комбинации (отвлечение черной пешки) и момент начала реализации стратегической идеи (захват пространства для прохода в ферзи).

В заключение, отметим, что изложенные принципы необходимы и достаточны для формулирования следующего определения:

Комбинация есть форсированный вариант, тактический элемент которого (жертва) форсирует основной стратегический маневр, завершающий реализацию общей идеи (захват стратегического пространства) и определяющий перевес в боевой силе на главном участке.

Комбинация диалектична: жертвенный маневр является ярким выражением отрицания нормального критерия относительной ценности фигур, в то время как форсированный маневр утверждает этот критерий. Сама же комбинация в целом — тот синтез, в котором это противоречие преодолевается.

Е. БАУМ

В шахматной литературе имеется уже не мало определенных комбинации. П. Романовский, М. Ботвинник, Е. Умнов приводили в своих высказываниях интересные примеры комбинаций, обстоятельно поясняли сущность шахматной комбинации.

Все же достаточно четкого и полного определения комбинации до сих пор нет. Мы полагаем, что в большинстве случаев именно стремление дать наиболее краткое определение комбинации приводило к неполным или неточным определениям.

★

Для того, чтобы несколько конкретизировать последующие рассуждения, приведем партию Бергер — Копылов (чемпионат ЦС ДСО «Трудовые резервы», 1952 г.).

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 Kc6 6. Kf3 d5 7. f3? (Ошибка, после которой инициатива переходит к черным. Сильнее 7. 0—0) 7...Cd6 8. a3 dc 9. C:c4 e5 10. d5 Ke7 11. b3? a6 12. e4 Kg6 13. Ke2?

Ошибочный ход белых снимает защиту с поля e4 и ограничивает действие слона c4. Теперь со стороны черных возможна комбинация, использующая неудачное расположение белых фигур.

13...b5 (Вступительный ход комбинации) 14. Cd3 K:e4 15. C:e4

f5 16. Cd3 e4 17. C:e4 fe 18. Ф:e4 Cf5 19. Фd4 Cc2.

Комбинация черных закончилась в их пользу. Черные фигуры занимают превосходные позиции, а лишняя пешка белых имеет второстепенное значение.

20. b4 Фd7 21. Ла2 Cb3 22. Лb2 Cc4 23. h4 (В ответ на 23. 0—0 черные выигрывали, осуществляя комбинацию 23...Л:f3 24. gf Фh3 25. Kg3 Kh4) 23...Лаe8 24. Ce3 Ke5 25. Лd2 Л:f3 (Несложная комбинация, ведущая к решающему материальному преимуществу черных). Белые сдались.

Вариант комбинации (13—19-й ходы) был форсированным и сопровождался лучшими для обеих сторон продолжениями. В этом варианте произошло уменьшение количества боевых единиц и в то же время изменилось соотношение сил.

В ходе комбинации черные отдали фигуру, а затем отыграли ее. В результате черные остались без пешки, но удачное расположение их фигур оказалось более чем достаточной компенсацией. Комбинация закончилась поэтому к их выгоде.

Мы полагаем, что в определение комбинации должны войти все перечисленные здесь существенные признаки — форсированность вариантов, уменьшение количества боевых единиц, изменение соотношения сил, объективная выгода для стороны, начинающей комбинацию.

Согласно общезвестному определению П. Романовского, «комбинация есть вариант (или группа вариантов), на протяжении которого обе стороны делают вынужденные ходы и который заканчивается объективной выгодой для активной стороны».

Выступая с критикой этого определения, М. Ботвинник правильно заметил, что «кроме комбинации, в эту формулировку можно уложить и еще кое-что».

Так, например, в позиции Н. Григорьева (белые — Крс8, п. а2; черные — Крб6, п. а3) белые достигают при своем ходе ничьей, путешествуя королем по маршруту с8—d7—e6—f5—e4—d3—c2. Здесь белые, конечно, проводят не комбинацию, а красивый форсированный маневр.

Отмечая собственные любой комбинации форсированность и выгоду для стороны, вынуждающей комбинацию, определение П. Романовского не рассматривает таких существенных признаков комбинации, как уменьшение материала и изменение соотношения сил, и поэтому является неполным.

Не вполне удачно и определение М. Ботвинника: «Комбинация есть форсированный вариант с жертвой». В этом определении говорится лишь о сопровождающей комбинацию форсированности; другие обязательные для комбинации признаки скрываются за неясным термином «жертва».

М. Ботвинник полагает, что жертва должна быть «конечно, правильной». Под жертвой он понимает лишь такую отдачу материала, которая ведет в дальнейшем к благоприятным для «жертвователя» последствиями.

Поэтому следует признать, что М. Ботвинник в свое определение комбинации вкладывает все важнейшие ее признаки. Однако в определении не говорится о том, какая жертва осуществляется при проведении комбинации.

Самое слово «жертва», как правильно показал Б. Блюменфельд, отнюдь не так ясно, как может казаться на первый взгляд. Во-первых, замечает Б. Блюменфельд, неясно, сколько времени должно пройти между отдачей материала и возвратом его (или получением другой выгоды), чтобы можно было говорить о жертве. Во-вторых, термин «жертва» не имеет ясного смысла в самой основе своей.

Этот термин, добавим мы, условен, так как ценность фигур переменна, и отдачу хорошо расположенного слона за пассивную ладью не всегда правильно было бы называть жертвой. Отметим еще, что термин «жертва» применяется в шахматной литературе далеко не в обычном значении этого слова. Слово «жертвовать» означает «приносить в дар», «отказываться от чего-нибудь», т. е. в шахматном смысле — «отдать без какой-либо компенсации».

Шахматист же нередко применяет термин «жертва» и в другом смысле. В таком случае про жертву без достаточной компенсации он скажет, что «жертва была неправильной» и будет считать правильной лишь жертву, ведущую к существенным выгодам для щедрого «жертвователя».

Итак, термин «жертва», как не имеющий ясного смысла, в известной мере условный и к тому же часто применяемый не в обычном значении этого слова, должен быть исключен из определения комбинации.

Перейдем теперь к высказываниям Г. Левенфиша о комбинации. В книге «Шахматы для начинающих» он пишет, что «комбинация состоит из цепи ходов, объединенных общей идеей», что «все разветвления этой идеи, иначе — варианты комбинации, должны состоять из вынужденных ходов. Большинство комбинаций содержит в себе жертву пешки, или фигуры, или нескольких фигур» и далее: «цель комбинации должна быть точно рассчитана: выигрыш материала, мат королю, иногда ослабление позиции противника».

Надо отметить, прежде всего, что нелегко представить себе «идею с разветвлениями». Затем, в определении Г. Левенфиша, повидимому, не входит понятие жертвы, так как «жертву» содержит лишь «большинство комбинаций». Кроме того, в определении недостаточно подчеркнута цель комбинации — достижение объективной выгоды — и отсутствуют столь существенные признаки, как уменьшение количества фигур и изменение соотношения сил.

Не может удовлетворить нас и определение комбинации Е. Умновым (см. его статью в журнале № 2). Он считает, что комбинация это форсированный вариант или сеть вариантов, осуществляющих определенную тему, то есть приводящих к желательному для активной стороны результату.

Хорошо, конечно, что Е. Умнов возражает против включения в определение комбинации термина «жертва». Но делает он это лишь для того, чтобы назвать комбинацией вариант без уменьшения количества боевых единиц, в том числе и введенное им решение задачи, которое каждый шахматист назовет форсированным маневром.

Е. Умнов полагает, что в определение комбинации должны быть включены и такие признаки, как идейное содержание, эстетическое воздействие, осуществление идеи с жертвой или с тихим ходом, единственность решения. Однако в этом нет необходимости. Единственность решения является неизменным спутником форсированности объективно лучшего для обеих сторон варианта. Эстетическое воздействие одной и той же комбинации различно, в зависимости от квалификации и вкусов шахматиста. К тому же общезвестная комбинация может совсем не оказать эстетического воздействия, но все же остаться комбинацией.

Что касается идейного содержания, то кроме комбинации оно характерно для любого форсированного варианта. Кроме того, идея может быть выражена даже одним ходом, а комбинация не может быть одноходовой, так как за это время не может произойти изменения соотношения сил. Вообще, нельзя выделять из форсированного варианта, являющегося комбинацией, один или два наиболее эффектных хода, а остальные считать уже не входящи-

ми в комбинацию. Такую ошибку допустил, например, М. Ботвинник, считающий свою комбинацию против Капабланки двухходовой.

Что же характерно для шахматной комбинации?

1. Комбинация это форсированный вариант (возможно, и его разветвления), состоящий из объективно сильнейших для обеих сторон продолжений.

2. Сторона, осуществляющая комбинацию (обычно называемая активной стороной), получает в результате комбинации объективную выгоду, например мат неприятельскому королю, выигрыш материала или преимущество в расположении фигур.

В отдельных случаях такой выгоды может быть размен (в так называемых разменных комбинациях) или вечный шах. Выгода, получаемая в результате комбинации, может быть поэтому и недостаточной для победы.

3. В результате комбинации происходит уменьшение количества находящихся на доске боевых единиц.

4. В процессе осуществления комбинации происходит изменение соотношения сил борющихся сторон.

Для комбинации характерна отдача материала с последующей тактической операцией, обеспечивающей отыгрыш материала или получение достаточной за него компенсации. Так как достаточное для победы преимущество в расположении фигур (так называемое позиционное преимущество) ничем не хуже, чем решающее материальное преимущество, то логично говорить о выгодном для одной из сторон соотношении сил, не уточняя, о каком преимуществе идет речь.

Используя перечисленные выше важнейшие признаки комбинации, получаем следующую формулировку:

Комбинация — это форсированный вариант (возможно, с разветвлениями), сопровождающийся уменьшением количества находящихся на доске боевых единиц и изменением соотношения сил (по схеме: отдача материала — тактическая операция с отыгрышем материала или получением компенсации) и заканчивающийся объективной выгодой для стороны, вынуждающей такой вариант.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает, что комбинации, в общепринятом у шахматистов-практиков смысле этого слова, не было.

Так, например, форсированный вариант, находящийся со стороны противника опровержение, не является комбинацией и в лучшем случае может быть назван неправильной или ошибочной комбинацией.

Активной стороной, или стороной, вынуждающей комбинацию, следует

считать лишь сторону, осуществляющую первый или вступительный ход правильной комбинации.

Обмен равноценными фигурами, при котором уже ответный ход противника восстанавливает прежнее соотношение сил, также не является комбинацией. Нет комбинации и при форсированном варианте, не уменьшающем количества боевых единиц.

Говоря о признаках комбинации (пусть даже не входящих в явном

виде в ее определение), следует подчеркнуть, по выражению Б. Блюменфельда, «связь комбинации с позицией» и учитывать, что «в комбинации в драматической форме выявляется значение общих принципов».

Если в определенной позиции мы имеем возможность провести выигрышающую комбинацию, то это означает, что до начала комбинации уже в исходной позиции существовали достаточные для победы предпосылки, заключавшиеся в более удач-

ном, чем у противника расположении сил.

Изучая последствия выгодной комбинации, надо помнить, что предпосылки для ее удачного осуществления следует искать в преимуществе активной стороны, обусловленном объективными признаками исходной позиции, а не в удачливости комбинатора и не в том, что в ходе комбинации была осуществлена определенная идея.

Н. КОПЫЛОВ

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

О шахматной работе в Армении

Недавно проводилось первенство Армянской ССР по шахматам. В этом году почетное звание чемпиона республики оспаривали мастер Каспарян, 5 кандидатов в мастера и 10 перворазрядников.

Неоднократный победитель республиканских первенств Каспарян играл без подъема и потерпел три поражения; звание чемпиона Армении завоевал представитель Советской Армии, способный кандидат в мастера В. Голдин. У него 12½ очков.

Второе и третье места разделили Г. Каспарян и Л. Калашян, набравшие по 11½ очков. На четвертое место вышел кандидат в мастера М. Левин — 11 очков, завоевавший специальный приз за лучший результат против победителей турнира.

Далее стали: Саркисян — 10½, Шахбазян и Оганесян — по 8½, Мокшян — 7½, Григорян — 7, Калантар и Вартамян — по 6½, Симонян и Алавердов — по 5, Красницкий — 3½, Данильбек и Мелик-Пашаян — по 2½ очка.

Взгляните еще раз на эти цифровые показатели. Бросается в глаза разрыв в очках между многими участниками, — верный признак неровности состава.

Дело в том, что в первенстве Армении не участвовали 5 шахматистов, завоевавших право оспаривать звание чемпиона в проводившихся ранее полуфиналах.

Республиканский комитет по делам физкультуры и спорта проявил полное равнодушие к турниру, разрешив трем ведущим шахматистам Армении не играть в первенстве республики, а участвовать в проводившихся в других городах чемпионатах спортивных обществ. Двух победителей полуфиналов не удалось освободить от работы.

В итоге турнир был ослаблен, вместо ряда сильнейших в нем играли многие, недостаточно подготовленные шахматисты. Творческие материалы соревнования говорят о том, что шахматисты Армении медленно совершенствуются, а класс их игры недостаточно высок.

Это отставание объясняется неудовлетворительным положением с шахматной работой в республике.

Вот уже пять лет прошло с той поры, как прекратил свою деятельность Ереванский шахматный клуб. Много бумаги написано по вопросу о воссоздании этого культурного учреждения, но... воз и ныне там. Клуба у шахматистов Еревана нет, и даже небольшая комната, предоставленная им в Доме физической культуры, сейчас не находится в их распоряжении.

Общезвестно, что без спортивных баз и сооружений развивать массовое спортивное движение очень трудно. Почему же среди работников физкультурных организаций существует ошибочное мнение, что шахматисты могут обходиться без шахматных клубов?

Практика показывает, что роль клуба в развитии шахматного движения и организации учебы весьма значительна. Это пора понять руководителям Республиканского комитета физкультуры. Необходимо также, чтобы Всесоюзный комитет помог шахматистам Еревана вновь организовать центральный шахматный клуб в столице.

Очень плохо поставлена у нас учебно-методическая работа. В республике слабо ведутся занятия с молодыми любителями шахмат, не осуществляется руководство школьными шахматными секциями, ничего не

делается для привлечения женщин к шахматному движению, для повышения класса их игры.

Республиканский комитет не привлекает лучших методистов для ведения постоянной учебной работы. Даже мастер Каспарян, обладающий большим опытом преподавания, не работает систематически с молодежью, не привлекается Комитетом для чтения лекций о шахматах, для тренировок кандидатов в мастера и перворазрядников.

Большое значение для поднятия квалификации наших шахматистов могли бы иметь турниры с участием ведущих мастеров. Такие соревнования в Армении, к сожалению, не проводятся.

Плачевные результаты работы Республиканского комитета в области шахмат видны хотя бы и из того, что выступающие в четвертьфиналах первенства СССР представители Армении остаются на последних местах. Уже много лет ни один из наших молодых шахматистов не завоевывал права участия в полуфинале первенства страны.

Если ко всему сказанному добавить, что уже два года не существует республиканской шахматной секции, а в Республиканском комитете нет специального шахматного работника, то станет очевидным, что положение с шахматным движением в Армении является крайне неблагоприятным.

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта должен помочь любителям шахмат в Армении. Шахматную работу в нашей республике надо коренным образом улучшить.

А. АКОПЯН (Ереван),
судья Всесоюзной категории.

ЧЕМПИОНАТ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ

Проведенный в мае в Лиепае шахматный чемпионат Военно-Морских Сил явился по счету четвертым. Звание первого чемпиона Военно-Морских Сил завоевал в 1940 году гроссмейстер В. Рагозин. Вторым чемпионом был перворазрядник О. Крылов (Балтийск), победивший в турнире 1947 года. Третье первенство состоялось в прошлом году в Ленинграде. Звание чемпиона завоевал тогда кандидат в мастера С. Алексеев (Ленинград).

К сожалению, в турнире на этот раз не играли не только С. Алексеев, но и занявшие в прошлом году второе и третье места кандидаты в мастера В. Хасдан (Владивосток) и В. Сомов (Ленинград).

Первенство оспаривали четыре кандидата в мастера — А. Иштунов (Москва), Н. Полторанов (Севастополь), В. Топровер и В. Шишман (оба Баку) и 14 победителей отборочных соревнований.

Необходимо отметить, что из общего числа участников только 6 человек играли в прошлогоднем чемпионате, а 12 выступали впервые в финальном турнире.

С самого начала лидерство захватили Б. Черняховский и А. Новопашин, которые десять туров шли наравне, опередив ближайших конкурентов на 1½—2 очка. С 11-го тура вперед вырвался Б. Черняховский.

Набрав 13½ очков, Б. Черняховский по праву завоевал почетное звание чемпиона Военно-Морских Сил на 1952 год.

Второе место занял матрос А. Новопашин, набравший 13 очков. Талантливый, хорошо понимающий позицию А. Новопашин систематически попадает в цейтнот. Ни одной партии у Новопашина не обошлось без цейтнота, в отдельных случаях ему приходилось делать по 20 ходов за 2 минуты и его единственный проигрыш явился также следствием цейтнота.

За следующие призовые места боролись А. Серкин (Таллин), В. Разинкин, Н. Полторанов, В. Топровер и В. Шишман.

Более ровно провел турнир матрос Разинкин; он набрал 12 очков и занял третье место. От опытного Н. Полторанова можно было ожидать лучшего результата. Серия ничьих в последних турах отодвинула его на четвертое место. У него 11½ очков. Пятое место занял старшина А. Серкин — 10½ очков. В начале турнира он был самым опасным конкурентом для лидеров, однако три проигрыша в середине соревнования отбросили его назад.

Шестое и седьмое места поделили Б. Никонов и М. Пономарев, набравшие по 10 очков. Б. Никонов, впервые участвующий в подобном соревновании, вначале имел только 2 очка из 8. Во второй половине турнира он добился исключительного результата — 8 из 9.

8, 9 и 10-е места заняли Г. Исаков (Севастополь), В. Топровер и А. Черномыс (Балтийск), набравшие по 8½ очков.

Участники, занявшие первые пять мест, награждены ценными подарками.

Чемпионат вызвал большой интерес среди личного состава Военно-Морских Сил и следует лишь пожелать, чтобы установившаяся традиция проводить чемпионат ежегодно не нарушалась и впредь.

Приводим одну из партий победителя турнира.

№ 207. Славянская защита

Б. ЧЕРНЯХОВСКИЙ Б. НИКОНОВ

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кc3 e6 4. Кf3 f5 5. Cf4 Kf6 6. e3 Cd6 7. Ke5 0—0 8. Cd3 Ka6 9. cd cd 10. C:a6 ba 11. 0—0 C:e5 12. C:e5 Kg4 13. Cg3 g5 14. Ka4 h5 15. h3 Kf6 16. Kc5 Fe8 17. Jc1 Ke4 18. K:e4 de 19. Jc7 f4 20. ef gf 21. Fc1 e3 22. Ch4 e2 23. Jc1 Fg6 24. f3 Fd3 25. Fc5 Ff5 26. d5 ed 27. J:e2 Cd7 28. Fd6 Lae8 29. Ce7 Cb5 30. Jc5 Fb1+ 31. Kph2 Jf7 32. Jg5+ Jg7 33. J:g7+ Kp:g7 34. Cb8+ Kpg8 35. Jg7+, и мат в два хода.

А. ИШУТИНОВ

ХРОНИКА

В июне в Курске проводились соревнования шахматистов общества «Спартак» на первенство РСФСР. В напряженной спортивной борьбе первое место занял молодой курский шахматист М. Госин, набравший 11 ½ очков из 15 возможных.

Второе и третье места разделили Дударуков (Краснодар) и Ноговицын (Иваново). У них по 10 очков.

Специальный приз за лучший результат в последних пяти турах получил Аброшин (Саратов).

Г. ЛУНЕВ.

Львовский совет общества «Динамо» организовал командные соревнования шахматистов и шашкистов. Более тысячи человек оспаривали победы в этих соревнованиях.

Лучших результатов добилась команда 17-го райсовета общества, набравшая 89½ очков из 120 возможных. Команде вручен переходящий приз областного совета «Динамо».

По итогам соревнования двум шахматистам присвоен первый разряд, 20 шахматистам — второй разряд. Большое число участников подтвердило свои спортивные разряды.

У шахматистов республики Коми

Недавно в Печоре проводилось шахматное первенство Коми АССР. Из 14 участников соревнования десять шахматистов имели первый разряд. Первоначально предполагалось, что в турнире выступят лишь одни перворазрядники, но из-за ряда организационных неполадок некоторым нашим сильнейшим шахматистам не удалось принять участия в борьбе.

Первое место уверенно занял студент Сыктывкарского педагогического института Стульников. Он набрал 10 очков, проведя весь турнир без поражений.

На второе место вышел студент сельскохозяйственного техникума Бровка.

Турнир убедительно показал, что отсутствие систематической учебной работы мешает совершенствованию шахматистов республики.

Республиканский комитет по делам физкультуры и спорта, как говорили участники первенства на заключительном собрании, проявляет интерес к шахматам только один раз в год, — когда разыгрывается чемпионат.

В результате почти все участники были слабо подготовлены как в области дебютов, так и особенно в разыгрывании концов партий. По окончании турнира на собрании актива была избрана республиканская секция. Любители шахмат высказали много пожеланий о том, как следует вести работу в шахматных коллективах.

К сожалению, до сих пор Республиканский комитет не реализовал ни одного из этих предложений. Хочется надеяться, что эти пожелания будут все-таки выполнены с помощью шахматной секции РСФСР, которой давно пора заинтересоваться состоянием шахматной работы в Коми АССР.

Л. ФИНК.

На закрытии первенства была избрана областная шахматная секция общества «Динамо».

Е. ДЕЕВ.

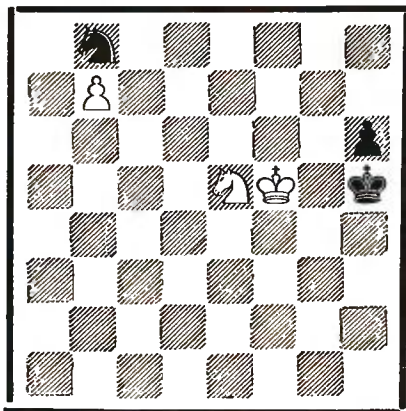
С 22 по 28 июня в Батуми проводились командные соревнования школьников Грузии. Первенство оспаривали шесть команд, в составе каждой команды были 7 юношей и 3 девушки.

После упорной борьбы первое место заняли юные шахматисты Тбилисской области.

Министерство просвещения республики наградило команду-победительницу переходящим призом.

М. ШИШОВ.

В XIII чемпионате Якутской АССР участвовало 2 перворазрядника, 8 шахматистов второго и 3 — третьего разрядов. Первое и второе места разделили перворазрядники В. Афанасьев и Ф. Ефимов, набравшие по 10 очков. Приводим окончание партии победителей.

1..Kph4 (Если 1..Ka6, то 2. Kd3 и 3. Kc5) 2. Кре6 Kpg3 3. Kpd6 h5 4. Kpc7 h4 (Или 4..Ka6 5. Kpb6

Kb8 6. Кра7 5. Кр: b8 h3 6. Кра7 h2 7. b8f h1f 8. Kd3+ Kpg2 9. Фb2+ Kpg3 10. Фе5+ Kpg2 11. Фе4+ Kph2 (Не спасает 11..Kpg1 12. Фе1+ Kph2 13. Фh4+ и далее, как в партии) 12. Фh4+ Kpg2 13. Kf4+ Kpg1 14. Фе1+ Kph2 15. Фf2+ Фg2 16. Ф: g2X.

В. АФАНАСЬЕВ.

Лучшие юные шахматисты и шахматистки принимали участие в соревнованиях на первенство детских домов Тамбовской области.

В турнире девочек победила Ира Расторгуева (Успенский детдом), набравшая 7 очков из 8 возможных.

Среди мальчиков лучших результатов добился Володя Кораблин (Стаевский детдом).

Участникам, занявшим первые места, вручены грамоты Тамбовского облоно и ценные подарки.

Н. НИКИФОРОВ.

Большой популярностью пользуются шахматы среди работников аэропорта «Внуково». Здесь регулярно проводятся турниры, командные

встречи, организовано обучение новичков. 70 работников аэропорта имеют сейчас спортивные разряды.

В проведенном недавно первенстве коллектива победил второразрядник В. Белоусов, набравший 11½ очков из 14 возможных. На второе место вышел второразрядник Е. Ермаков — 11 очков.

И. ЕФИМОВ.

В комнате отдыха земснаряда «Сормовец-7» (строительство ирригационной сети зоны Главного Туркменского канала).

ЕЩЕ О ШАХМАТНОМ КОДЕКСЕ

Очевидно, в ближайшее время будет подготавливаться новое издание шахматного кодекса. В связи с этим целесообразно подвергнуть обсуждению некоторые редакционные неточности кодекса и найти новые, более совершенные формулировки.

Начнем хотя бы с первого абзаца параграфа 17, требующего перенгравания партии с момента совершения неправильности. В предпоследнем абзаце приводится исключение: «Если обнаруживается, что доска расположена неправильно, то положение доски изменяется в соответствии с § 4 и партия продолжается». Итак, не перенгравается, а продолжается. А как быть, если неправильность в расположении доски обнаружена после окончания партии? Соответствующий параграф шашечного кодекса требует в этом случае переигрывания партии и, очевидно, эту редакцию необходимо принять. Вообще, надо унифицировать все те правила, которые являются общими для шахматных и шашечных соревнований.

В противоречии к существу того же § 17 находится следующий абзац § 25: «Если (при доигрывании) неправильно будет обнаружена после окончания партии, то партия не перенгравается». Эту оговорку надо исключить, она противоречит не только § 17, но и самому § 25, требующему при доигрывании переигрывания партии, если неправильность обнаружена хотя бы за ход до конца.

Последний абзац § 23 представляет самые широкие права судье соревнования, который «...в любой момент партии имеет право проверить количество сделанных в партии ходов, установив, если считает необходимым,

часы». Это противоречит предпоследнему абзацу § 22: «Для установления факта просрочки времени судья соревнования после падения флага имеет право остановить часы и проверить количество сделанных ходов». Очевидно, следует ограничить право судьи останавливать часы в период цейтнота.

Кстати, о записи. Начало § 23 звучит как пожелание: «Как правило, в официальных соревнованиях каждый из играющих обязан сам вести точную и ясную запись». Поэтому часто в бланках вместо записи последнего десятика ходов проставлены черточки, по которым нельзя восстановить повторения ходов, серии шахов, количества сделанных ходов и т. д. Это значит, что § 23 практически не выполняется. Надо, наконец, решить — является ли запись партии организационной частью турнирной борьбы или же это вопрос второстепенный. В официальных соревнованиях запись должна быть безоговорочной обязанностью играющего.

Таким же оторванным от турнирной практики является предпоследний абзац § 22: «Заявления играющих о неправильном действии флага должны быть сделаны судье до момента контроля». К чему же это приводит на практике? К тому, что в самый ответственный момент — в цейтноте — судьи снимают с себя ответственность за контрольные часы, находящиеся в их ведении. Этот пункт надо изменить, указав, что ответственность за часы несут судьи, которые обязаны перед началом соревнования проверить действия флага. Надо указать также, что судья после установления факта просрочки обязан немедленно остановить часы. Это очень важно для

последующей проверки обстоятельств просрочки.

Параграф 25 требует при откладывании партии записи на конверте времени, затраченного на обдумывание. Но обычно записывается не фактическое время, а положение стрелок часов. Таким образом, на конверте записывается условное время. В турнирах шахматистов невысокой квалификации, в командных состязаниях, где нередко отдельные партии проводятся с разным контролем времени, при доигрывании возникают недоразумения в связи с условной записью времени. В новой редакции надо указать, что в случае установки часов не по регламенту данного турнира на конверте делается особая оговорка.

Неудачна редакция окончания § 11 (о рокировке): «Если ход королем невозможен, то следует руководствоваться § 16», то есть ходить ладьями, которая ведь тоже была тронута. Следует написать просто: «...то нарушение остается без последствий».

Кодекс должен внести ясность во все возможные спорные положения. Например, § 24 (откладывание партии) требует, чтобы ход, сделанный после объявления перерыва, не был известен противнику. А как быть в том случае, если после объявления перерыва играющий сделал ход? Как поступить — оставить ход открытым или же обязать другого противника записать ход? Таких вопросов поведения накопилось немало.

Каждый параграф кодекса следует разбить на пункты. Надо также добавить к приложениям кодекса основные правила заочных соревнований, как телеграфных, так и по переписке.

Н. ПОЛЕВОЙ.

НЕ ПОМОГАЮТ ЛЮБИТЕЛЯМ ШАХМАТ

Недавно закончились у нас на заводе два турнира — первенства по шахматам и шашкам. Этим соревнованиям предшествовали в цехах отборочные встречи любителей шахмат и шашек. Около трехсот рабочих и служащих завода приняли участие и этих встреч.

Звание чемпиона Государственного подшипникового завода имени Кагановича по шахматам завоевал слесарь Ильин, набравший в финальном турнире 11 очков из 11 возможных. На второе место вышел инженер Буртов — 9 очков.

В соревновании шашкистов победил механик отдела технического контроля Хопуев.

Когда мы подводили итоги турниров, заводские любители шахмат и шашек с горечью говорили о том, что заводский совет ДСО «Торпедо» не руководит работой шахматной секции, не помогает шахматистам и шашкистам.

Соревнования на заводе проводятся редко. Предыдущие турниры шахматистов и шашкистов проводились еще в 1948 году. Любители шахмат не имеют помещения для занятий, не хватает у нас шахматного инвентаря, нет шахматных часов.

Мало уделяет внимания развитию шахматной работы и центральный совет ДСО «Торпедо». Первенства общества не разыгрываются, учебные занятия в коллективах не организованы.

К сожалению, и московская шахматная секция, занимаясь в основном вопросами спортивного календаря, не беспокоится о развитии массовой работы по шахматам и шашкам на крупнейших заводах столицы. Только этим можно объяснить, что за последние годы у нас на заводе не проводились выступления гроссмейстеров и мастеров, не было прочитано ни одной лекции по вопросам творческого совершенствования.

У нас на заводе хороший шахматный актив. Мы готовы крепко поработать для того, чтобы сделать нашу секцию массовой, популярной среди рабочих, но мы вправе рассчитывать и на то, что руководящие физкультурные и шахматные организации изменят свое отношение к нашим любителям шахмат и шашек.

А. ИЛЬИН,
слесарь ГПЗ им. Кагановича
(Москва).

ПРОВОДИТЬ ТУРНИРЫ УЧИТЕЛЕЙ

Хочу изложить свою (и не только свою, а многих учителей) обиду любителя шахмат на ДСО «Искра» и ЦК профсоюза работников начальной и средней школы по поводу отсутствия работы среди шахматистов-учителей в селах.

Именно среди сельских учителей, я это подчеркиваю. Почему?

Потому, что по характеру своей деятельности сельские учителя не собраны в большие коллективы, они работают во всех уголках нашей необъятной Родины.

Как же нам совершенствоваться в любимом спорте, если даже в период летних каникул не проводятся хотя бы районные турниры учителей?

Непонятно, почему наши профсоюзные спортивные организации забыли о своей обязанности вести шахматную работу и среди сельских учителей?

Много лет я руковожу школьным шахматным кружком. За все это время я не получал никаких методических указаний по ведению рабо-

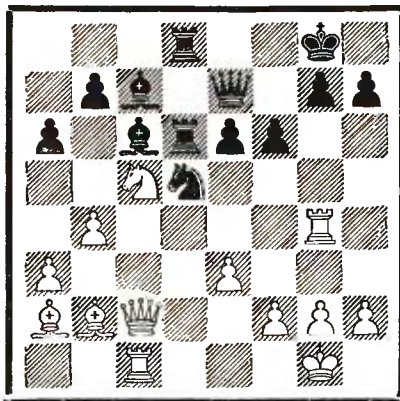
ты среди начинающих шахматистов. Более того, мне не раз приходилось встречаться с людьми, которые заявляли, что я занимаюсь нестоящим, пустым делом.

Подобные взгляды среди многих работников народного образования складываются и потому, что наша «Учительская газета» совершенно не интересуется шахматной жизнью страны, большим самостоятельным шахматным движением среди школьников.

Мне кажется, что в газете должен быть создан постоянный шахматный отдел под руководством кого-либо из наших лучших методистов. Такой отдел помог бы нам еще шире популяризировать шахматное искусство среди учащейся молодежи, помог бы совершенствованию учителей — любителей шахмат.

Г. МАЛИНОЧКА,
учитель Северской средней
школы № 43 (Краснодарский
край).

ИНТЕРЕСНАЯ ПОЗИЦИЯ

Положение, приведенное на диаграмме, возникло в партии Тайманов—Симагин (турнир в Шавно Здрое, 1950 г.) после 24-го хода черных Лад8! Эта партия была помещена в журнале «Огонек» с примечаниями М. Ботвинника.

А. Гурвич, автор заметки «Чемпион мира ошибся», помещенной в журнале «Шахматы в СССР» № 12 за 1951 год, пишет, что черные не могут удовлетворительно защищаться после хода 25. е4. Свои анализы автор заметки связывает с ошибочным предложением М. Ботвинником отступления коня на b6. После 25... Кb6 белые путем 26. е5 получают подавляющее преимущество.

Интересен вариант 26... Лd2 27. Фb1 Кd5 28. е! К: f6 29. К: е6! С: h2+ 30. Кph1 К: g4 31. Кg5+

Кpf8 32. Фf5+ Кf6 33. С: f6 и белые выигрывают.

Для правильной оценки позиции после 25. е4 следует, однако, рассмотреть маневр 25... Кf4!

У белых нет ничего лучшего как 26. Л: f4, после чего возможны такие варианты:

26... Лd2 27. Фb3 С: f4 28. К: е6 Кph8 29. К: d8 (29. К: f4 Ф: е4) 29... Л: d8 30. Ле1 Cd5! 31. Ф:3 Cd2! 32. С: d5 С: е1 33. Фе3! Cd2! 34. Ф: d2 Ф: е4 35. С: е4 Л: d2 и черные выигрывают;

26... Лd2 27. Фb1 С: f4 28. К: е6 Кph8 29. К: d8 (29. К: f4 С: е4 30. Фа1 Фd6) 29... Л: d8 30. Ле1 Cd2! с преимуществом у черных.

Поучителен и вариант, в котором белые жертвуют ферзя:

26... Лd2 27. К: е6! Л: c2 28. К: d8+ Кph8! (Плохо 28... Кf8 29. Ке6+ Кре8 30. Л: c2 С: f4 31. К: f4, и нельзя 31... Ф: е4 из-за 32. Ле2 и белые выигрывают) 29. Кf7+ Кpg8 30. Кd8+ и ничья вечным шахом (После 30. Ке5+ Кf8 у черных лучше).

Приведенные варианты позволяют сделать заключение, что белые не достигают преимущества после 25. е4 из-за сильного возражения со стороны черных — 25... Кf4! Таким образом, несмотря на неточность в варианте, чемпион мира глубоко и правильно оценил позицию, приведенную на диаграмме, как хорошую для черных.

А. ЧЕРНЕНКО (Новосибирск).

Встречи друзей

В Мьедзи Здруе (Польша) закончился международный турнир шахматистов стран народной демократии. Соревнование это, проводившееся для подготовки к командному первенству мира, показало растущий класс игры мастеров этих стран.

После упорной борьбы первое и второе места разделили Баланель (Румыния) и Милев (Болгария), набравшие по 11 очков из 16 возможных. Далее стали: Макарчик (Польша) и Сили (Венгрия) — по 10 очков, Тарновский (Польша) — 9½, С. Сабо (Румыния) — 9, Бобоцев (Болгария) и Кох (ГДР) — по 8, Гавликовский, Плятер, Пытляковский и Слива (все Польша) — по 7½, Арламовский и Литманович (оба Польша) — по 7, Баконьши (Венгрия) — 6, Гринфельд (Польша) и Кюбар (ГДР) — по 3½ очка.

Победители турнира — молодые, многообещающие шахматисты.

Здравко Милев родился в 1929 году. В шахматы играет со школьной скамьи. Звание мастера Болгарии Милев получил в 1951 году. В настоящее время Милев является студентом Политехникума имени товарища Сталина в Софии.

Офицер румынской армии Ион Баланель родился в 1926 году. За последнее время Баланель добился ряда серьезных успехов — дважды был чемпионом Румынии.

Приводим три партии победителей турнира.

№ 208. Защита Нимцовича

МАКАРЧИК

БАЛАНЕЛЬ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Ke2 Ke4 6. Фc2 f5 7. a3 Фа5 8. ab Ф: a1 9. К: e4 fe 10. bc Кc6 11. Ф: e4 0—0 12. f4 b6 13. cb ab 14. Кр: f2 Cb7 15. Фc2 e5 16. de К: e5 17. Кpg3 Kf7 18. Кc3 Фа5 19. Cd3 Фh5 20. Kd5 Лае8 21. h3 C: d5 22. cd Лc8 23. Фb3 Ke5 24. Cb1 Лf6 25. Фd1 Лg6+ 26. C: g6 Ф: g6+ 27. Кph2 Kd3 28. Фd2 Фе4 29. Лd1 К: b2 30. Лg1 Лc2 31. Фd4 Ф: d4 32. cd Kd3 33. Ca3 К: f4 34. Тb1 Л: g2+ 35. Кph1 Ла2 36. Cd6 К: d5 37. Лf1 Kf6 38. Лb1 Ла6 39. Кpg2 Кpf7 40. Кpf3 Кpe6 41. Cg3 Kpd5 42. Cc7 Ла3+ 43. Кpg2 Кр: d4 44. Лd1+ Кpc4 45. C: b6 d5 46. Лd4+ Кpb5 47. Cd8 Кpc5 48. C: f6 gf 49. Лh4 Лd7 50. Кpf3 Лe7 51. Лf4 d4 52. Л: f6 d3 53. Лf8 Лd7 54. Лc8+ Кpd4 55. Кpf2 Лe7 56.

Лd8+ Кpc3 57. Лc8+ Кpb3 58. Лd8 Кpc2 59. Лc8+ Кpd1 60. Лc6 d2 61. Лc8 Лf7+ 62. Кpg2 Лf5 63. h4 Кpe2 64. Ле8+ Кpd3 65. Лd8+ Кpe3 66. Кpg3 Ле5. Белые сдались.

№ 209. Защита Алекина

МИЛЕВ

ГАВЛИКОВСКИЙ

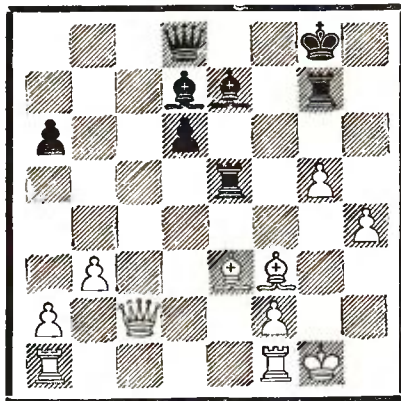
1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. d4 d6 5. ed ed 6. Kc3 g6 7. Kf3 Cg4 8. b3 C: f3 9. Ф: f3 Kc6 10. Ce3 Cg7 11. 0—0—0 0—0 12. h4 f5 13. c5 Kd7 14. Cc4+ Kph8 15. Kd5 f4 16. К: f4 dc 17. h5 Л: f4 18. Ф: f4 g5 19. Ф: g5 cd 20. Ф: d8+ Л: d8 21. Cg5 Лf8 22. h6 Ce5 23. Лhf1 a6 24. f4 Cd6 25. Cd5 Cc5 26. C: c6 bc 27. b4 C: b4 28. Л: d4 Ca3+ 29. Кpc2 Kb6 30. Лd8 Кpg8 31. Л: f8+ Кр: f8 32. f5 Кpf7 33. g4 Cd6 34. Cd2 Kd5 35. g5 Ce5 36. Кpd3. Черные сдались.

№ 210. Сицилианская защита

ТАРНОВСКИЙ

СИЛИ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. h3 a6 7. Ce3 e5 8. Kde2 Ce7 9. g4 Ce6 10. Cg2 h5 11. g5 Kd7 12. h4 Kb6 13. b3 Лc8 14. Фd2 f5 15. ef C: f5 16. Kd5 К: d5 17. C: d5 Kd4 18. К: d4 ed 19. Ф: d4 Л: c2 20. 0—0 Лf8 21. C: b7 Лc5 22. Ф: g7 Ле5 23. Cc6+ Cd7 24. Фg6+ Лf7 25. Cf3 Кpf8 26. C: h5 Лg7 27. Фh6 Кpg8 28. C: f3 Лh7 29. Фg6+ Лg7 30. Фе2.

30... C: g5 31. Cg2 C: e3 32. fe Ф: h4 33. Лf4 Фg3 34. Лаf1 Ф: e3+ 35. Лf2 Фе1+ 36. Лf1 Фе3+ 37. Лf2 Л: g2+ 38. Кр: g2 Лg5+ 39. Кph1 Лh5+ 40. Кpg1 Лg5+. Ничья.

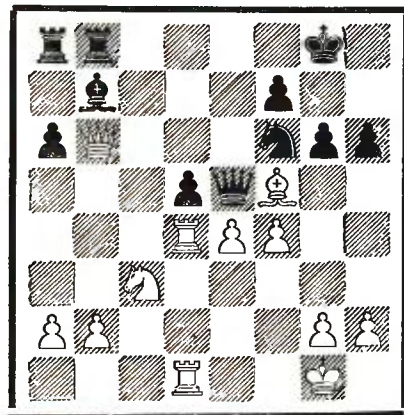
ПАРТИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 211. Ферзевый гамбит

С. РЕШЕВСКИЙ С. ГЛИГОРИЧ

Амстердам, 1950 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Фc2 Kbd7 7. cd ed 8. Cd3 h6 9. Ch4 b6 10. Kf3 Cb7 11. Cg3 c5 12. 0—0 Kh5 13. Ce5 cd 14. C: d4 Khf6 15. Лfd1 Cd6 16. Kb5 Cc5 17. Cf5 Фе7 18. Лаc1 Лfd8 19. Фb3 a6 20. Кc3 C: d4 21. Л: d4 Фd6 22. e4 Ke5 23. К: e5 Фе: e5 24. Ф: b6 Лdb8 25. Лcd1 g6? 26. f4!

26... Ф: f4 27. Ф: f6 de 28. Лf1 Фе3+ 29. Кph1 Фg5 30. Ф: g5 hg 31. C: e4 C: e4 32. К: e4 Л: b2 33. a4 Лab8 34. h3 Лb8 35. Лfd1 a5 36. К: g5 Лb1 37. Л: b1 Л: d4 38. Лb7 f6 39. Лb8+. Черные сдались.

№ 212. Сицилианская защита

С. РЕШЕВСКИЙ М. НАЙДОРФ

Амстердам, 1950 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. g3 Cg4 7. Фd3 Kc6 8. К: c6 bc 9. Cg2 e5 10. f4 Cd7 11. h3 Ce7 12. g4 0—0 13. f5 d5! 14. 0—0 d4 15. Ke2 c5 16. a4 Фb6 17. Кph1 Кph8 18. g5 Kg8 19. c4 Лab8 20. Лf3 f6 21. h4 Ce8 22. Лg3 Фb4 23. b3 Cb5 24. Cd2 Фb7 25. Лag1 Лd8 26. Cf3 C: f3 27. Л: f3 Фе6 28. Kg3 Фе8 29. Фе2 Лb7 30. Лd3 Лdb8 31. Фf3 Cd8 32. Кpg2 Лc8 33. Кpf2 Лc6 34. Kh5 Лd6 35. Фе2 Лdd7 36. Кpf1 Лd6 37. gf К: f6 38. К: f6 C: f6 39. h5 Cd8 40. Лdg3 h6 41. Лd3 Cf6 42. Лg6 Кph7 43. Фf3 Фf7 44. Кpg2 Фf8 45. Кph3 Лdb6 46. Лg3 Лd6 47. Лg6 Лdb6. Ничья.

Чемпионат РСФСР

№ 30. «Тычок»

СРЕТЕНСКИЙ

СМИРНОВ

1. g3—f4 f6—g5 2. c3—d4 g5—h4
3. d4—c5 b6:d4 4. e3:c5 d6:b4
5. a3:c5 g7—f6 6. h2—g3 f6—g5
7. b2—c3 g5:e3 8. d2:f4 h8—g7
9. a1—b2 e7—f6 10. e1—d2 f8—e7
11. b2—a3 c7—b6 12. c3—d4 f6—g5
13. d2—e3 g7—f6 14. a3—b4 d8—c7
15. c1—b2 (К интересной игре вело
15. fe5) 15...e7—d6 16. c5:e7 f6:d8
17. d4—e5.

Это ведет к проигрышу. Можно было продолжать 17. dc5 bd4 18. ec5 ge3 19. fd4 hf2 20. ge3 hg5 21. ba5, и если 21...gf4 22. eg5 cd6 23. ce7 dh4, то 24. de5 и черные выиграть не могут.

17...d8—e7 18. b2—a3 e7—d6 19. g1—h2 h6—a5 20. b4—c5 d6:b4 21. a3:c5 a5—b4! (На 21...cb6 могло последовать 22. cd6 bc5 23. db4 ac3 24. ef6 ge7 и 25. ed4) 22. c5:a3 c7—d6 23. e5:c7 b8:d6, и через несколько ходов белые сдались.

После поражения Сретенского до шестого тура лидировал Дадашьян, но в шестом туре он проиграл Городецкому. С этого тура лидерство перешло к Городецкому, который удержал его до конца турнира.

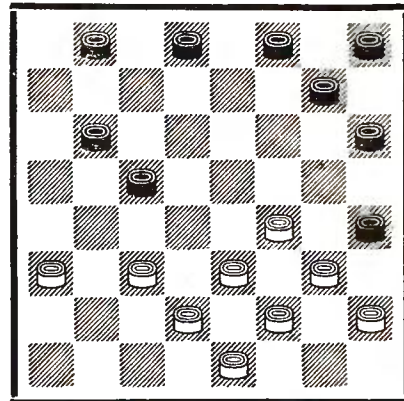
№ 31. «Перекресток»

ДАДАШЬЯН

ГОРОДЕЦКИЙ

1. c3—d4 d6—e5 2. b2—c3 e7—d6
3. e3—f4 b6—a5 4. f2—e3 c7—b6
5. c1—b2 b6—c5 6. d4:b6 a5:c7
7. c3—d4 e5:c3 8. b2:d4 f6—g5
9. a1—b2 (Сильнее было 9. ab4)

9... g5—h4 10. g1—f2 d6—c5! 11. d4:b6 a7:c5 12. b2—c3 c7—b6.

13. c3—d4 b8—a7 14. f4—e5 d8—e7 (Хуже напрашивающееся продолжение, связанное с 14...hg5, из-за 15. gf4 gh6 16. dc3 и т. д. В случае 16...hg7 может последовать 17. hg3!, и у черных не видно спасения).

15. d2—c3 g7—f6 16. e5:g7 h8:f6 17. c3—b4 (Проигрывает также 17. gf4 ed6 18. f3 g3 hf2 19. eg3 fe7 20. gh4 ba5 21. db6 ac5 22. cd4 cb4 23. ac5 db4) 17...b6—a5 18. b4:d6 e7:c5 19. d4:b6 a7:c5 20. g3—f4 (На 20. ef4 следует 20...fg7 и черные выигрывают) 20...f8—g7 21. e1—d2 h4—g3 22. f2:h4 f6—e5 23. f4:b4 a5:e1 24. e3—d4 e1—f2 25. d4—e5 g7—f6 26. e5:g7 h6:f8 27. a3—b4 f2—d4 28. h4—g5 f8—e7 29. b4—a5 e7—d6 и белые сдались.

Итак, чемпионат закончился победой кандидата в мастера В. Городецкого, выступавшего от Московской области. Победитель набрал одиннадцать очков.

Второе место завоевал сильно и ровно игравший кандидат в мастера А. Дадашьян. У него 9 очков.

Третье место занял чемпион РСФСР 1951 года мастер Н. Сретенский — он набрал 8½ очков. Свердловский мастер С. Блиндер вышел на четвертое место, набрав 8 очков. Блиндер, так же, как и Городецкий, провел весь турнир без поражений. Пятое и шестое места разделили кандидат в мастера Ф. Серов (Куйбышевская область) и мастер Н. Шутилкин (Калинин) — они набрали по 7½ очков.

Далее места распределились так: Е. Смирнов (Московская область) — 7, В. Бернштейн (Челябинская область) — 6, С. Власов (Горький) и В. Новиков (Саратов) — по 5½. З. Альтшулер (Ленинградская область) — 5, В. Лексунов (Великие Луки) — 4, И. Талапин (Великие Луки) — 3½ и К. Андриевич (Калужская область) — 3 очка.

Л. СКОКОВСКИЙ

Очередной шашечный чемпионат РСФСР состоялся в г. Великие Луки. Чемпионату предшествовало большое количество городских и областных соревнований.

Сорок пять победителей первенств городов, областей, краев и автономных республик принимали участие в четырех группах зональных соревнований, проведенных на месяц ранее чемпионата в Кирове и Пензе. Отрадно отметить, что первые места здесь завоевали малоизвестные шашкисты Соркин (Чкаловская область), Емельянов (Ростов-на-Дону), Дементьев (Саратовская область), Бериштейн (Челябинская область), Никифоров (Московская область) и Андриевич (Калужская область), давшие много боевых партий.

К сожалению, четверо из этих шести победителей по различным причинам не смогли принять участие в чемпионате. Досадно также, что ряд ведущих шашкистов РСФСР — мастера Шмульян, Капнудель, Евсюков, Козлов и кандидат в мастера Алфимов не принимали участия в состязаниях. Все же небольшой турнир собрал сильный и интересный состав участников. Четыре мастера, шесть кандидатов и четыре перворазрядника в течение трех недель напряженно боролись за почетное звание чемпиона РСФСР.

В начале турнира лидерство захватили мастер Н. Сретенский (Калинин) и кандидат в мастера А. Дадашьян (Астрахань). В четвертом туре Сретенский потерпел поражение от представителя Московской области Смирнова.

В Ташкенте на республиканском турнире котхозников по шашкам. Победитель соревнования У. АБДУЛЛАЕВ (справа) за партия с И. ДАДАШЬЯНЫМ.

А. ШВИДКИЙ Б. БЛИНДЕР

XIII первенство СССР, 1951 г.

Примечания Б. Блиндера

1. c3—d4	f6—g5
2. b2—c3	g7—f6
3. c3—b4	b6—a5
4. d4—c5	a5 : c3
5. d2 : b4	f6—e5
6. b4—a5	...

Швидкий, играя белыми против Каптана (полуфинал первенства СССР, 1950 г.), продолжал 6. g4 eg3 7. hf4, но после 7...cb6 ошибочно сыграл 8. ba5 и ничего хорошего из позиции не извлек. Однако после 8. ed2 белые удерживают центр.

6. ...	d6 : b4
7. a5 : c3	...

В первенстве общества «Искра» (1951 г.), играя черными против Швидкого, я продолжал 7...ed6, на что последовал упрощающий размен 8. gf4 eg3 9. ff6.

7. ...	a7—b6
8. g3—f4	e5 : g3
9. f2 : f6	...

Этого размена трудно было ожидать. Конечно, хорошо 9. hf4, прочно сохраняя за собой центр. Еще сильнее было, ходом раньше, 8. ed4!

9. ...	e7 : g5
10. h2—g3	f8—e7
11. c3—d4	h8—g7
12. a3—b4	...

На 12. ef2 последовало бы 12. ed6.

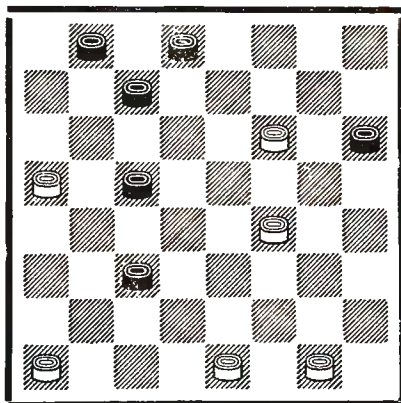
12. ...	e7—d6
13. b4—a5	g7—f6
14. g3—h4	d6—e5!

Хороший ход, заставляющий белых перейти к защите. После 14... fe5 15. hf6 eg7 16. ef2 получалась равная позиция.

15. c1—b2	e5 : c3
16. b2 : d4	f6—e5
17. h4 : f6?	...

Ошибка. Необходимо было 17. df6 с худшей, но защитной позицией.

17. ...	e5 : c3!
18. e3—f4	b6—c5

19. g1—f2? ...

Этот напрашивающийся ход имеет целью после 20. fg5 задержать дальнейшее движение черной пешки f4. Однако избранное белыми продолжение ведет к проигрышу. Шансы на ничью давал лишь немедленный прорыв в дамки посредством 19. fg5.

Рассмотрим этот вариант: 19. fg5 hf4 20. fg7 fe3 21. gh8! cd4 22. ef2! cd6 23. hg7 de5 24. gf8 ed2 (Иначе 25. fc5) 25. fh6 de1 26. fe3 df2 27. ge3 ef4 28. eg5 eh4 29. hf8 hf6 30. fh4 и ничья.

19. ...	c5—b4
20. f4—g5	h6 : f4
21. f6—g7	b4—a3
22. g7—f8	c7—b6!
23. a5 : c7	d8 : b6

Нельзя 24. fh6 из-за 24...ba5 25. hb4 ac3 26. fe3 ab2 27. ed4 ce5 28. ac3 bc7 и черные выигрывают.

24. f8—d6	a3—b2
25. d6 : g3	b2—c1

Создавшееся окончание безнадежно для белых.

26. g3—h4	h6—c5
27. h4—d8	b8—a7
28. d8—h4	c1—h6
29. h4—g3	c5—b4??

Непростительная ошибка в партии, решившей судьбу первого места (играна в предпоследнем туре). После 29. ab6 и 30...ba5 черные легко выигрывают, так как их шашки беспрепятственно проходят в дамки через поле b2.

30. g3—d6	b4—a3
31. d6—f8!	a3—b2

Ничего не дает 31...ab6 из-за ответа 32. fe3! hd2 33. fh6 dc1 34. ef2 ba5 35. fg3 и ничья.

32. f2—e3	h6 : d2
33. f8—h6	b2—c1
34. e1—f2	c1—a3
35. h6 : c1	...

Через несколько ходов согласились на ничью.

ИЗ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

Партия Абаулин—Селезнев из тульского турнира перворазрядников после двадцатого хода белых (20. c3—d4) пришла к такой позиции: белые — c1, d2, d4, e1 и h2; черные — a7, d8, d6, g7, f4 и g3.

Последовало: 20...a7—b6.

Лучший ход, так как 20...gf6 проигрывает из-за 21. dc5 db4 22. dc3 и т. д. Если 20...de7, то 21. de5 gf2 22. eg3 dc5 23. ed6. После 20...de7 21. de5 нельзя играть 21...dc5 из-за 22. ef6 и 23. de3. В ответ на 20...dc7 или 20...dc5 белые, продолжая 21. de3, отыгрывают шашку, получая лучшую позицию.

21. d4—e5.

Не лучше было сразу отыграть шашку, играя 21. de3 fd2 22. hf4 dc5 23. ce3 de7, и белые достигают ничьей путем 24. ed2 ef6 25. dc3 gh6 26. fe5 fg5 27. cb4 или 27. ef4. На 24. fe5 черные ответят 24...ef6 25. ef2 gh6 с выигранным окончанием.

21...g3—f2!

Этот неожиданный ход фиксирует большое преимущество черных. Остальное было плохо. Например 21...dc5 22. ef6 ge5 23. de3 fd2 24. hf4 с выигрышем. После 21...dc7 или 21...ba5 белые отыгрывают шашку.

22. e1 : g3 d6—c5 23. e5—d6 c5 : e7 24. g3 : e5 d8—c7.

Кажется, что шашку e5 защищать нечем; но здесь белые сыграли 25. c1—b2! (Если черные нападут на шашку—25...ed6, то белые ответят 26. ef6 ge5 27. de3, а затем 28. ef4, достигая ничьей) и партия продолжалась так: 25...b6—c5! 26. h2—g3 c5—b4 27. g3—f4 b4—a3 28. b2—c3 e7—f6 29. c3—d4 a3—b2 30. f4—g5! f6 : h4 31. d2—c3, и через несколько ходов согласились на ничью.

В. АБАУЛИН

**

В первенстве Московского городского совета общества «Дивам» в партии Тимофеев—Ермилин возникла интересная позиция: белые — пр. b6, d2, d4, f2 и f4; черные — дамка d6, пр. b8, f6 и h4.

В этом положении белые нашли следующий способ достижения ничьей:

1. d4—e5	f6 : d4	2. f2—g3	h4 : f2
3. b6—c7	d6 : h2	4. d2—e3	b8 : d6
5. e3 : e7	и ничья.		

Н. ТИМОФЕЕВ

Начались шашечные турниры

№ 26, смешанный. 1. Ф. Лазебный (Прокопьевск), 2. С. Кочергин (Астрахань), 3. А. Красилов (Ленинград), 4. Т. Кудрявцев (ст. Сырва, Пермской ж. д.), 5. И. Пекер (г. Сквир), 6. А. Чернов (Куйбышевская обл.), 7. В. Петров (г. Струнино, Владимирской обл.).

№ 27, третьего и второго разрядов: 1. А. Афонин (г. Жуковский, Московской обл.), 2. Н. Вроховецкий (Петропавловск), 3. Н. Мазнов (ст. Перездная, Ворошиловградская обл.), 4. Н. Родионов (Красноярский край), 5. А. Ухорский (Москва), 6. Ю. Шишов (Чкалов. обл.), 7. А. Юдицкий (г. Скопин, Рязанской обл.), 8. коллектив шашкистов ДСО «Красное знамя» (г. Родники, Ивановской обл.), 9. М. Коновалов (Сталиногорск — 1).

№ 28, первого разряда: 1. А. Верховский (Сталино), 2. З. Жданов (Львов), 3. В. Красницкий (Могилев), 4. С. Прокофьев, кандидат в мастера (Выборг), 5. М. Еселевский (Лениногорск, Вост.-Казахстанской обл.).

№ 29, смешанный: 1. П. Воронин (ст. Сас-Тюбе, Южно-Казахстанской обл.), 2. Д. Климин (Москва), 3. И. Ковригин (Ворошиловградская обл.), 4. С. Константинов (г. Курган), 5. В. Кровопусков (г. Людиново, Калужской обл.), 6. Л. Леонов (Куйбышев), 7. В. Плешков (Щербаков), 8. П. Русланов (Москва), 9. П. Сидоров (ст. Никольское, Московской обл.), 10. В. Петров (г. Струнино).

Задачи и этюды

Василий Николаевич Платов

Советское шахматное искусство и весь шахматный мир понесли тяжелую утрату. 17 июля в Москве на 72-м году жизни скончался выдающийся этюдист, ветеран советской шахматной композиции Василий Николаевич Платов.

Почти полвека работал Василий Николаевич в нашей этюдной композиции. Им созданы замечательные шахматные произведения, совершенные по форме, глубокие и красивые по содержанию.

Этюды В. Н. Платова, значительная часть которых была им составлена совместно со своим братом М. Н. Платовым, получили широкое признание, создав отечественной этюдной композиции неувядаемую славу.

Творческий диапазон Василия Николаевича исключительно широк. Но какой бы тематики не касался этот художник, шахматный мир восторгался созданными им образцами высокой шахматной красоты.

Наряду с А. А. Троицким, Василий Николаевич явился основоположником современного шахматного этюда и создателем отечественной школы этюдной композиции.

Своими работами В. Н. Платов разоблачил распространявшийся западноевропейскими шахматистами миф о несамостоятельности русского этюдного творчества и его зависимости от западноевропейской этюдной композиции и прежде всего от Г. Ринка. В. Н. Платов убедительно продемонстрировал приоритет нашей этюдной композиции и ее самостоятельность.

В статье о А. А. Троицком в 1921 году Василий Николаевич писал: «...Ринк по стилю и содержанию своих произведений является лишь продолжателем того направления, которое окончательно было установлено Троицким, и мы были правы, назвав последнего родоначальником современной школы, приписать ему

руководящую роль в этюдной композиции».

Отдел композиции журнала «Шахматы», руководимый покойным В. Н. Платовым, провел большую работу среди молодых советских этюдистов, многие из которых ныне достигли высоких творческих успехов. На этюдах В. Н. Платова и теперь учится советская шахматная молодежь.

Вышедшие в 1914 и 1928 годах сборники этюдов В. и М. Платовых являются ценным учебным пособием для всех любителей шахмат.

В. Н. Платов был крупным ученым и автором ряда работ в области медицины. Заслуженный врач

РСФСР. В. Н. Платов много лет работал научным руководителем Московской инфекционной больницы.

Советское правительство отметило благородное служение В. Н. Платова делу охраны здоровья трудящихся нашей Родины, наградив его орденами и медалями.

Несмотря на преклонный возраст и большую загруженность научной и лечебной работой в последние годы, Василий Николаевич не отошел от этюдной композиции. Он с интересом следил за появлением новых произведений советских этюдистов, особенно молодежи. В прошлом году он завершил работу над одним из своих этюдов и опубликовал его в № 7 журнала «Шахматы в СССР», в котором отмечалось семидесятилетие Василия Николаевича.

В своем последнем выступлении в печати — при суждении отличий по конкурсу этюдов журнала за 1950 год — В. Н. Платов осудил проявление нездоровых тенденций в творчестве отдельных советских этюдистов. Это было решительным призывом к созданию высокохудожественных шахматных произведений для рядовых любителей шахмат.

Советская этюдная композиция, воспитанная на творчестве таких замечательных мастеров, как А. А. Троицкий и В. Н. Платов, ныне занимает первое место в мире. Творчество В. Н. Платова — сына русского народа, патриота социалистической Родины, крупнейшего шахматиста-художника, как и вся его жизнь, будет являться образцом для советских шахматистов.

М. Ботвинник, П. Романовский, Ф. Дуз-Хотимирский, В. Рагозин, А. Котов, И. Бондаревский, С. Флор, М. Юдович, Ю. Авербах, Г. Каспарян, Е. Умнов, А. Казанцев, М. Либуркин, Т. Горгниев, А. Козлов, А. Батурин, А. Гуляев.

ЕЩЕ О ЛОЖНЫХ СЛЕДАХ В ДВУХХОДОВКАХ

В последнее время в задачной композиции широкое распространение получили комбинации, сущность которых состоит в сочетании иллюзорной игры и решения. В задачах на эти комбинации важно, чтобы решающий обязательно нашел иллюзорную игру. Только в этом случае может быть полностью выявлен художественный замысел задачи. Но решающий может обнаружить иллюзорную игру лишь в том случае, если в позиции задачи будет скрыт ложный след, создающий эту игру.

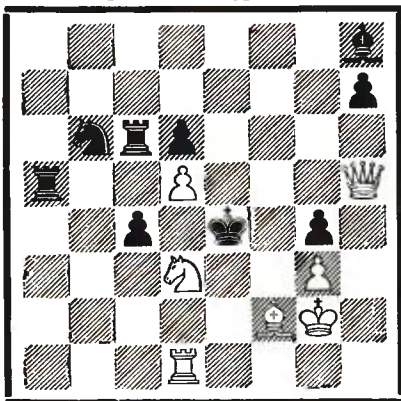
Таким образом, наличие ложного следа в задачах, построенных на сочетании иллюзорной игры и решения, является обязательным.

К сожалению, Л. Лошинский в своей статье, помещенной в сборнике «Шахматная задача», не вносит полной ясности в этот вопрос; скорее, он его даже запутывает. Так, признавая важность ложного следа как средства, обогащающего содержание задачи и подчеркивающего иллюзорную игру, Л. Лошинский приходит к неожиданному выводу, что «ложный след в задачах на тему перемены не всегда обязателен, но весьма желателен».

Такая туманная формулировка не правильна и не способствует созданию интересных задач, понятных рядовым шахматистам.

Вот задача молодого композитора В. Исарьянова:

1-я премия конкурса 1951 г.

Мат в 2 хода. 1. Кe5

В начальной позиции два готовых мата с блокированием поля d5: 1...К: d5 2. Ф: h7× и 1...Л: d5 2. Ф: g4×. В случае 1. Кe5 эти маты проходят в результате блокирования поля e5 после защит 1...С: e5 и 1...de.

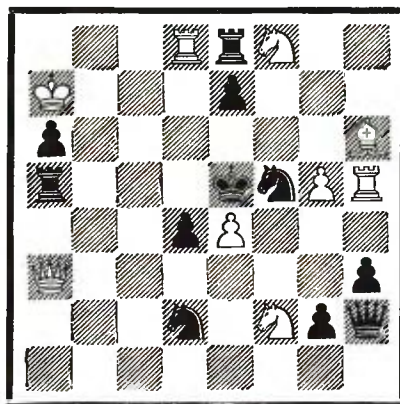
Но зачем черным нужно играть 1...К: d5 или 1...Л: d5 в начальной позиции? От какой возможной угрозы защищают их эти ходы? Такой угрозы нет в этой задаче.

Не ясно ли, что в данном случае иллюзорная игра надумана и является ненужной декорацией, смыслом которой непонятен рядовому шахматисту. Неправильно поступил Л. За-

горуйко — судья конкурса, присудивший задачу В. Исарьянова премию.

Следует еще раз остановиться на вопросе о вступительном ходе решения. К сожалению, до сих пор судьи конкурсов не проявляют в этом деле высокой требовательности и присуждают в ряде случаев отличия задачам с грубыми и неинтересными вступлениями.

1-я премия конкурса в честь 750-летия Риги

Мат в 2 хода. 1. g6

В приведенной задаче В. Мача первый ход очень плох: белые связывают черного коня, чтобы взять его матующим ходом. Непонятно, что же привлекало т. А. Кейранса — судью конкурса в этой задаче, где, кроме плохого первого хода, иллюзорная игра не имеет ложного следа, а многие белые фигуры пассивны.

В погоне за рекордом (перемена трех полей блокирования) В. Мача принес в жертву важнейшее качество задачи — трудность решения и красоту вступительного хода.

В заключение хочется высказать несколько пожеланий о проведении конкурсов. Необходимо чаще организовывать конкурсы задач с ограниченным числом фигур (7—10). Целесообразно проводить конкурсы закрытыми. Это стимулирует участие в них молодежи. Итоги конкурсов следует подводить в короткие сроки и не задерживать опубликования их результатов.

Н. ИВАНОВ (Ленинград)

Решения задач

(«Шахматы в СССР» № 3 и 4)

Л. Исаев. Белые — Крf8, Фd8, Лb1, h5, Cd2, c1, Kb4, пп. c5, g6; черные — Крb5, Фg3, Сс4, Ка8, пп. a4, f4, f7, 1. Фf6.

А. Гуляев. Белые — Крd4, Фc2, Ла8, Ка5; черные — Крa1, Лh7, Са2, Ка6, пп. b7, d5, e3, g7, h5. 1. Кc6 Сb1 2. Фc3+, 1...Сb3 2. Фc1+, 1...Лh8 2. Kb4.

Л. Куббель. Белые — Кра7, Лb6, d8, Сс1, d1, Kb2, f4, п. c4; черные — Крc5, Лe1, g5, Cf2, h7, Ка1, g1, п. b7.

1. Cg4 (Угроза 2. Cf5) 1...Лge5! 2. Ke6+, 1...Сb1! 2. Cd2!, 1...Кc2 2. Ce6!, 1...Kh3 2. Cf3!

№ 16. А. Сокольский. Белые — Крb3, Фd5, Ла8, h8, Cd8, g6, п. c6; черные — Крf8, Фе8, Cg8, Kf6, g6, пп. e3, g7. Мат в 2 хода. 1. Ca5.

№ 17. Ю. Шост. Белые — Крc4, Фg7, Лаз, a4, Сс1, c6, Kb4, e3, пп. f2, g4; черные — Крf4, Фh5, Ce7, Ke1, g5, п. e6. Мат в 2 хода.

1. Крb5! Kg5 любой ход+ 2. Kf5; 1... Ke4+ 2. Ked5× 1... Kf3+ Kbd5×.

№ 18. А. Антимонов, Ю. Вахлаков, А. Малышев. Белые — Крb6, Фf7, Лd1, f1, Cd8, Кc3, g3; черные — Крe3, Фb1, Сс1, h1, Kd3, f3, пп. b4, b5, e4, h4. Мат в 2 хода.

1. Фе7, угроза 2. Ф: e4×. 1... Kd любой ход 2. Kd5×, 1... Kf4 2. Kf5×, 1... Kf1 любой ход 2. Kf5×, 1... Kd4 2. Kd5×, 1... Крd4 2. Фc5×, 1... Крf4 2. Фg5×.

№ 19. В. Иванов. Белые — Крd1, Сb6, d7, Кc4, c5, пп. a3, a4, b2, g4; черные — Крd5, п. f4. Мат в 3 хода.

1. Ke4 Кр: e4 2. Сс6+, 1... Кр: c4 2. Се6+, 1... f3 2. Kf2!

№ 20. Э. Палькока. Белые — Крg8, Фh2, Сс2, c3, Ка4, c8; черные — Крc4, Лb5, Kd8, g1, пп. a5, f4, g5. Мат в 3 хода.

1. Фh6, угроза 2. Kd6+, 1... Лd5 2. Фа6+, 1...Кe6 2. Ф: e6+. Не решает 1. Фd2? Лd5!, 1. Фf2? Ке6!

№ 21. Г. Канат. Белые — Крh2, Фc2, Лc4, e4, Cd4, пп. a7, c6, e6, g7; черные — Крd6, Кc7, e7. Мат в 3 хода.

1. Фd2, угрозы 2. Фb4+ и 2. Фf4+; 1... Каb1, 2. Сс5+, 1...Кed5! 2. Фа5! К: c6 3. Сс5×, 1... Kg6 2. Се5×, 1... Ked5 2. Фg5! К: e6 3. Се5×. Две угрозы — недостаток этой содержательной задачи.

ТРЕТЬЕ ВСЕСОЮЗНОЕ ПЕРВЕНСТВО ПО ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта утвердил положение о проведении третьего Всесоюзного первенства по шахматной композиции на 1952 год. Первенство проводится по основным разделам композиции (двухходовки, трехходовки, четырех- и многоходовки, этюды) в два этапа: полуфинал, в который

допускаются победители отборочных соревнований, и финал.

Общее число участников первенства превышает 70 человек.

Судейская коллегия первенства утверждена в следующем составе: Е. Умнов, Ю. Авербах, А. Батурин, Т. Горгиев и Р. Кофман.

№ 22. В. Пахман. Белые — Kpd7, Ld1, g1 Cd4, Ke4, пп. e3, f6, g2, черные — Kph2, пп. d2, d3, d6, e5, f7, g3, g4. Мат в 4 хода.

1. Kg5, угроза 2. K:f7 и 3. Kh6. 1...e4 2. Lh1+ Kр:g2 3. Kр:d6, 1...d5 2. C:e5 d4 3. Ke4.

Конкурс решений задач и этюдов

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта проводит второй массовый конкурс решений шахматных задач и этюдов.

В конкурсе могут принять участие все любители шахмат как в индивидуальном порядке, так и в коллективном (кружки, группы и т. п.).

Для решения предлагаются композиции №№ 1—6 (см. 4-ю стр. обл.).

Надо указать: при решении двухходовых задач—только первый ход, трехходовых задач—первые два хода и четырехходовой задачи — первые три хода в каждом варианте. Решение этюда следует привести полностью.

Сто участников соревнования, набравших наибольшее количество очков, будут награждены грамотами Всесоюзного комитета и шахматной литературой.

Последний срок присылки решений — 15 октября 1952 года.

Решения следует направлять по адресу: Москва, Скертный пер., д. 4, Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта, с пометкой на конверте — «На массовый конкурс решений шахматных задач и этюдов».

Исправление. В этюде Н. Д. Григорьева: Кре8—Крb2 («Шахматы в СССР» № 5, 1952 г.) черная ладья должна находиться на c6, а не на c1.

ХРОНИКА

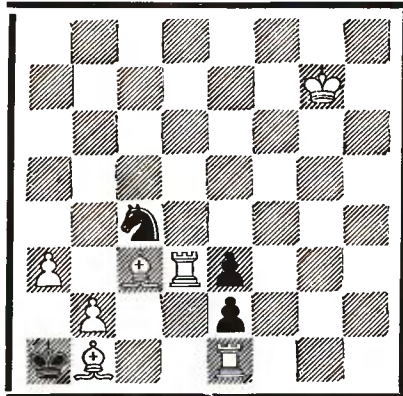
Газета Военно-Воздушных Сил «Сталинский сокол» провела конкурс составления задач. Премии получили: 1. П. Стригунов, 2. А. Тусеев, 3. А. Калинин. Почетные отзывы: П. Стригунов, Д. Каноник, Р. Салов и К. Индипас. Похвальные отзывы: В. Гантюк и В. Галкин.

Закончилось первенство по шахматной композиции Латвийской ССР.

Результаты первенства по двухходам: 1. А. Кейранс, 2. Э. Юрка, 3. А. Домбровский, 4. В. Ведерс, 5. Я. Гериныш, 6. И. Кивис, 7. Н. Виестурс, 8. Л. Фулкенштейнс.

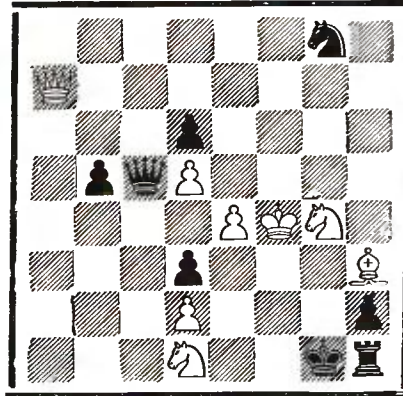
По трехходам: 1. А. Домбровский, 2. Ведерс, 3. Э. Юрка, 4. А. Кейранс, 5. В. Мелдерс, 6. Р. Скуя, 7. З. Пигитс.

Ц. СТРИГУНОВ

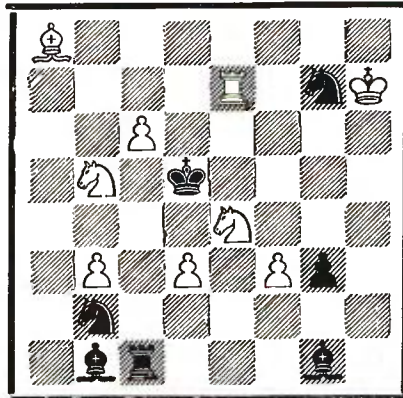
Мат в 3 хода. 1. Cf6

А. КЕЙРАНС

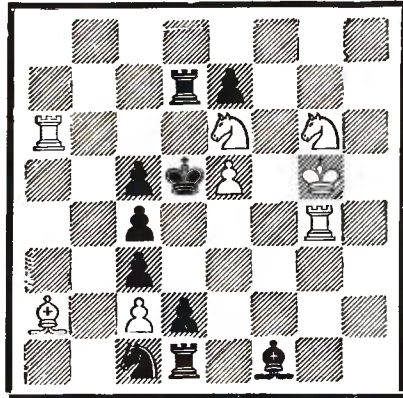
Мат в 2 хода. 1. Фa1

А. ТУСЕЕВ

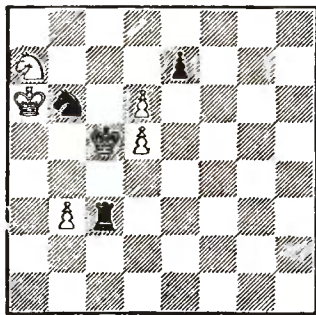
Мат в 2 хода. 1. d4

А. КЕЙРАНС

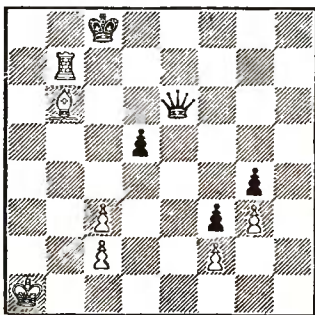
Мат в 3 хода. 1. Крf4

№ 16. А. КУЗНЕЦОВ
Москва

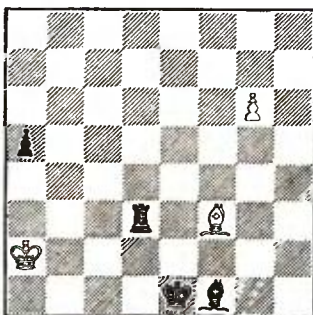
Ничья

№ 17. В. ЧЕХОВЕР
Ленинград

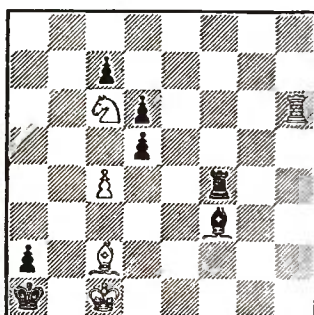
Ничья

№ 18. А. ГЕРЕСТМАН
Нальчик

Ничья

№ 19. Т. ГОРГИЕВ
Махач-Кала

Выигрыш

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор). Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л1106498. Сдано в набор 25/VII—52 г. Подписано к печати 23/VIII—52 г. Тираж 30.000. Объем 4 печ. лист.

Уч.-изд. лист. 5,56. Формат бумаги 60×92.

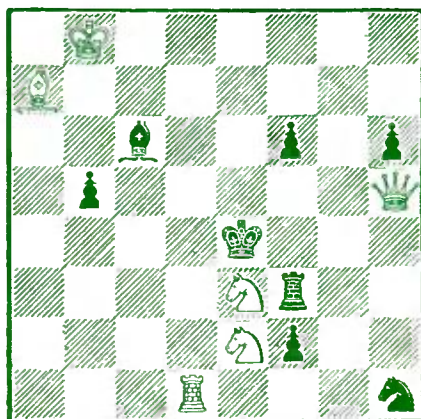
Заказ № 2651.

Печ. знаков в листе 55600.

Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер. 3.

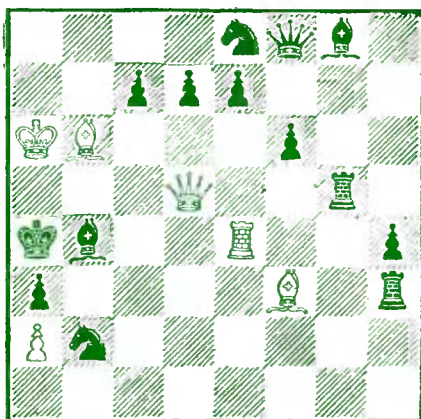
КОНКУРС РЕШЕНИЙ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ

№ 1

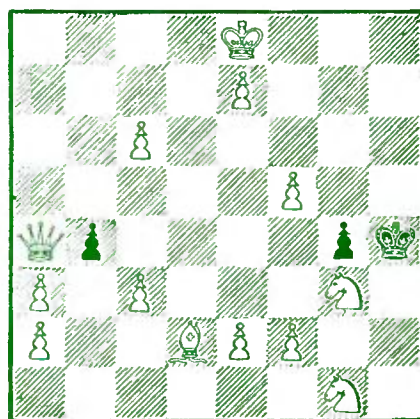
Мат в 2 хода (2 очка)

№ 2

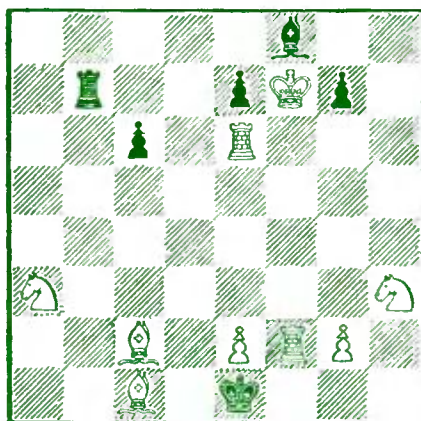
Мат в 2 хода (2 очка)

№ 3

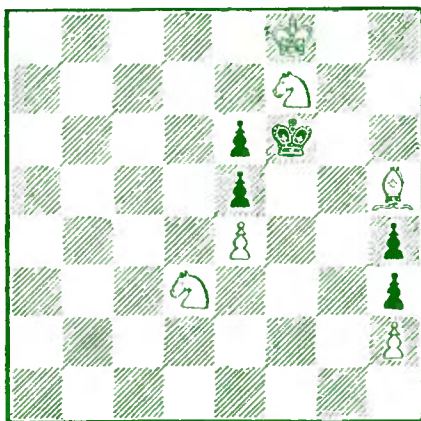
Мат в 3 хода (3 очка)

№ 4

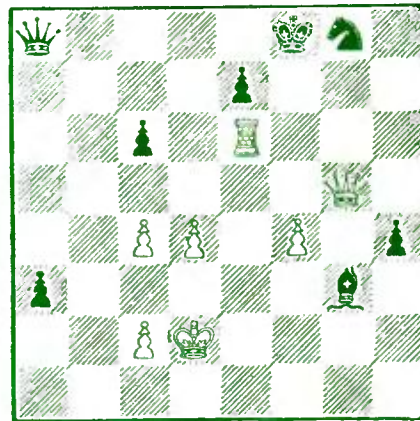
Мат в 3 хода (3 очка)

№ 5

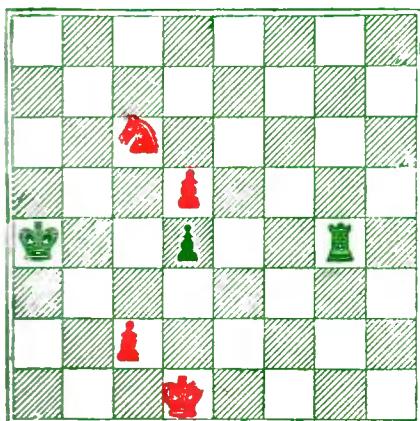
Мат в 4 хода (3 очка)

№ 6

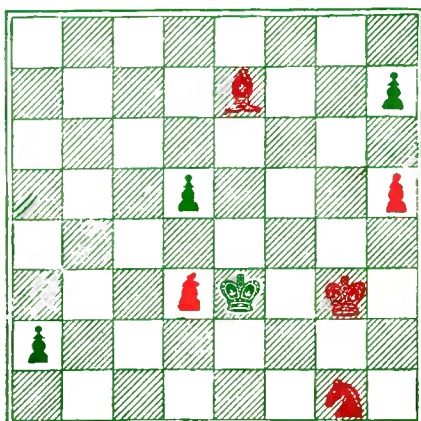

Выигрыш (4 очка)

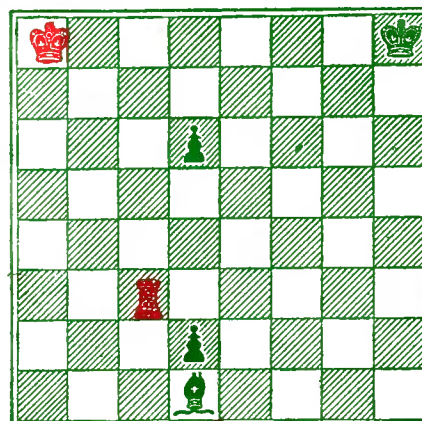
Этюды В. Н. Платова

Выигрыш

Выигрыш

Ничья